

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

Талипова Сайёра Шомахматовна

**ИСТОРИЯ КИРГИЗОВ МУРГАБА И ДЖИРГАТАЛЯ В
XX - НАЧАЛЕ XXI вв.**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Убайдулло Н.К.

Душанбе – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-16
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КИРГИЗСКИХ ПЛЕМЕН.....	17
1.1.Процесс переселения киргизских племён в Мургаб	17-3
1.2.Обоснование киргизов в Джиргатале	33-43
ГЛАВА 2. КИРГИЗЫ МУРГАБА И ДЖИРГАТАЛЯ В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	44
2.1.Образование Мургабского района	44-51
2.2.Положение киргизов Карагинского бекства в период утверждения Советской власти	51-60
2.3.Социально-экономическое развитие Мургабского и Джиргатальского районов в 30-50-е годы XX века	60-77
2.4. Социально-экономические достижения в 60-80-е годы	77-91
2.5.Культурное развитие киргизов Мургаба и Джиргатала	91-116
ГЛАВА 3. КИРГИЗЫ МУРГАБА И ДЖИРГАТАЛЯ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ	117
3.1. Киргизы в ходе преобразовательного процесса в конце XX - начале XXI вв.....	117-124
3.2. Экономическое и культурное развитие Мургаба и Джиргатала ...	124-155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156-165
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	166-186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение прошлого всегда поучительно, а знание истории, особенно истории родного края, приводит нас к мысли, что каждый исторический период имеет свои особенности, но в целом он тесно связан с общественной жизнью и деятельностью всего общества.

На территории Таджикистана в настоящее время проживают 70 тысяч этнических киргизов, большая часть из которых населена в Мургабском районе ГБАО и Джиргатальском (ныне Ляхском) районе. На протяжении нескольких веков бок о бок с таджиками живут представители киргизского народа. Их добрососедские отношения, преодолев серьезные испытания на протяжении длительного времени, только укрепились, и это соседство, вызванное определёнными историческими обстоятельствами, объединило эти два народа в одну большую семью. Как подчеркнул Президент Таджикистана Эмомали Рахмон: «История древнего сосуществования таджиков и киргизов в районах Мургаб, Джиргаталь и Исфара свидетельствуют, что эти народы всегда придерживаются братского и дружеского взаимопонимания и до такой степени они близки, что друг друга не разделяют на национальности. Мы должны дорожить дружбой, Родиной, государственностью, стабильностью и безопасностью, и должны дорожить каждым часом нашей жизни и мирным трудом, и должны беречь все это как зеницу ока. Такая дружба и братское уважение берет начало с давних традиций, древней культуры и гуманизма...¹.

Таджики и киргизы глубоко чтут и уважают традиции друг друга. Среди них сложилось немало межэтнических браков, где муж или жена являются представителями этих двух народов. Такое положение повлияло на их быт, и даже язык. Отрадно отметить, что этот процесс взаимопонимания и взаимоуважения, стремление оставаться единым народом, не делая различий

---

¹ Выступление Эмомали Рахмона на встрече с жителями Мургабского района 25 июня 2010 г. //http://www.sary-kol.ru/stati/pamir/vystuplenie-e-rakhmona-na-vstreche-s-zhiteliami-murgabskogo-raiona.html.

между собой, продолжается и в наши дни и надеемся, будет неуклонно возрастать и в будущем.

История киргизов уходит своими корнями в глубокую древность и непосредственно охватывает огромную территорию, от степных просторов Монголии, Сибири и Алтая до Центральной Азии. На территорию современного Таджикистана киргизы переселились в XVII в. в силу ряда объективных исторических причин. Естественно, что за этот длительный период киргизы сохранили свои этнические особенности, но и подверглись значительному культурно-хозяйственному влиянию таджиков, которое больше наблюдается в Джиргатальском районе и в меньшей степени - в Мургабском.

Дореволюционная и новейшая история и культура киргизов Таджикистана до настоящего времени не была предметом специальных исследований ни в Таджикистане, ни в Кыргызстане. До сих пор в историко-этнографической литературе нет специальных работ, в которых бы всесторонне исследовалась политическая, социально-экономическая и культурная жизнь киргизов, проживающих на территории Таджикистана. К примеру, историки Советского Таджикистана, изучая Каратегин, рассматривали главным образом историю таджиков, в то время как история, быт и культура киргизов, проживающих в его восточной части, долгое время оставалась почти неизученной. То же самое наблюдается и в отношении киргизов Восточного Памира. Именно поэтому изучение отдельных групп киргизов, проживающих на территории Таджикистана, является актуальным и представляет большой научный интерес для ученых - историков, культурологов, этнографов, лингвистов, политологов и широкого круга читателей.

Тот факт, что у киргизского населения Таджикистана сложились дружеские отношения с таджиками, является весьма отрадным, и изучение этого опыта является актуальным и показательным, особенно в современных условиях.

Степень изученности темы. Освещение истории сложения киргизского народа и его переселения на территорию современного Таджикистана является одним из важных направлений отечественной историографии. Следует отметить,

что история Мургабского и Джиргатальского районов до настоящего времени специально не исследовалась. Несмотря на существование разных направлений научной и художественной литературы, архивных документов, мемуаров по истории Восточной Бухары, куда входило и Каратегинское бекство, фактически отсутствует литература, касающаяся непосредственно Джиргатальского района, как дореволюционного, так и советского периодов. Аналогично обстоят дела и с Мургабом.

Как известно, начиная со второй половины XIX в. повысился интерес к истории рассматриваемых регионов среди русских ученых и исследователей в различных направлениях науки. Отдельные сведения, касающиеся природных условий Каратегина, а также хозяйства и быта киргизов встречаются в труде энтомолога В.Ф. Ошанина¹. Некоторые данные о киргизах Каратегина и Памира мы находим в работах А.Э. Регеля², В.И. Липского³, Д.Н. Логофета⁴, Н.А. Аристова⁵, французского исследователя Г. Капю⁶, а также представителей русских военных кругов, капитанов Васильева⁷ и Кузнецова⁸, полковника Б. Тагеева.⁹ Все вышеперечисленные авторы, исследуя Каратегин и Восточный Памир, оставили довольно ценные сведения об истории, географии, этнографии и социально-экономическом положении регионов. Но, к сожалению, некоторые авторы - чиновники и офицеры, несколько предвзято отнеслись к изучению истории и быта народов, населяющих рассматриваемые в диссертации районы. Кроме того, в их исследованиях очень мало статистических данных.

Отдельные аспекты, касающиеся истории киргизов вообще и киргизов, проживающих на территории современного Таджикистана, исследованы в

¹Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз // Изв. РГО. 1881. Т. XX. Вып. I. 248 с.

²Регель А.Э. Поездка в Каратегин // Изв. РГО, 1883. 259 с.

³Липский В.И. Горная Бухара. Т. I. СПб., 1896; Т. II. СПб., 1902; Т. III. СПб., 1903. 564 с.

⁴ Логофет Д.Н. Страна бесправия. СПб., 1909. 316 с.

⁵ Аристов Н.А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах // Рус.антроп. журнал. 1900. № 3. 164 с.

⁶ Капю Г. Памирские киргизы. Лимож, 1890; пер. с фр. Л.Ф. Строилова. Фрунзе, 1984. 534 с.

⁷ Васильев С.А. Краткое статистическое описание Каратегина // Сб. геогр., топогр. и стат. материалов по Азии. 1887. № 33. 165 с.

⁸ Кузнецов М. Дарваз. Новый Маргелан, 1893. 260 с.

⁹ Тагеев Б.Л. Памирские киргизы // Литературное приложение к журналу "Нива". 1897. № 38. 891с.

трудах В.В. Бартольда¹, Н.А. Кислякова², Б.Х.Кармышевой³, А. Абышкаева⁴, А.Г. Серебренникова⁵, С.М. Абрамзона⁶, Л.Костенко⁷, Я.Р.Винникова⁸, П. Лукницкого⁹, М. С.Андреева¹⁰, Д.Фаньяна¹¹, Н.А.Аристонева¹², Э.Манаева, В. Плоских¹³, А.В. Макашова¹⁴, А.И. Кошелевой¹⁵, А.Н.Николаева¹⁶, Ш.Т.Юсупова¹⁷, Ш.Исмаилова¹⁸, М.Эркаева¹⁹, И.Обидова²⁰, М.Сабурова²¹, Т.Машрапова²², О.Караева²³, Б.И.Искандарова²⁴, А.Маджлисова¹, Р.Масова², Н.

¹ Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк // Сочинения. Т. I, ч. 1. М., 1963. 530 с.

² Кисляков Н.А. Очерки по истории Карагина. Сталинабад - Ленинград, 1941. 237 с.; Таджики Карагина и Дарваза. Вып. I. под. ред. Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик. Душанбе, 1966.379 с.

³ Кармышева Б.Х. Карагинские киргизы. М.: Наука. 2009. 306 с.

⁴ Абышкаев А. Карагинские киргизы в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1965. 52 с.

⁵ Серебренников А.Г. Очерки Памира. СПб., 1900. 550 с.

⁶ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.,1971. 328 с.

⁷ Костенко Л. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир // Военный сборник. 1877. Т. XIV. № 4. Кн. 1-2. 250 с.

⁸ Винников Я.Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды Кирг. археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. М., 1956. 628 с.

⁹ Лукницкий П. Таджикистан (на тадж. яз.). Сталинабад, 1959. 330 с.

¹⁰ Андреев М.С. Орнамент таджиков и киргизов Памира. Ташкент, 1928.

¹¹ Фаньян Д. История советского строительства в Таджикистане. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1940. 424 с.

¹²Аристонев Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. С-Петербург// ЖС. СПБ., 1896. Вып. III-IV. С. 388-396.(396 с.); Он же. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек, 2003. 460с.

¹³Манаев Э., Плоских В. На "Крыше мира". Исторические очерки о памиро-алайских киргизах. Фрунзе, 1983. 450 с.

¹⁴Макашов А.В. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. 530 с.

¹⁵Кошелева А.И., Васильев П.А. Административно-территориальное деление Таджикистана. Исторический очерк. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1948. 400 с.

¹⁶Николаев Ю.А., Эркаев М. В боях за Советский Таджикистан. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. 219 с.

¹⁷ Юсупов Ш.Т. Восточная Бухара накануне падения Бухарского эмирата // Таджикистан в братской семье народов СССР. Душанбе, 1972. 240 с.

¹⁸ Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Карагине и Дарвазе. Душанбе: Ирфон, 1977. 455 с.

¹⁹ Эркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1971. 277 с.

²⁰Обидов И. Очерки муҳтасари таърихи маорифи ҳалқи Тоҷикистон. (Краткий очерк истории народного просвещения Таджикистана). Душанбе: Ирфон, 1965. 405 с.

²¹ Сабуров М. Кartoшкан Ҷиргатол. (Картофель Джиргаталя). Душанбе, 1982. 310 с.

²²Машрапов Т. Вопросы востоковедения и востоковедного образования. Бишкек: БГУ. 2002. 600 с.

²³ Караев О. Арабские и персидские источники IX - XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968. 235 с.

²⁴ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж ССР. 1962. Т. XXII. Ч. 1. Душанбе, 1962. 400 с.

Акрамова³, М.Шергозиева⁴, А. Рахматуллаева и С. Мухтарова⁵, Х. Пирумшоева⁶, Б.Таипова⁷, Ж. Ибрагимова, С.Тажидинова⁸, А.Сапарбаева, К.Темиркулова⁹, Х. Курбонзаде¹⁰, Г. Наврузова¹¹ М.Каримова¹², А. Ризвонова и Н.Абдуджалилова¹³, Мухиддина Э¹⁴ и др. Однако необходимо отметить, что в большинстве работ советских ученых фактически не исследована история и культура киргизов указанных районов. Среди перечисленных работ наиболее значимыми в плане исследуемой нами проблемы являются работы В.В. Бартольда, С.М. Абрамзона, Н.А. Кислякова, А. Абышкаева А. и Б.Х. Кармышевой.

В контексте избранной темы исследования следует указать работы киргизских ученых, в которых рассматриваются проблемы миграции киргизов в

¹ Маджлисов А. Каратегин накануне установления советской власти. Сталинабад - Ленинград, 1941. 460 с.; Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века. Душанбе - Алма-Ата, 1967. 331с

²Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар "Боми Ҷаҳон" (Благодействие независимости на "Крыше Мира"). Душанбе: Дониш, 2011. 410 с.

³Акрамов Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбечевского. Душанбе, 1975. 238 с.; Он же. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбечевского. Душанбе: Ирфон, 1974. 130 с.

⁴ Шергозиев М. Бадахшон чатри симини замин (Бадахшан алмазный зонтик земли) Душанбе, 2008. 105 с.; Шергозиев, М. Инкишофи иқтисодиёт ва маданияти Помири советӣ (Развитие экономика и культуры Советского Памира). Душанбе, 1962. 35 с.; Шергозиев М. Бадахшони Совети: 50-солагии Бадахшони Совети (Советский Бадахшан: 50-летие Советского Бадахшана). Душанбе, 1968. 85 с.

⁵ Рахматуллаев А., Мухтаров С. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони шӯравӣ (Очерки истории Советского Таджикистана). Душанбе: Маориф, 1989. 387 с.

⁶ Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз. (История Дарваза). Душанбе: Ирфон, 2008. 704 с.

⁷Таипов Б. Сары-Кол тарыхынын қыскача очерктери. Мурғал районунун 70-жылдығына арналган (Очерки истории Сары-Кола. Посвящается 70-летию Мургаба). Мурғаб, 2002. 360 с.

⁸Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мурғал элинин мурастары (Наследие Мургабского народа). - Ош, 2013. 408 с.; Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. - Ош, 2013. 352с.

⁹Сапарбаев А., Темиркулов К. Памир кыргыздары. (Киргизы Памира). Ош, 2003. 170 с.

¹⁰Курбонзода Х. Социально-экономическое и культурное развитие села в Таджикистане (50-80-е гг. XX в.). Душанбе, 1983. 316 с.

¹¹Наврузов Г. История образования и развития Гармской области Таджикской ССР (1921-1956). Душанбе, 2017. 130 с.

¹²Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталья); посвящается 70-летию района. Бишкек, 1991. 358 с.

¹³Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри куллаҳо. (Страна вершин). Душанбе, 1991. 174 с.

¹⁴ Мухиддинов Э. Кисмате аз таърихи Рашти кухан (Из истории древнего Рашта). Душанбе, 1991. 145 с.

Восточный Памир и Джиргаталь. Особую ценность представляют работы С.Е. Яхонтова¹, А. Байтура², А. Зуева³, Э. Керимбековой⁴, Т.А. Акерова⁵ и др.

Важное место в освещении народов, населяющих долину Каратегина, занимают труды отечественных ученых. Так, в 1952-1954 гг. Академией наук Таджикской ССР была, организована экспедиция в Гармскую область с привлечением историков, этнографов, лингвистов. Впервые было уделено серьёзное внимание изучению каратегинских киргизов, о чем свидетельствуют отчеты данной экспедиции, в которых имеется ценная информация об этнографии киргизов Каратегина и Дарваза. Собранные материалы были изданы в виде фундаментального труда – «Таджики Каратегина и Дарваза» в трех выпусках. Здесь размещен первый исторический очерк Н.А. Кислякова об истории расселения киргизов в Каратегине, их социально-экономическое положение. Между тем, следует отметить, что информация, приведённая автором, носит обобщающий характер.

Вопросы изучения этнографии киргизов Джиргаталя экспедиция возложила на известного этнографа Б.Кармышеву. Материалы, собранные ею, были опубликованы в виде отдельной книги под названием «Каратегинские киргизы». Также, именно в этот период (1957-1961гг.), Каратегин посетил и киргизский историк А.Абышкаев. Он изучил историю переселения киргизского народа на эту территорию. Результатом его исследования стала книга «Каратегинские киргизы в конце XIX и начале XX веков». В книге он описал миграцию киргизского народа в регион, а также представил информацию об этнических группах и племенном составе киргизов и об их обитаемом пространстве.

---

¹ Яхонтов С.Е. Древнейшие упоминания названия "киргизы". М., 1970. 240 с.

² Байтур А. Кыргыз тарыхы (История киргизов). Кн. 1-2. Бишкек, 2003. 150 с.

³ Зуев А. Киргизы-буруты (к вопросу о тотемизме и принципах этнонимаобразования). Фрунзе, 1970. 250 с.

⁴ Керимбекова Н.К. Киргизы Памиро-Алая и их зарубежная диаспора (Краткий исторический очерк). Бишкек, 1992. 450 с.

⁵ Акеров Т.А. Усуни-kyргызы. Кыргызы на просторах Евразии (Миграционные, этнические процессы кочевников Притяньшанья и сопредельных регионов в VIII-XIV веках). Бишкек, 2020. 582 с.

В годы независимости в Таджикистане был опубликован ряд работ, где косвенно затрагивалась тема нашего исследования. Так, в многотомной «Истории таджикского народа»¹ в 5-м и 6-м томах, в работах Р. Абулхаева², Н.Б. Хотамова³, А.М. Гафурова,⁴ в контексте заявленных задач рассматривается также политическая, социально-экономическая и культурная жизнь киргизов, рассматриваемых районов.

Следует отметить, что информация, приведённая о Мургабе и Джиргатале в научной и популярной литературе, не всегда содержит четкие детали. Впервые некоторый свет на положение киргизов Карагина пролил А. Маджлисов. Он в своих работах уделил особое внимание правлению каратегинских беков в 90-х годах XIX века, и в этой связи приводит отдельные эпизоды о киргизах.

Объектом исследования является история киргизов Мургабского и Джиргатальского районов в XX-XXI веках, их социально-экономическое положение, как до революции, так и в годы советской власти и независимости Таджикистана.

Предметом исследования является процесс переселения и обоснования киргизов на территории Восточного Памира и Карагина, в быту которых произошли существенные изменения, а именно модификация традиционного уклада их жизни.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является изучение и объективный анализ проблем переселения киргизского населения на территории современного Таджикистана с точки зрения принципа историзма. В соответствии с поставленной целью, автором были выдвинуты следующие задачи:

---

¹ История таджикского народа. Т. 5: Новейшее время (1917 – 1941 гг.) / под общ. ред. акад. Р.М. Масова. Душанбе, 2004. 752 с.; История таджикского народа. Т. 6: Новейшее время (1941- 2010 гг.) / под общ. ред. акад. Р.М. Масова. Душанбе, 2011. 688 с.

² Абулхаев Р. Исторический опыт ирригационного строительства и освоения новых земель в Таджикистане (1961-1985 гг.). Душанбе, 1991.

³ Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. Душанбе, 1997. 348 с.

⁴ Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана. Душанбе, 2008. 144с.

- проанализировать процесс миграции киргизских племён на территорию Восточный Памир и Карагина (Мургабский и Джиргатальский районы) и определить его основные причины;
- показать образ жизни, культуру, быт и ремесло киргизского народа в дореволюционный период и определить уровень его изученности в исторической науке;
- определить состояние товарно-денежных отношений у киргизов Мургабского и Джиргатальского районов в дореволюционный период;
- проанализировать процесс становления Советской власти на территории Восточного Памира и образование Мургабского района, Карагина и образование Джиргатальского района;
- исследовать социально-экономическое положение и развитие культуры киргизского населения Мургаба и Джиргаталя в советский период;
- проанализировать жизненный уклад киргизского населения Джиргатальского районов в годы независимости;
- выявить культурное взаимодействие киргизского населения и таджиков.

Хронологические и территориальные рамки исследования указаны в названии темы и структурированы по двум главам, включающим периоды проживания киргизов на территории Мургабского и Джиргатальского районов Таджикистана – советский и постсоветский. Однако фактическое содержание материала выходит за обозначенные рамки исследования, так как показывает историю киргизов, ареал их многовекового проживания и миграцию в различные страны, в том числе в Восточный Памир и Карагин и делятся на несколько этапов. Первый этап начинается после распада государства енисейских киргизов, когда часть киргизских племён направляются на север Монголии, Алтай и Прииртышье, другая перемещается в Восточный Туркестан и на Памир, оседая здесь. Второй этап приходится на начало XIII в. – время монгольских завоеваний. Третий этап – XIV-XVII вв., когда киргизские племена приходят в Карагин и Фергану. Подвергшись нападению джунгар в XVII-XVIII вв., киргизы дважды были вынуждены покинуть свою исконную родину и

переселиться в Ферганскую долину, а оттуда – в Каратегин и на Восточный Памир.

Таким образом, территориальные границы исследования включают в основном Восточный Памир – Мургабский район и Каратегин – Джиргатальский район (нынешний Ляхш).

Научная новизна исследования заключается в том, что в исторической науке впервые сделана попытка комплексного исследования проблемы переселения и обоснования киргизских племён на территории современного Таджикистана. Кроме того, впервые была дана оценка адаптации киргизов в Таджикистане с точки зрения экономики, культуры и быта.

Методологической основой исследования стал подход к анализу имеющихся фактов на основе соблюдения принципа историзма. В основу изучения истории киргизов и их переселения в Каратегин и на Восточный Памир были положены аналитические модели, представляющие такие направления исторической науки, как этногенез, этнография, историография, источниковедение, применение которых в процессе исследования позволило раскрыть историко-культурологическую сущность переселения и обоснования киргизов в Мургабском и Джиргатальском районах, и показать их историческую динамику.

В качестве фундаментальных методологических ориентиров исследования выступили базовые научные принципы исторического познания, которые предполагают всесторонний анализ исторических процессов и явлений в их формировании, становлении и развитии, такие как: принцип историзма, научная достоверность и объективность. Указанные исторические принципы в рамках исследуемой темы предполагают охват максимально возможной совокупности исторических источников, не входящих в противоречие с объективным отражением действительности и позволяющих представить динамику изучаемых явлений системно и комплексно.

Источниковедческая база исследования. В работе были использованы материалы Центрального государственного архива Республики Таджикистан,

Государственного архива Горно-Бадахшанской автономной области, Гармского филиала ЦГА РТ, которые ранее не публиковались и впервые вводятся в научный оборот. Их основу составили докладные записки, заявления отдельных лиц, служебные донесения, освещавшие земельные отношения, податное обложение населения, притеснения бухарских чиновников, взаимоотношения с соседними народами, семейно-бытовой уклад, строительство киргизских школ, количество учащихся в них и др. Критический анализ архивных источников позволил воссоздать главные вехи в истории киргизов Таджикистана.

Кроме того, в диссертационном исследовании широко были использованы «Худуд-ал-алам»¹, работы Махмуда ибн Вали², Ходжи Мухаммад Шариф,³ Комус-ал-Олам⁴, «Маджму ат-Таварих»⁵, Мухаммад Содика Ходжай Гулшани⁶, и др., в которых рассматривается родоплеменное разделение киргизов, что является важным источником для нашего исследования. Также были использованы работы А.П. Федченко⁷ и И.В. Мушкетова⁸, в которых имеются ценные сведения об истории и быте каратегинских киргизов. Кроме того, были использованы сборники документов, статистические ежегодники и свод законов республики Таджикистан⁹.

¹Худуд-ул-олам мина-л-машрик ила-л магриб». Манучехри Сутуда. Техрон:«Забон фарханги Эрон», 1360. 150с.; Худуд ал-Алам // Материалы по истории киргизов и Киргизии. М.: Наука, 1973. Вып. 1. 280 с.

² Махмуд ибн Вали. Баҳр-ал-асрор-фи манокиб-ал аҳтар» (Море тайн, относительно доблестей благородных (География). Ташкент: Фан, 1977. 164 с.

³ Тазкииаи Ходжи Мухаммад Шариф // Материалы по изучению казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений).

⁴ Камус-ал-Олам. Т. 5. Стамбул, 1308 г. х. 362 с.

Сайфаддин Ахсикенти «Маджму ат-Таварих». Издательство ленинградского университета, 1960.-205 с. казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений).

⁶ Мухаммад Содикходжа Гулшани. Таърихи Ҳумоюн. (История Хумаюна) / издатель, составитель и автор введения Джуррабек Назриев. Душанбе, 2006. 575 с.

⁷ Федченко А.П. В Кокандском ханстве. СПб., 1871. 412 с.

⁸ Мушкетов И.В. Несколько слов по поводу статьи "Каратегин и Дарваз" В.Ф. Ошанина // Изв. РГО, 1881. 174 с.

⁹ Народное хозяйство Таджикской ССР в 1964 г. Статистический ежегодник. Душанбе, 1965.; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1961 гг. - М.: Изд-во "Известия Советов депутатов трудящихся СССР", 1961.; Программа социально-экономического развития Ляхшского района на 2018-2020 гг. Ляхш, 2017. Программа социально-экономического развития Джиргитальского района в 2013-2017 гг.

Практическое значение исследования заключается в том, что полученные результаты, обобщения, выводы и рекомендации автора могут оказать содействие дальнейшему развитию отечественной исторической науки. Опыт комплексного анализа истории киргизов Джиргаталя и Мургаба, их культура и совместное проживание с таджиками послужит дальнейшему развитию этих районов. Также результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории народов Таджикистана, при чтении общих и специальных курсов в учебных заведениях различного профиля, а также могут быть использованы в научных исследованиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История сложения киргизского народа, как и других народов Центральноазиатского региона, интересна и многовекторна. История киргизов уходит своими корнями в глубокую древность и непосредственно охватывает огромную территорию, от степных просторов Монголии, Сибири и Алтая до Центральной Азии. На территорию современного Таджикистана киргизы переселились в XVII в. в силу ряда объективных исторических причин. Естественно, что за этот длительный период киргизы сохранили свои этнические особенности, но и подверглись значительному культурно-хозяйственному влиянию таджиков, которое больше наблюдается в Джиргатальском районе и в меньшей степени – в Мургабском.

2. Территория Памира, Алая и Тянь-Шаня с древнейших времен была центром политической борьбы, и именно через эту территорию, в частности, через Мургаб, Вахан и вдоль реки Сурхоб, различные кочевые племена уходили на запад. Взгляды ученых по этому вопросу различаются, хотя в исторических источниках упоминаются племена киргизов, с древности живущих на Восточном Памире, в окрестностях Сарикульских гор. Заселение Памира киргизским населением ученые делят на несколько этапов, а в XIV-XVII вв. киргизские племена приходят в Карагин и Фергану.

3. Карагинские киргизы Таджикистана в большинстве своем обитают в

Джиргитальском районе (нынешний Ляхш). Джиргитальский район, который в литературе ещё называют "Верхний Каратегин", расположен на востоке современного Таджикистана, и занимает самую восточную часть Каратегинской долины. Он граничит с Алайской долиной и Памиром, и находится в долине реки Сурхоб. Эта река в Алайской долине и до впадения в нее реки Мук-су, уже на территории Джиргитальского района, называется Кызыл-су. Оба эти названия реки переводятся соответственно с иранского и тюркского языков как «красная вода», из-за красной глины, в изобилии растворенной в ней.

4. Мургабский район в составе ГБАО образован 27 октября 1932г. в составе АГБО (Автономной Горно-Бадахшанской области), которая только в конце 1941 года была переименована в ГБАО (Горно-Бадахшанскую автономную область). Район состоял из населённых пунктов Аличур, Кара-Кол, Кызыл-Рабат, Мургаб, Ранг-Куль и Чеш-Тюбе. Площадь Мургабского района составляет 38442,2 км – район самый восточный и самый высокогорный не только в Таджикистане, но и в Средней Азии.

5. Важной вехой в политическом и социально-экономическом развитии киргизского населения стал советский период. Социалистический строй внес коренные изменения в экономику, социальную сферу, культуру и быт киргизского населения. Изменилась и хозяйственная система. Новые хозяйствственные единицы стали называться колхозами и совхозами. Если первые колхозы в Джиргатале возникли в 1932 году, то в Мургабе – в 1940 году.

6. Существенным периодом в истории киргизов Таджикистана являются 60-80-е годы XX в. В этот период Мургабский и Джиргатальский районы в социально-экономическом плане достигли больших успехов. В первую очередь здесь произошли существенные изменения в структуре сельскохозяйственного производства: укрепились мелкие и средние колхозы, за их счет увеличилось число совхозов, упорядочилась внутрихозяйственная структура. В эти годы по всей республике начался процесс освоения новых земель в широком масштабе. Этот процесс затронул, хотя и в разных пропорциях, также Мургабский и Джиргатальский районы. Положительные сдвиги произошли также и в

социальной сфере. В исследуемый период значительно изменился быт и культурный облик кишлаков Мургабского и Джиргатальского районов.

7. Гражданская война (1992-1997 гг.) затормозила процесс реформирования и становления независимости республики, и коснулась также районов, населённых киргизами. В частности, в Мургабском и Джиргатальском районах основные сферы экономики, социальная сфера, просвещение и культура постепенно пришли в упадок; особенно это ощущалось в Джиргатальском районе – эпицентре военных действий. Здесь пришли в упадок почти все сферы народного хозяйства, такие как картофелеводство, садоводство, выращивание саженцев и семян, овощеводство, а также животноводство и птицеводство. Животноводческие фермы также не могли избежать этой участи, сельскохозяйственная техника частично была разворована, а оставшаяся, по причине отсутствия запасных частей, пришла в негодность.

Степень достоверности исследования подтверждается использованием множества различных новых, не введенных в научный оборот архивных и исторических источников, историографическим анализом предыдущих исследований, материалов диссертаций, монографий и научных статей, также рассмотрением имеющегося методологического, источниковедческого и историографического знания. Результаты исследовательской работы опубликованы в рецензируемых научных изданиях, озвучивались на конференциях международного и республиканского уровня.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в 5 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования были заслушаны на республиканских научных конференциях, ежегодных научно-практических конференциях и научно-теоретических семинарах в виде докладов.

Диссертация обсуждалась на кафедре истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (протокол № 3 от 16.02.2021 г.), была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КИРГИЗСКИХ ПЛЕМЕН

1.1. Процесс переселения киргизских племён в Мургабе

Прежде чем перейти к процессу переселения киргизов в Мургаб, мы решили привести некоторые сведения об этногенезе киргизского народа. История сложения киргизского народа, как и других народов региона, довольно многовекторна и интересна. Неслучайно ей уделяли и продолжают уделять внимание многие авторитетные ученые. Она уходит своими корнями в глубокую древность и непосредственно охватывает огромную территорию - от степных просторов Монголии, Сибири и Алтая до Центральной Азии. Существовавшие различные гипотезы о происхождении и генезисе киргизов заключались в том, что в этногенезе киргизов имеется несколько компонентов. В частности известный исследователь С.М. Абрамзон пишет: «Казалось бы, при исследовании вопроса о формировании киргизской народности следует, прежде всего, выявлять те конкретные этнические компоненты, из которых она сложилась. Между тем во многих работах до недавнего времени говорилось о киргизах вообще, о переселении или передвижении всех киргизов. Теперь уже признается, что изучение этнической истории киргизов, как и любой другой народности, может быть успешным при условии, если будет установлено происхождение основных компонентов, вошедших в их состав. По отношению к киргизам это особенно важно, так как хронологические и географические координаты, связанные с их именем, исключительно широки»¹.

По мнению академика В.В. Бартольда, «первое известие о киргизах встречается в китайской летописи «Ши цзи», автором которой является китайский историк Сы Ма Цянь. В летописи говорится, что «в 201 году до нашей эры хунны, среди других племен, обитавших к северу от Гобийской пустыни,

---

¹Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. С. 30.

покорили и племя гэгунь - название, в котором ориенталисты видят китайскую передачу имени киргиз».¹

Историки до сих пор не имеют единого мнения относительно того, где гэгуни обитали, но, по имеющимся сведениям, они кочевали и жили в районе Котловины Больших Озер, которая находится на западе современной Монголии. Также есть сведения о том, что предки современных киргизов проживали на севере хребта Восточного Тянь-Шаня (Боро-Хоро), а также западнее пустыни Дзосотын-Элисун², расположенной на западе современного Китая. По мнению других историков, колыбелью киргизского народа является долина между Саянским хребтом и хребтом Танну-ола.

Таким образом, киргизы, как народ, существовали ещё в хуннскую эпоху. Хуны взяли в плен китайского полководца Ли-линаи, сделав его князем, поручили ему управление народом хагяс, то есть киргизами.³ Но китайцы получали всю информацию об Алтайско-Саянской горной стране в этот период исключительно от хуннов, и поэтому не имели достаточного представления об этой стране и ее народонаселении. Однако изучение истории происхождения и этногенеза киргизского народа усложнено ограниченностью источников и скучестью информации.

Киргизы вели кочевой образ жизни, и поэтому в исторических источниках мало конкретных письменных и документальных свидетельств относительно истории и этногенеза этого кочевого народа. В настоящее время в процессе изучения древней истории этноса были разработаны различные теории и гипотезы о происхождении киргизов. Мнения ученых-историков по этому вопросу разделились в основном на две группы, каждая из которых представляла определенную научно обоснованную теорию и гипотезу об этнической истории и этногенезе киргизского народа. Одна группа называла киргизов автохтонным этносом Тянь-Шаня и считала, что киргизы с древних времен непрерывно проживали в горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Эту точку зрения поддерживали

¹ Цит. по: Бартольд В.В. Сочинения. М.: Восточная литература, 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 52.

² Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. М., 1989. С. 128.

³ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянский край. Т. I. СПб., 1914. С. 179.

Н. Бичурин¹, Н.А. Аристов², А. Левшин³, А. Маргулан⁴ Ч.Ч. Валиханов⁵ и другие.

По мнению Н. Бичурина, киргизы ранее обитали неподалеку от предела северного Тибета - южнее Хотанских гор. Он пишет: «Уже в IV веке киргизы появились на нынешних местах под китайскими именами: болу, булу и болуй. Болу и булу сходствуют со словом бурут, следовательно, бурут есть древнее имя кэргизцев, которыми китайцы и монголы и доныне называют их»⁶. Что касается А. Левшина, то он, опираясь на сведения китайских источников, писал: «Имя пулу, очевидно, сходное с бору, и нет сомнения, что народ пулу есть буруты. Из сего следует заключить, что буруты в V и VI столетиях нашей эры уже жили там, где они ныне живут. Киргизы, вероятно, смешались с ними после изгнания из Южной Сибири»⁷.

Казахский ученый Ч.Ч.Валиханов пытался доказать автохтонное происхождение киргизского народа при помощи фольклорных текстов и сведений из сочинения Абул-Газихана. Он пишет, что в преданиях есть сведения такого рода: «сам народ не знает и не помнит о движении своем и единогласно считает своей родиной горы Андижанские».⁸ Также он пишет, что «тяньшаньские киргизы с давних времен проживали на территории между оз. Иссык-Куль и Андижаном, хотя летом они перекочевывали до Алтая, Иртыша, Урумчи, и Хангая»⁹.

---

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1. С. 357.

² Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Вып. III-IV. С. 298.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-кайсакских или киргиз-казачьих орд и степей. СПб., 1832. Ч. 2. 217 с.

⁴ Маргулан К.Х. Выступление на научной конференции по этногенезу киргизского народа (г. Фрунзе, ноябрь 1956) // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Фрунзе: Изд-во Академии наук Киргизской ССР, 1959. Т. 3. С. 197.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. II. С. 328.

⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 28.

⁷ Левшин А.И. Описание киргиз-кайсакских или киргиз-казачьих орд и степей. С. 31.

⁸ Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. С. 59.

⁹ Там же, с. 65.

Отсюда ученый делает вывод, что переселение киргизов не могло произойти вначале XVIII в. В противном случае, оно бы сохранилось в памяти народа. Ч. Валиханов также отметил, что киргизы не называют себя бурутами и не знают этого термина.¹ Но, несмотря на это, Ч. Валиханов допускал возможность переселения части киргизов из Сибири в Восточный Туркестан в домонгольское или монгольское время. Он пишет: «Можно полагать, что в древние времена енисейские киргизы кочевали до Тянь-Шанских гор. Отделение от них тяньшаньских киргизов могло произойти при Чингисхане или до него, во время движения уйголов. Енисейские и тянь-шаньские киргизы -один и тот же народ. Непременная связь их по одному только имени уже очевидна. Это не пустое этимологическое сходство и созвучие»².

Теория Ч.Валиханова была поддержана и развита дальше А. Маргуланом, который полагал, что киргизский политический союз на Тянь-Шане сложился в IX-X вв., в районе Урумчи и к северу от Турфана. По мнению А. Маргулана, позже киргизы переселились на Центральный Тянь-Шань, где, сливвшись с местными племенами, образовали киргизский народ³. А. Маргулан также отвергал теорию поэтапного переселения киргизов на Тянь-Шань. Поэтому его тоже причисляют к ученым, придерживающимся автохтонного происхождения киргизского народа. В своих разработках он основывался на сюжете эпоса «Манас», «Поминки по Кокутаю», где описывается миграция киргизов из Тянь-Шаня в Прииртышье. Он, также как и Ч.Валиханов, полагал, что киргизы постоянно совершали перекочевки с юга на север к Хангаю. Согласно этой гипотезе ученые предполагают, что может быть только это движение (возврат из Ферганы в Тянь-Шань) и запечатлелось в памяти киргизского народа, и поэтому они считают своей родиной Фергану и ничего не знают о своей прародине⁴.

---

¹ Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. С. 58.

² Там же, с. 63.

³ Маргулан К.Х. Выступление на научной конференции по этногенезу киргизского народа (г. Фрунзе, ноябрь 1956) // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Фрунзе: Изд-во Академии наук Киргизской ССР, 1959. Т. 3. С. 71.

⁴ Караев О. Арабские и персидские источники IX - XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968. С. 89.

Особое место в этом отношении занимают разработки этнографа Н.А. Аристова, который еще в то время высказал совершенно другое мнение от всех предыдущих гипотез о происхождении киргизского народа. Н.А.Аристов, как этнограф, изучив этногенез киргизов, пишет, что: «Усуни являлись частью енисейских киргизов, которые ко II в. до н.э., отделившись от основной массы, стали представлять джунгарскую группу последних. Примерно во II веке до н. э. они под давлением хунну двинулись на Тянь-Шань. Имя усунь его носители получили от названия господствующего племени, а истинное название последних всегда было киргиз»¹. Ученый считал потомками усуней племена асиги и гешу (союз нушиби) и сопоставил их с названиями киргизских родов азык и кючюк. А племя азык рассматривал, как этноса образующее племя древних киргизов ². По его словам «весьма возможным, что киргизы именно и есть усуни, и что народное имя у усуней было кыргыз, а имя усуней было только политическим термином, названием того аймака или того политического союза киргизских родов, который ранее III века до н.э. передвинулся в западный Тяньшань»³.

Другая группа ученых придерживалась иного мнения и считала, что киргизы переселились на Тянь-Шань с берегов Енисея. В эту группу входили такие знаменитые ученые, как Г.Ф. Миллер ⁴, Т. Фишер⁵, А. Левшин ⁶, В. Радлов ⁷, В.В. Бартольд ⁸, Г.Е. Грумм-Гржимайло ⁹, А. Бернштам ¹ и др. Академик Российской

¹ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюрksких племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Вып. III-IV. С. 73.

² Там же, с. 218.

³ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001. С. 149.

⁴ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе, по сии времена. СПб., 1750. Кн. 1. С. 239.

⁵ Фишер И.Э. Сибирская история. СПб., 1774. С. 183.

⁶ Левшин А.И. Описание киргиз-кайсакских или киргиз-казачьих орд и степей. СПб., 1832. Ч. 2. С. 264.

⁷ Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / пер. с нем. Н.Н. Козьмина. Иркутск, 1929. С. 174.

⁸ Бартольд В.В. Кыргызы. Исторический очерк // Сочинения. Т. I, ч. 1. М., 1963. 530 с.

⁹ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Изд-во Ученого комитета МНР, 1926. Т. 1. С. 450.

академии наук, известный исследователь Сибири - Г.Ф. Миллер одним из первых высказал предположение о тесных связях нынешних киргизов с «енисейскими киргизами». Г. Миллер в течение 10 лет находился в командировке в Сибири и, изучив историю, архивные материалы, источники и фольклор народов данного региона, первым выдвинул гипотезу о переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань из Енисея в XVIII в.

Позднее И.Э. Фишер, наряду с енисейскими киргизами, упоминает и о тяньшаньских киргизах, называя их бурутскими киргизами. Он считал, что все поколения киргизов, которые именуются киргизами, одного происхождения². По мнению же А.Левшина, енисейские киргизы переселились на земли между Кашгаром и Андижаном на рубеже XVII- XVIII вв. Он пришел к выводу, что енисейские киргизы переселились на Тянь-Шань после событий 1703 года и смешались с бурутами. В бурутах ученый видел потомков древне тянь-шаньских племен, известных на территории Восточного Туркестана еще с V и VI вв. под именами полу, пулу, болу, которые, по его мнению, не имели ничего общего с енисейскими киргизами. А.Левшин писал, что «киргизы, вероятно, смешались с ними по изгнании из Южной Сибири»³.

Однако, обобщив в 1927 году все сведения китайских и мусульманских источников, они пришли к выводу, что «только в XVI в. впервые упоминаются киргизы в той местности, где они живут теперь, причем, нет никаких сведений о том, как и когда они туда пришли»⁴. По их мнению, «древние киргизы в эпоху хунну жили в Западной Монголии, а позже заняли территорию Минусинской котловины»⁵.

Миграция же киргизов на Тянь-Шань, по мнению академика Бартольда, происходила поэтапно. Он связывал первый этап миграции енисейских киргизов

¹ Бернштам А.Н. История киргизов и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М. Л., 1947. Вып. XVI. С. 176.

² Фишер И.Э. Сибирская история. С. 58.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-кайсакских или киргиз-казачьих орд и степей. С. 14-15.

⁴ Бартольд В.В. Киргизы // Сочинения. М., 1963. Т. II, ч. 1. С. 509.

⁵ Бартольд В.В. Указ. соч. С. 510.

на Тянь-Шань с эпохой Киргизского каганата. По мнению Бартольда: «Возможно, что теперь (т.е. в Хвеке) киргизы выступили в качестве союзников карлуков против токуз-огузов и заняли часть Семиречья, своей теперешней родины. Но основная масса киргизов переселилась в Семиречье значительно позже, иначе они не приняли бы ислам при караханидах, и остались бы язычниками до XVI в.¹». Он же пишет: «Нынешних киргизов Тянь-Шаня капитан Унковский (один из русских военных, который в 1723 году вел с ойратами переговоры о киргизах) называет бурбутами (как и ойраты). Ойраты сообщили капитану, что бурбуты поселились у Тускелья (Иссык-Куля)²». Другой исследователь, Г.Е. Грумм-Гржимайло, заявив, что «киргизы-буруты обитали в до монгольское время в Баргужин-Токуме, по соседству с бурятами, и откуда переселились на Тянь-Шань, вероятно, в XIII в.»³. Выступая против всех гипотез о миграции енисейских киргизов на Тянь-Шань, кроме периода IX-X вв., он пишет, что «в 840 году киргизы, уничтожив Уйгурский каганат, вытеснили их за реку Хайдык-Гол и проникли на Тянь-Шань»⁴. Ему принадлежит также утверждение о том, что: «.... я невижу необходимости искать пополнения киргизской массы, обосновавшейся в небесных горах в X веке, последующими переселениями с Енисея, тем более в монгольскую эпоху»⁵. Грумм-Гржимайло отмечал, что тянь-шаньские киргизы всегда были малочисленны. По его мнению, «киргизы сформировались как этнос на территории Тянь-Шаня из разных конгломератов в основном в эпоху монголов. Основным компонентом киргизского народа являлись буруты, обитавшие в Южной Сибири. Они были соседями енисейских киргизов. В XIII в. буруты переселились на Тянь-Шань и слились с киргизами. В результате чего потеряли свой этноним»⁶.

¹ Бартольд В.В. Кыргызы. Исторический очерк. С. 269.

² Абдулатиров М. Диёри ошнои ва рушнои. (Страна дружбы и света). Юбилей 75- летия Джиргитальского района. Душанбе: АВА, 2006. С. 49.

³ Грумм-Гржимайло Г.Е. Киргизы. Л., 1933. С. 177.

⁴ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.1. С. 293.

⁵ Там же, с. 367.

⁶ Грумм-Гржимайло Г.Е. Киргизы. С. 180.

А. Бернштам также придерживался мнения о поэтапной миграции енисейских киргизов на Тянь-Шань. По его мнению, первый этап миграции народа произошел в эпоху хунну, в 49-47 гг. до н.э. Пребывание киргизов в долине реки Талас в это время он доказывал материалами Кенкольского могильника¹. Массовое переселение народа на нынешнюю территорию Кыргызстана, по мнению этого ученого, произошло в IX-X вв. Он отмечал, что с этой эпохи тянь-шаньские киргизы стали признаваться и отмечаться в исторических источниках как этническая группа². А. Бернштам считает этот период (IX-X вв.) – «эпохой побед киргизов Енисея и эпохой сложения киргизского героического эпоса «Манас»»³. Следами киргизской культуры, пришедшей с Енисея на Тянь-Шань, по мнению А.Н. Бернштама, являются предметы торевтики из Кочкорского клада и погребения с конем⁴. Однако эта версия не получила своего подтверждения, и эти памятники принадлежат другому тюркоязычному этносу, но не киргизам. Прототипом же Манаса, согласно А.Н.Бернштаму, послужил киргизский каган Яглакар-хан, победивший уйгуров в 840 году⁵.

Таким образом, мнения исследователей в отношении этнических связей киргизов Енисея и Тянь-Шаня разделились⁶. К примеру, есть мнения даже о том, что: «Эти племена обитали в Центральной Азии еще в периоды Тюркского (VI-VIII вв.) и затем Уйгурского (VIII-IX вв.) каганатов. В 840-847 гг. эти земли были захвачены древними хакасами, во главе которых стояли каганы и беги из рода кыргызов. После того как восточные монголоязычные племена вытеснили древних хакасов из Центральной Азии обратно на Енисей, бывшие поданные

¹ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР. М. Л., 1952. № 26. С. 78.

² Бернштам А.Н. История киргизов и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М. Л., 1947. Вып. XVI. С. 187.

³ Там же, с. 177.

⁴ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. С. 83-84.

⁵ Бернштам А.Н. История киргизов и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания. С. 178.

⁶ Кызласов Л.Г. К истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII-XV веках // Уч. зап. ХакНИИЛИ. Абакан, 1965. Вып. XI. С. 60.

киргизского кагана, центрально азиатские тюркоязычные племена, в XII-XIII вв., восприняли имя киргизов»¹.

По мнению М.С. Абрамова, киргизы сложились из слияния местных племен с центрально азиатскими кочевниками, мигрировавшими на Тянь-Шань в монгольскую эпоху². Или высказывание исторических документов: «Енисейские киргизы не являются прямыми и непосредственными предками киргизского народа, на их этнической основе сложилась хакасская народность»³, где предками современных киргизов считают прииртышских кимаков, ассимилировавших и проникшие на Алтай группы киргизов, но принявших их этноним- кыргызы. Но, по нашему мнению, из всех вышеуказанных точек зрения наиболее вероятным представляется мнение о двухэтапном переселении части киргизского этноса с Енисея в IX-X вв. н.э. в Восточный Туркестан и Монгольский Алтай, и разделении киргизов в начале II тыс. н.э. на два этноса: енисейских и восточно-туркестанских, и затем переселение последних в XV в. н.э. на Тянь-Шань. В отдельных аспектах эту точку зрения ранее высказывали В. Радлов, В.В. Бартольд, ее разделяли также и А.Н. Бернштам и О. Караев. Это мнение об этногенетических связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня представляется более убедительным на том основании, что оно находит прямое подтверждение в письменных источниках.

Интересную гипотезу по этому вопросу высказал киргизский историк Т.К. Чороев. По его мнению, киргизы издревле жили в Восточном Тянь-Шане, затем переселились на Енисей и позднее тремя основными волнами вернулись обратно на Тянь-Шань. Он отмечает, «что основные группы носителей этнонима «кыргыз» оказались в Тенгир-Тоо (Тянь-Шане) в результате мощной третьей волны в составе тюрко-монгольских миграций XIII века»⁴. По мнению историка А.М. Мокеева: «К середине XVIII в. окончательно сформировалась

¹ Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984. С. 172.

² Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные С. 31.

³ История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т. 1. С. 50.

⁴ Чороев Т.К. Тенгир-Тоо (Притяньшанье) как регион этногенезиса кыргызского народа // Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. Бишкек. 1996. С. 82.

этнополитическая организация киргизской народности, возникло ее этническое самосознание, определился устойчивый хозяйственно-культурный тип, сложилось фольклорное выражение историко-культурного единства киргизских племен (эпос «Манас»)¹. По его словам, также есть подтверждение тому, что киргизы «переселились туда с Енисея и полностью растворились в кимако-кыпчакской среде после XII века. Эти киргизы в XV веке переселяются на Тянь-Шань, где в свою очередь ассимилируют местные тюркские и монгольские племена»².

Таким образом, киргизская родоплеменная структура расчленилась на три большие группы. Это так называемые крылья, левое и правое - «сол канат» и «он канат», а также племенная группа «ичкилик» («внутренние»). Эта киргизская племенная система возникла в конце XV века. Об этом сообщает Сайфаддин Ахсикенти в своем сочинении «Маджмаъ ат-Таварих», написанном именно в это время, и где приводится родоплеменной список, в большинстве своем соответствующий современным генеалогическим спискам³.

Некоторые ученые опровергают тюркские корни киргизов. По описаниям китайских историков VII века, «киргизы были рослым, белокурым и голубоглазым народом, в характере которого было много гордости и независимости. Они указывают на их стойкость в бою»⁴.

По мнению Грумм-Гржимайло, «ряд гипотез устраниет необходимость считать киргизов согласно преданию родственными туркам, что недопустимо, прежде всего, с антропологической точки зрения, и объясняет преобладание короткоголового элемента в абаканских погребениях медного века. Турки

¹ Мокеев А.М. О локализации алтайских киргизов в IX-XVI веках // Кыргызы. Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. Бишкек, 1996. С. 137.

² Кляшторный С.Г., Мокеев А.М., Мокрынин В.П. Основные этапы этногенеза киргизского народа // Тюркология - 88. Фрунзе, 1988. № 2. С. 83-84.

³ Сайфаддин Ахсикенти. "Маджму ат-Таварих" // Материалы по истории киргизов и Киргизии. М.: Наука, 1973. Вып. 1. С. 200-215.

⁴ Сиой чжи ("Описание западных земель"), рукопись 1763-1770 гг., Гос. б-ка им. Ленина. Отдел рукописей, фонд 274, № 287. Кн. 1. С. 20. Цит. по: История Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. Т. 1. С. 464.

никогда не считали киргизов родственным себе племенем»¹. Киргизы постоянно воевали с соседними племенами - турками и меркитами, племенами «э-чжи» и «ду-бо», а также с родственными им северными бома. Историки пишут, «что на их частые войны и воинственность указывает численное преобладание у них женщин и обычай никогда не расставаться с оружием»².

На территории Средней Азии, от Алтая до Черного моря, от Сибири и до Афганистана, в I тысячелетии до н.э. проживали племена саков и скифов. В VII в. до н.э. на территорию Памира вошла группа племён, которых в греческих и персидских надписях именуют саками тиграхуада и саками хаумварга, а в античных источниках называют саки ашоры. В то время территорию Алая называли Ашорской равниной³. Это были ираноязычные племена, и они кочевали по всему Восточному Памиру. Памир по своей сути являлся суровым краем, и жить здесь было очень тяжело. Несмотря на эти весьма негостеприимные условия, люди, занимающиеся скотоводством, облюбовали это место, и издревле начали селиться в этом суровом крае. Территория Памира, Алая и Тянь-Шаня с древнейших времен была центром политической борьбы и именно через территорию Памира и Алая, в частности, через Мургаб, Вахан и вдоль реки Сурхоб, различные кочевые племена уходили на запад. Через северо-восток Алайской долины существовала дорога, соединяющая Алай и Памир, и через эту территорию ещё в Кушанский период пролегали две ветви Великого шёлкового пути, соединяющие восток и запад с севером и югом. Эти дороги также имели огромное значение в передвижении кочевых племён. Но время и причины появления киргизов на территории современного Памира пока досконально неизвестны. Взгляды ученых по этому вопросу различаются, хотя в исторических источниках упоминаются племена киргизов, с древности живущих на Восточном Памире, в окрестностях Сарыкульских гор.

---

¹ Грумм-Гржимайло Г.Е. Киргизы. С.177.

² Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 443.

³ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мургап элинин мурастары (Наследие Мургабского народа). Ош, 2013. С. 36.

Заселение Памира (который включает в себя большую часть таджикской Горно-Бадахшанской автономной области) киргизским населением ученые разделяют на несколько этапов. Первый этап начинается после распада государства енисейских киргизов. В этот период часть киргизских племён направляются на север Монголии, Алтай и Прииртышье. Чуть позже, в результате усиления киданей в северном Китае, ещё одна часть киргизов перемещается в Восточный Туркестан и Памир, и оседают здесь. Второй этап миграции киргизских племён приходится на начало XIII века, во время монгольских завоеваний, третий этап -на XIV-XVII века. Именно в это время киргизские племена приходят в Каратегин и Фергану¹.

В начале XVII века на Памире появились джунгары, которые сначала оккупировали область Или (современная КНР, вокруг города Кульджа). Они постепенно установили свой контроль над обширными территориями Восточного Туркестана и Тянь-Шаня. Во второй половине XVII века из Восточного Туркестана джунгары под предводительством хана Галданеснова напали на киргизов и те были вынуждены бежать в Алайскую долину, Каратегин и Гиссар. Во время его правления (1671-1696) киргизы были порабощены, но сохранили свою самобытность. По мнению академика Бартольда, "киргизы, подвергшись нападению джунгар в XVII-XVIII веках, дважды были вынуждены покидать свою исконную родину и переселяться в Каратегин и Фергану"².

В начале XVIII века Восточный Памир массово заселяют калмыцкие и джунгарские племена. Эти племена по этническому происхождению были близки к монголам, и между ними и киргизами начинается затяжной период войны. В начале джунгары побеждают, и, преследуя киргизов, доходят до берегов рек Мургаб и Акбайтал. Но киргизам Сарыкола удается сохранить свое независимое положение и продолжить сопротивление захватчикам. Киргизы жили разрозненно и зиму проводили на равнине, а летом уходили на горные

¹ Кокаисл П., Мичалек П. Киргистан и киргизы // Западночешский Университет Плезни, Философский факультет. Кафедра антропологии и истории, 2008. С. 270.

² Бартольд В.В. Кыргызы. Исторический очерк // Сочинения. С. 148.

пастбища. Поэтому джунгарам не удавалось их подчинить¹. Но в итоге киргизы побеждают, и война заканчивается изгнанием джунгар в Восточный Туркестан. Поражению джунгар во многом способствовало китайское завоевание их ханства в 1759-1760 гг. После поражения джунгар на политической сцене Восточного Туркестана появляются кашгарцы. Кашгарцы также пытались подчинить себе киргизские племена, проживающие на Памире, но киргизам удаётся выстоять и сохранить своё независимое положение. Киргизы на Памире жили отдельными группами и имели своих предводителей. Все племена состояли из нескольких родов, и каждый род имел свои зимние и летние пастбища. После ухода джунгар из Восточного Памира киргизские племена стали заселять обширные его территории практически достигли афганского Гиндукуша. По данным А.Абышкаева² в XIX веке число киргизов на Памире составило 2221 душу. Приблизительное число -2272 души в 1902 году показывает и подполковник В. Зайцев³. Начальник Памирского отряда Муханов в 1912 году на основе статистических данных пишет, что на Памире живут 2492 киргиза.⁴

В 1832-1834 гг. Памир завоевывает Кокандский хан, но киргизы вновь сохраняют свое независимое положение. Они подчинялись собственным предводителям, так называемым биям. К примеру, накануне прихода русских на Памир в племени тейит правили Токурбий, Дурбол, Тошхаджаулу, Бекполот, а в племени кесек Турсунбий и др.⁵ Во второй половине XIXв. Памир становится ареной борьбы четырех государств: России, Англии, Афганистана и Китая. Англия хотела через Афганистан проникнуть на Памир, и с этой целью в 1889 году аннексировала Камчут, Читрал и Кашмир. Россия также стремилась попасть в этот регион, еще до этого завоевав Кокандское ханство, подчинила себе его территории, включая и Памир. Первая экспедиция была отправлена на Памир в

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мургап элинин мурастары (Наследие Мургабского народа). С. 14-15.

² Абышкаев А. Карагинские киргизы в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1965. С. 17.

³ Зайцев В.Н. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк (с картой) подполковника В.Н. Зайцева. Новый Маргелан, 1903. С. 76.

⁴ Муханов Н. Памирский район. Ташкент, 1912. С. 78.

⁵ Тагеев Б.Л. Памирские киргизы // Литературное приложение к журналу "Нива". 1897. № 38. С. 891.

1867 году. В 1895г. Англия и Россия разделили сферы своего влияния и провели границу между собой. Эта граница проходила по реке Пяндж и в результате Восточный Памир (Сарикуль) вошел в состав Ошского уезда Ферганской области, а Западный Памир (Ишкашим, Шугнан и Рушан) вошел в состав Бухарского эмирата. В этом разделении придавалось значение только географическому положению, и в результате таджики и киргизы, живущие в этом регионе, были разделены на части. В частности, население обоих берегов реки Пяндж, таджики и киргизы Малого и Большого Памира, частью остались в Афганистане и Китае. В Сарикуле (Сарыколе) были образованы две волости (Восточный Памир и Оршор), и он стал называться Памирским участком Ошского уезда. В Восточно-Памирской волости были образованы четыре податных округа: Рангкуль, Ок-тош, Мургаб, и Аличур, которые управлялись местными беками.

А первый пограничный пост в Мургабе был создан в 1892 году. После присоединения Восточного Памира к России положение обитателей этого сурового края заметно улучшилось. Прежде всего, населению была предоставлена медицинская помощь. Значительные сдвиги произошли и в торговле. Россия заключила с сопредельными странами торговые договоры, что в свою очередь способствовало развитию торговли в этом горном крае. Теперь на Памир из Афганистана стали завозить продовольственные товары и зерновые культуры, из Кашгара шли ткани и одежда. Из Оша, Ферганы и самой России доставлялись строительные материалы. В 1894 году началось строительство колесной дороги Ош-Мургаб, что сделало сообщение между Памиром и Ферганской долиной постоянным.

Русский отряд под руководством Б.Л. Громбчевского, впервые появившейся на Памире в 1892 году, с целью установления российской администрации, насчитал здесь около 200 домов кочевников, что соответствовало менее чем 2000 человек. Эти цифры очень скоро пришлось значительно пересмотреть, и по уточненным данным в этом районе киргизов было более чем в пять раз больше¹.

---

¹ Кокаисл П., Мичалек П. Киргизстан и киргизы. С. 274.

Начиная с 1897 года, кочевые киргизы на Памире уже составляли (не включая прилегающие ханства) подавляющее большинство населения и заметно превосходили по численности таджиков. Вот что пишет об этом русский военный журналист, путешественник Б.Л. Тагеев: «...скрывающихся беглецов очень немного на Памире, и теперь, когда Россия, заняв Памир, взяла под свою опеку ханства, бывшие под афганским игом, участь бедных таджиков значительно улучшилась, и многие из них, укрывавшихся в дебрях Памира, вернулись в свои кишлаки»¹. Однако киргизы в первую очередь были пастухами и занимались в основном скотоводством. Каждое племя имело здесь свои пастбища. Эти пастбища не были стабильными, и потому что между отдельными племенами часто возникали споры - если кто-то получал лучшие пастбища, он вынужден был бороться за них. По этой причине киргизы Памира постоянно перемещались в районы Алая (современный Южный Кыргызстан), Кашгара (Китай) и Каратегина (в бассейне реки Сурхоб Таджикистана)².

Наряду со скотоводством киргизы занимались охотой и были в этом деле искусными мастерами. Происхождение памирских киргизов также неоднозначно, и об их приходе на Памир существует три версии. В соответствии с первой версией, предки памирских киргизов были кочевниками, которые во время своих кочевок не соблюдали границы государств. Тем более что границы не были однозначно обозначены. Когда начали закрывать границы, киргизы уже не могли уйти в другое место, и поэтому кочевники остались по ту сторону границы, где только они как раз кочевали.³ Согласно второй версии, происхождение местных киргизов восходит к временам Чингисхана. В то время многие киргизы бежали, чтобы остаться в живых, и одна их часть пришли на Памир, к озеру Рангкуль. И в соответствии с третьей версией киргизы пришли на Памир во время правления Кокандского ханства (1709-1876 гг.)⁴.

---

¹ Тагеев Б.Л. Памирские киргизы. С. 896-897.

² Кокаисл П., Мичалек П. Киргистан и киргизы. С. 275.

³ Там же, с. 278.

⁴ Там же, с. 280.

На Памире живут несколько киргизских племён. Это племена ичкилик, тешит, тейит и кесек. Участник Памирских походов А.Г. Серебренников также приводит интересные данные о быте и нравах жителей Памира, как таджиков, так и киргизов. А. Серебренников, непосредственно исследовавший этнический вопрос происхождения киргизов, в частности, отмечает следующее: «Киргизы Памира ведут кочевой образ жизни и имеют родственные связи с каракиргизами Алая. Их внешний облик, характер и образ жизни очень похож на последних»¹. По словам ученого: «В других местностях Туркестана не только богатые киргизы, но и бедняки на равнинах создают достойные условия для зимовки себе и своему скоту, но киргизы Памира постоянно живут в юртах, и в самую лютую зиму не обносят свои жилища даже землей. Это приводит к вспышке простудных заболеваний и к большой смертности, особенно среди детей. Холод и тяжелые климатические условия снижают также и рождаемость среди киргизского населения»².

В Сарыколе условия жизни очень тяжелые и почти отсутствует земледелие и ремесло. Население здесь занимается скотоводством, в летний период экспортирует мясную и молочную продукцию, а также изделия из шерсти и кожи в соседние области, обменивает их на нужные товары, такие как зерно, домашнюю утварь, одежду и мн.др. Для обмена продукции из каждого селения и рода, отбирались представители и караванами отправлялись на верблюдах, конях и ослах в Ишкашим, Сархад, Вахан, Рушан, Ош, Фергану, Кашгар и Дарваз. Иногда Сарикуль посещали и торговцы из Афганистана, Ферганы и Кашгара³. Интересные данные о киргизах Памира приводят французские исследователи, которые в конце XIX в. провели ряд экспедиций на Восточном Памире.

Киргизское общество разделялось также на ряд категорий по имущественному положению. Французский тюрколог Р.Дор выделяет следующие группы киргизов: богатые («propriétaires», «бай»), зажиточные скотоводы («éleveurs», «чарбачы»), пастухи («bergers», «койчу») и домашние

¹ Серебренников А.Г. Очерк Памира. СПб., 1900. С. 57.

² Там же, с. 58.

³ Сапарбаев А., Темиркулов К. Киргизы Памира. Ош, 2013. С. 26,

слуги («hommes de peine»)¹. Основной социально-экономической единицей киргизского общества является большая семья, которая охватывает три поколения. В богатых семьях каждый сын с момента своей женитьбы получает отдельную юрту, а также часть родительского скота. Однако скот продолжает оставаться в общем стаде этой семьи. Внутри же семьи сохраняются патриархальные порядки, когда подчинение всех членов семьи старшему - патриарху – обязательно.

Интересным представляется тот факт, что среди Памирских киргизов эпические сказания, в том числе «Манас», не бытуют. Другой французский исследователь Луи Базен склонен считать, что они забыли свой эпос². Однако могло быть и так, что они «Манаса» вовсе не знали, хотя и существуют сведения о том, что среди киргизов Припамирья и Южной Кашгарии бытowała прозаическая версия «Манаса», принявшая форму сказок³.

После присоединения Восточного Памира к Российской империи положение местного населения, в частности киргизов, заметно улучшилось. На территории Восточного Памира было создано четыре волости - Рангкуль, Акташ, Мургаб и Аличур. Волости были заселены преимущественно киргизами и управлялись местными беками.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заселение Мургаба киргизами проходило в период с момента распада государства енисейских киргизов до начало XX века. А в советское время киргизы постепенно перешли к оседлому образу жизни.

1.2. Обоснование киргизов в Джиргатале

Каратегинские киргизы в большинстве своем обитают в Джиргатальском

¹Dor, R. Contribution a l'étude des Kirgiz du Pamir afgan [Text] / R. Dor. Paris: Publicatons orientalistes de France, 1975. P. 91.

²Bazin L. Histoire et philologie Turques // «Ecole Pratique des Hautes Etudes. IV Section, Sciences historiques et philologiques», Annuaire 1974/1975. Paris, 1975. С. 494.

³Абаева Т.Г. Исследования А.В. Станишевского о Памире // Страны и народы Востока, т. XVII. М., 1975. С. 264.

районе (нынешний Лахш). Джиргатальский район, который в литературе ещё называют «Верхний Каратегин»¹, расположен на востоке современного Таджикистана и занимает самую восточную часть Каратегинской долины. Он граничит с Алайской долиной и Памиром, и находится в долине реки Сурхоб. Эта река в Алайской долине и до впадения в нее реки Мук-су, уже на территории Джиргитального района, называется Кызыл-су. Оба этих имени реки переводятся соответственно с иранского и тюркского наречий как «красная вода» (из-за красной глины, в изобилии растворенной в ней).

Алайскую долину и Каратегин разграничивает река Кара-муксу, вдоль которой идет дорога на перевалы Бокбош, Лойсу, Кутурга, ведущие в Ферганскую долину, в частности в Шахимардан и далее в Маргилан. Географическими границами Джиргатальского района являются южные склоны Алайского хребта на северо-западе и частично севере, река Кара-муксу на северо-востоке, западные отроги Заалайского хребта на востоке, и северные отроги хребта Петра Первого на юге. Западная граница проходит ниже кишлака Сайрон. Делится Верхний Каратегин на два естественных района, разграниченных отрогом Алайского хребта. К востоку, в бассейнах рек Мук-су и Кызыл-су, находится мыс, разграниченный этими реками, который представляет собой холмистое плато и называется Ляхш. К нему примыкают кишлаки Дамбрачи и Джилаган. К западу от невысокого перевала Кушгаба в бассейне правого притока Сурхоба, реки Оби-Зинку, располагается, собственно, Джиргиталь и прилегающие к нему кишлаки. По мнению Б. Х. Кармышевой, Джиргиталь получил свое название от тальника, растущего здесь (Майда-майда талдар-дан Джергатал деган)².

Киргизы Каратегина относятся к так называемым ичкиликам - наиболее сложной по своему этническому составу группе киргизского народа, происхождение которой до сих пор нельзя считать окончательно выясненным³.

---

¹ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. I. под. ред. Н.А. Кислякова и А.К. Писарчика. Душанбе, 1966. С. 27.

² Кармышева. Б.Х. Каратегинские киргизы. М., Наука, 2009. С. 36.

³ Там же, с. 19.

К группе ичкилик относятся племена бостон, кипчак, кесет и тейт, найман, канды, нойгут, ават, оргу и тоолос¹. Что касается толкования этнонима «ичкилик», то здесь уместно привести мнение К.И. Петрова, который говорит следующее: «Мы считаем возможным исходить из того факта, что составившие объединение ичкилик основные родоплеменные подразделения - булгачи и кэрэмучи, толес, сиберги и др., вышли из Приенисейской области, именовавшейся у алтайских народов «внутренней» (ички) областью. Общее название их «ички-лик» можно понимать как название жителей - выходцев из внутренней (ички) области. Предания о существовании области с таким названием, находившейся в Приенисейском районе, сохранились у тюрко-приалтайских народов, в частности, у киргизов и казахов, вплоть до XIX в.»².

К сожалению, в истории Каратегина до сих пор существует много белых пятен, в частности, нет достоверных данных об этнической принадлежности его населения в средние века, вплоть до первой четверти XVII века, когда там поселились киргизы и некоторое время занимали всю территорию этой обширной горной страны. Можно надеяться, что при анализе культуры и быта каратегинских киргизов в них могут появиться следы культуры предшествовавшего им населения. Таким образом, изучение каратегинских киргизов приобретает большое значение также и для истории Таджикистана и таджиков. Специальное этнографическое изучение каратегинских киргизов впервые было осуществлено Гармской этнографической экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, проводившей сплошное этнографическое исследование Каратегина и Дарваза. Количество киргизов, проживающих в Каратегине (в долине реки Сурхоб), достигает примерно 50 000 человек. Очень интересные сведения о каратегинских киргизах в конце XIX века приводит русский исследователь края, капитан Б.Л.

---

¹ Винников Я.Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // ТКАЭЭ. 1956. Т. 1. С. 136-181.

² Петров К.И. Этногенез киргизов и их движение на Тянь-Шань в XIII-XV вв. // Изв. АН КиргССР. Сер. обществ. наук. Фрунзе, 1960. Вып. 3. Т. II. С. 77.

Громбчевский¹. Он путешествовал по региону в 1889-1890 годах. Основываясь на своих наблюдениях, он пишет: «Каратегинское бекство является, как бы, продолжением Алайской долины и расположено по обеим сторонам реки Сухоб (т. е. красной реки). Население составляют частично киргизы, а частично таджики. Окиргизенные таджики Восточного Каратегина живут в домах и в деревнях только зимой, летом они кочуют в горы, где пасут свой скот. Каратегин - бедный город, но он имеет достаточно подходящие земли для выращивания зерновых, а также богатые пастбища на северных склонах хребта Петра Великого. Из зверей мы видели в Каратегине только волков, лис, куниц, барсуков и зайцев»². О каратегинских киргизах упоминает в своем докладе также А. Штейн, которого заинтересовало то, как старых киргизских наездников постепенно вытесняют оседлые таджики³.

Интерес к истории и этнографии Каратегина значительно усилился со второй половины XIX века. В 1871 г. А.П. Федченко совершил поездку в Кокандское ханство и посетил Восточный Каратегин. Ученый интересовался историей и бытом каратегинских киргизов и приводит о них очень ценные сведения⁴. После него Каратегин посетил этнограф В. Ф. Ошанин, перу которого принадлежит прекрасное описание природных условий Каратегина, а также хозяйства и быта киргизов⁵. Начиная с 70 -80-х годов XIX в. мы находим некоторые сведения о каратегинских киргизах в работах И.В. Мушкетова⁶, А.Э. Регеля⁷, В.И. Липского⁸, Д.Н. Логофета⁹ и др. Все эти авторы в той или иной степени исследовали Каратегин в географическом, экономическом и этнографическом плане. Большой интерес в изучении истории киргизов Каратегина, представляет

¹ Доклад капитана Б.Л. Громбчевского о путешествии в 1889-1890 гг.

² Громбчевский Б.Л. Указ.соч. С. 139.

³ Stein A. Expedition in Central Asia // The Geographical Journal. – 1916. - Vol. 5. - P. 361.

⁴ Федченко А.П. В Кокандском ханстве. СПб., 1871.

⁵ Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз // Изв. РГО. 1881. Т. XX. Вып. I. 248 с.

⁶ Мушкетов И.В. Несколько слов по поводу статьи «Каратегин и Дарваз» В.Ф. Ошанина. 174 с.

⁷ Регель А.Э. Поездка в Каратегин. 183 с.

⁸ Липский В.И. Горная Бухара, т. I. СПб., 1896; Т. II. СПб., 1902; Т. III. СПб., 1903. 374 с.

⁹ Логофет Д.Н. Страна бесправия. СПб., 1909; Он же. Бухара под русским протекторатом. СПб., 1911. 162 с.

работа А.А. Семёнова¹, в которой характеризуются хозяйство, материальная и духовная культура, а также семейные отношения киргизского населения Каратегина.

Значительная роль в археолого-этнографическом изучении жителей Каратегина, в том числе киргизов, принадлежит коллективу Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР (в частности Б.Х. Кармышевой, Н. Нурджанову, А.З. Розенфельду, М.Р. Рахимову, А.К. Писарчик, Н.Н. Ершову и др.). Эти ученые опубликовали ряд ценных опросных материалов².

К сожалению, сведения о Каратегине до XIV в. не содержатся в трудах средневековых авторов. Первое упоминание о пребывании киргизов в Каратегине относится к первой половине XVI в. Это сообщение неизвестного автора сочинения «Жизнеописание Ходжа Мухаммад Шарифа», где говорится об отказе киргизов, живших в то время в Каратегине, платить дань Абдул Латиф султану (сыну могущественного правителя чагатаида Абд ар-Рашид-хана), о захвате первым семейством и скотом киргизов, о разгроме киргизами отряда Абд ал-Латиф-султана и убийстве его самого³. Ко второй половине того же XVI в. относится сообщение Хафиза Таныша о том, что в самом начале 1576 г. киргизские войска, двинувшись из Каратегина, вторглись в Гиссар и дошли до Денау, но были отогнаны войском Абдул-Мумина, сына Абдулла-хана⁴.

Каратегин также упоминается в мемуарах Султана Бабур-мирзы. Некоторые сведения о нем встречаются в источниках в период господства узбекских династий в XV-XVII вв., в частности, у Вамбери, который посещал Бухару в XVII в.⁵. Академик В.В. Бартольд полагал, что уже в III-II вв. до н. э. в

¹ Семёнов А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. СПб., 1903. 274 с.

² Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР. Вып. 10-11. Сталинабад, 1956. 328 с.

³ Тазкираи Ходжи Мухаммад Шариф // Материалы по изучению казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений).

⁴ Салахиддинов М.А. Сведения о киргизах в "Абдулла-наме"// ИООН АН КиргССР (История). Фрунзе, 1960. Т. 2. Вып. 3. С. 180-181.

⁵ Вамбери Г. История Бухары. Т. II. СПб., 1873. С. 284.

Каратегине жили саки¹. По некоторым историко-археологическим данным, саки обитали в Каратегине и на Алае во времена походов Александра Македонского, а двумя столетиями позже саки кочевали и на Алае². Историк Махмуд Ибн Вали сообщает о появлении 12 тысяч семейств киргизов в первой половине XVIIв. в Каратегине. Он пишет: «В месяце раджаб 1045 (11 декабря 1635 г.- 9 января 1636 г., т. е. зимой, когда Каратегин вообще считается непроходимым), через Каратегин прибыли в Гиссар 12000 семейств киргизов (кара-киргизов), считавшихся кафарами, под начальством 12 предводителей, которые уже в начале следующего месяца были приняты узбекским ханом в Балхе»³.

В.В. Бартольд и Махмуд Вали считают, что киргизы заселили Джиргаталь в XVII веке⁴. И главным образом появление киргизов на территории Каратегииа и Гиссара многие ученые связывают с нашествием калмыков.⁵ Итак, согласно этим авторам, тянь-шаньские киргизы в XVII в. оказались под властью калмыков, которые большую часть киргизов вытеснили на Памиро-Алай, а некоторых в Кашгар. В 1634 г. войска калмыков (джунгар) вторглись на окраины Ферганской долины и основная масса южных киргизов, спасаясь от нашествия калмыков (джунгар) отступила в Каратегин, Куляб и Гиссарскую долину. Большая часть киргизских племен расположилась в горных восточных районах бухарских владений. Киргизские племена заняли в Каратегине значительную территорию в средней и верхней части долины р. Кызыл-Су. Характер переселения киргизских племен в Каратегин различен: некоторые из них были переселены насильственно, другие же переселялись добровольно. Значительные массы киргизских переселенцев неоднократно проникали в Каратегин, и задерживались там на длительное время. Киргизские племена кыдырша (колена мушук, казыке, гунабай, аatabай и борбаш), бостон (колена конурбай, чон-кыргыз, кошой, кызыл-

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 3.

² Аристов Н.А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах // Русск. антроп. журнал. 1900. № 3. С. 64.

³ Бартольд В.В. Киргизы. Фрунзе, 1943. С. 50-57.

⁴ Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк // Сочинения. М., 1963. Т. 1. С.94.

⁵ Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946. С. 20; Кисляков Н.А. Очерк по истории Каратегина. С. 35-36; Иванов П. Очерк по истории Средней Азии. М., 1958. С. 96.

аяк), кыргыз-кыпчак, ахтаки, тейт и другие пришли из Гиссара и расселились по Каратегину и Алаю.¹

Русский ученый Н.А. Кисляков, также исследовавший Каратегин и собравший много интересного материала у местного населения, пишет: «Киргизы издревле живут в Каратегине, и первым сюда переселился человек по имени Тегин-ата со своим родом. Но скоро здесь разгорелась эпидемия и очень много людей погибло. Среди выживших был сын Тегин-аты по имени Кара, и он женился на киргизской девушке по имени Тегин-ой. Кара стал главой племени, и из имен Кара и Тегин-ой эта страна получила название Каратегин»². По словам Г.Н. Андреенко: «В Каратегине киргизы составляют несколько родов, таких как кесек, кенесары, авгат и составляют 5000 семей. Они занимаются скотоводством и весной уходят со скотом в высокогорья (айлаки), а осенью спускаются к берегам Сурхоба до Калаи-лабиоба (современный Таджикабад) и здесь проводят зиму»³.

Ценным источником по истории киргизов в XVII веке и географии их проживания является книга таджикского летописца Махмуда ибн Вали «Бахрул-асрор фи манокибал-ахёр». Свой труд Махмуд Вали написал в 1641-1644 гг. по поручению правителя Балха Надир Мухаммад хана. Киргизский историк Т. Машрапов в своей статье под названием «Бахрул-асрор фи манокибал-ахтар (география Махмуда ибн Вали как источник по истории Киргизстана XVI-XVIIвв.)» утверждает, что по свидетельству ибн Вали Куляб, Ок-су, Чахор-су, Кангурт, Даштак, Вашгир, Дасти кулак, Калаи Замм и Яси являлись местами обитания киргизских племён⁴.

По мнению авторов «Истории киргизского народа», в первой половине XVII в. большая часть южных киргизов, спасаясь от нашествия калмыков (джунгар)

¹ Мифтахов К. Чоц-Алайдын тарыхый материалдары (Материалы по история Алая) // Рукоп. фонды Отд. обществ. наук АН КиргизССР, инв. № 381, л. 104-105.

² Кисляков Н.А. Очерки истории Каратегина. С.102.

³ Андреенко Г.Н. Дарваз и Каратегин (Этнографический очерк) // Военный сборник. 1883. Т. 2. С. 154.

⁴ Машрапов Т.Т «Бахрул-асрор фи манокибал-ахёр (география Махмуда ибн Вали как источник по истории Киргизстана XVI-XVIIвв.)» Вопросы востоковедения и востоковедного образования. Бишкек: БГУ, 2002. Вып. 1. С. 27-37.

перекочевали в Каратегин, Куляб, Дарваз и Гиссарскую долину. Джунгары-калмыки или, как их ещё называли, ойраты были монголоязычным народом и в Среднюю Азию пришли из Синьцзяна. Но данные территории нельзя считать местом постоянного проживания киргизов¹. Довольно интересна и история принятия ислама киргизами. Человеком, распространившим ислам среди киргизов, был шейх Ходжа Исхак (умер в 1595 г.), сын Махдума Аъзама Косомни. Этот шейх три года прожил в Алайской долине и подружился с киргизскими вождями².

Ряд исследователей, ссылаясь на это, утверждают, что киргизы уже во второй половине XVI века обосновались на Алае и в Каратегине. Но исторические сведения доказывают, что киргизы появились в Ферганской долине, в частности в ее восточной части, во второй половине XVII века. Среди множества преданий о появлении киргизов в Ферганской долине довольно распространено предание о вожде Сарыбагыш Кудаяне. Согласно этому преданию «Кудаян собрал свое племя и сказал им, что в Афганистане живут наши дальние родственники, и мы должны присоединиться к ним. Двинувшись на юг, племя Кудаяна доходит до местечка Тутибк-Баши (нынешний Теюл-Кубас в Южном Казахстане), где гадалка предсказывает ему скорую смерть в дороге. Но Кудаян наказывает гадалку и продолжает свой путь. Через несколько дней, перейдя Сырдарью, племя доходит до Андижана. Здесь Кудаян умирает, а его племя (роды сарибагш и саяк) распадается. Согласно другим преданиям Кадиян всё же напал на Афганистан»³. По мнению Н. Абрамзона, предания о походах Кудаяна — это оставшееся в памяти народа переселение южных киргизов в пределы Ферганы и Алая. Это переселение происходило под давлением джунгар (ойратов). Первыми переселенцами были 12 тысяч семей, пришедшие через Каратегин в Гиссар, и оттуда ушедшие в Афганистан. Массовое же переселение киргизских племён в Каратегинскую долину, по нашему мнению, произошло в

¹ История киргизского народа. Фрунзе, 1968. С. 298.

² Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века. Душанбе - Алма-Ата, 1967. С. 63.

³ Абрамзон С.М. Народные предания, как источник изучения этнической истории киргизов Центральной Азии // История народов Азии. М.: Наука, 1972. С. 132.

конце XVII и начале XVIII веков¹.

По мнению киргизского историка М. Каримова, переселение киргизов в Каратегин произошло в 1715-1720 гг². Таким образом, в 20-30-х гг. XVII века киргизские племена, по приведённым выше причинам обосновались в долине Каратегина. Коренное население Каратегина (таджики) в это самое время по причине набега ойратов (джунгар) переселилось в соседние долины Гиссар, Куляб, Матчу и в Вахъё. Именно по этой причине в течение следующих 100 лет киргизы составляли основное население верховьев долины Каратегина. Но с середины XVIII в. таджики стали потихоньку возвращаться на свои исконные земли, и киргизы откочевали на север и восток долины.

Существует также мнение, что киргизы пришли на территорию Таджикистана во время монгольского завоевания и поселились на берегах реки Вахш³. Но постепенно в низовьях реки Вахш их ареал обитания стали сужать таджики (пришедшие в эти места из Вахъё и Куляба), и киргизы направились в верховья Сурхоба и поселились в местах своего нынешнего обитания. Между различными киргизскими племенами также происходили стычки из-за лучших пастбищ и мест для зимовок. К примеру, в 1876 году племя гидирша вытеснило племя борбаш из кишлака Кичикаромик⁴. В середине XIX в. из местечка Бозоркурган Ошской области в Каратегин переселяются несколько семей из племени килджувджай. Эти семьи поселились недалеко от кишлака Кичикаромик и основали нынешний кишлак Килджувджай⁵.

По сведениям, собранным среди каратегинских киргизов в 80-х годах XIX в. В.Ф. Ошаниным, в конце XIX в. почти весь Восточный Каратегин был заселен киргизами. Можно также предполагать, что до 40-х годов прошлого века киргизы занимали значительную часть территории Каратегина. К примеру, В.М. Ошанин пишет: «Мне говорили, что лет сорок тому назад вся долина Каратегина

¹ Абрамзон С.М. Народные предания, как источник изучения этнической истории киргизов Центральной Азии. С. 132.

² Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталья). С. 34.

³ Шарипов Х. Точикони бурунмарзи (Зарубежные таджики) С. 158.

⁴ Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри қулаххо. (Страна вершин). Душанбе, 1991. С. 134.

⁵ Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталья). С. 35.

до Оби-Гарма принадлежала кара-киргизам. В настоящее время на всем пространстве, начиная с Оби-Кабуда до Алайской долины, мы встречаемся со сплошным кара-киргизским населением»¹. А.Е. Снесарев в своей книге «Восточная Бухара» указывал, что «киргизы заселяют всю местность от кишлака Сайрона до Алайской долины и принадлежат они к следующим родам: тейт, кесек, кыргыз-кыпчак и др.»².

Представители одного и того же рода (или колена) называли друг друга родственниками и в прошлом селились более или менее компактно. Наиболее крупными родами в Восточном Каратегине являлись: тейт, кесек, кыргыз-кыпчак и найман из племени ичкилик; буйла-бёрю и джукты из племени адигине; сарылар, кек-ятык из племени монгуш, которые в свою очередь подразделялись на многочисленные мелкие подряды и колена³. Интересно отметить, что названия родоплеменных групп у каратегинских и алайских киргизов большей частью совпадают. Родоплеменные подразделения у них были одни и те же, однако следует отметить, что у каратегинских киргизов родоплеменная структура не получила такого сложного развития, как у алайских.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что массовое передвижение киргизских племена юг началось в период господства джунгар (ойратов, калмыков) в XVII-XVIII вв. Это передвижение по ряду исторических причин происходило не только с Тянь-Шаня, но и из Ферганы, сначала в Бухарские владения, а оттуда уже большое количество киргизов переселилось в Каратегин и заняло значительную часть его территории. В частности, киргизские племена кыдырша (колена мушук, казыке, гунабай, атабай и борбаш), бостон (колена конурбай, чон-кыргыз, кошой, кызыл-аяк), кыргыз-кыпчак, ахтачи, тейт и другие пришли из Гиссара и расселились по Каратегину и Алаю⁴. Их привлекали здесь плодородная земля, прекрасные пастбища и умеренный климат, вследствие чего они превратили Восточный Каратегин в свое постоянное место жительства.

¹ Ошанин В.М. Каратегин и Дарваз. С. 45.

² Снесарев А.Е. Восточная Бухара. (Военно-географический очерк) // Сб. геогр., топогр. и стат. материалов по Азии, вып. 29. СПб., 1906. С. 43-44.

³ Кармышева Б.Х. Поездка к киргизам Джергаталя в 1954 г. С. 24-27.

⁴ Мифтахов К.Чоң-Алайдын тарыхый материалдары (Материалы по истории Алая). С.104-105.

Данные же о численности киргизов Каратегина упоминаются лишь в трудах русских исследователей. По сообщению Е.Т. Смирнова, в конце XIX - начале XX вв. в Каратегине проживало 25000 киргизов¹. Приблизительно такие же данные о численности киргизского населения Каратегина приводятся и в работах И.П. Минаева², Г.А. Арандаренко³, а также в источнике «Камус-ал-Олам»⁴.

Таким образом, можно констатировать, что киргизы поселились в Каратегине, в основном, в XVII-XVIII веках, и первоначально – на всей территории Каратегинской долины, а в последующем – только в верхней части региона, который впоследствии стал называться Джирагаталем. Трудно определить численность киргизов в предыдущие века, но к началу XX века их на территории Каратегина насчитывалось около 25 тысяч человек.

---

¹ Смирнов Е.Т. Сырдарынская область. СПб., 1887. С. 51.

² Минаев И.П. Сведения о странах по верховьям Амуудары // Туркестанский сборник. Т. 286. СПб., 1879. С. 52.

³ Арандаренко Г.А. В горах Дарваза и Каратегина // Досуги Туркестана. СПб., 1889. С. 473-474.

⁴ Камус-ал-Олам. Т. 5. Стамбул, 1308 г. х. С. 3623.

ГЛАВА II. КИРГИЗЫ МУРГАБА И ДЖИРГАТАЛЯ В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

2.1. Образование Мургабского района

В 60-х годах XIX века Восточный Памир попал под протекторат Кокандского ханства. На Памире в то время киргизами номинально правил отец бек-Булата. Он был вызван правителем Коканда, Худояр ханом, в столицу ханства город Коканд, где был милостливо принят ханом и с почестями принял их в кокандское подданство, оставляя его по-прежнему беком Памира. Но Кашгарский правитель Якуб-бек в это время, создавшийся централизованное государство, фактически отделился от Китая и решил завоевать киргизов Восточного Памира. Как пишут историки: «Кули-бек неожиданно напал на памирцев, убил бека и, разграбив его имущество, назначил правителем бек-Булата (сына убитого бека), которого заставил присягнуть кашгарскому владыке. Бек-Булат вплоть до смерти Якуб-бека прослужил ему верно, а когда Кашгар был занят китайцами, он исправно продолжал платить подать богдыхану»¹.

Китайское присутствие на Памире также подчеркивает и посетивший Памир в 1890 г. британский исследователь Фрэнсис Янгхазбэнд (Francis Younghusband). Он пишет, что «обнаружил на Памире небольшое количество киргизских кочевий» и что «несмотря на суровость климата, здесь круглогодично проживают киргизы и некоторые беженцы из Вахана»². В Акташе, самой восточной точке Малого Памира, он нашел «три или четыре юрты и бека или предводителя, который был назначен китайцами. Как бы то ни было, он не препятствовал нашему путешествию через Памир, который считался тогда китайской территорией»³.

¹. Тагеев Б.Л. Памирские киргизы. С. 164.

² Younghusband, Francis. The Heart of a Continent: A Narrative of Travels in Manchuria, Across the Gobi Desert, through the Himalayas, the Pamirs and Chitral, 1884-1894. - 2nd ed. – London: John Murray, 1896. - P. 297; Shahrani M.N. The Kirghiz and Wakhi of Afghanistan. - Seattle and London: University of Washington Press, 1979.P.-35.

³ Younghusband, Francis. Указ.соч. С. 38.

В феврале 1917 года в Петербурге победила революция, и власть в России перешла в руки Временного правительства. В Средней Азии первым оплотом революции стал Ташкент. Вслед за ним, в ноябре 1917 года, советская власть победила и в Ходженте¹.

В этот период Восточный Памир, где в основном жили киргизы, в силу ряда обстоятельств превратился в арену противостояния мировых держав того периода.

Хотя на территории Восточного Памира, то есть в ареале обитания киргизов, первые Советы были созданы в 1918 году, а в начале 1919 года, на Съезде народных представителей (назиров) было принято постановление о слиянии Восточного и Западного Памира,² здесь Советская власть во многом зависела от обстановки в Южной Киргизии, то есть в бывшем Кокандском ханстве. В Южной Киргизии «советизация» происходила, в отличие от районов Северной Киргизии, очень вяло, так как юг Киргизии имел несколько иную историю. К примеру, киргизы Мургаба в основном были близки южным киргизам. Многие киргизы Памира имели родственников, как в Оше, так и в других местах Южной Киргизии.

Памирские киргизы в основном жили беднее своих сородичей, и были более готовы к принятию новой власти. К примеру, ещё первые русские путешественники, описывая жизнь киргизов, подчеркивали их чрезвычайную бедность: «В большинстве же случаев памирское население очень бедно. На Казиль-Джиике я знал киргиза, у которого считалось 1900 баранов да 250 яков, то есть всего на сумму по нашим деньгам тысяч на десять. Этот киргиз считался на всем Памире самым богатым человеком. У прочих же киргизов обыкновенно насчитывается скота от 20 до 600 баранов и от 2 до 30 яков. Верблюдов очень немного, и они дорого ценятся»³.

---

¹ Пирамшоев Х. Таърихи Дарваза (История Дарваза). Душанбе: Ирфон, 2008. С. 203.

² Таипов Б. Сары-Кол тарыхынын қыскача очерктери. Мургап районунун 70-жылдыгына арналган (Очерки истории Сары-Кола. Посвящается 70-летию Мургаба). Мургаб, 2002. С. 47

³ Тагеев Б.Л. Полуденные экспедиции: Наброски и очерки Ахал-Текинской экспедиции 1880-1881 гг.: Из воспоминаний раненого // Русские над Индией. М., 1912. С. 147.

Фергану же захлестнула волна басмаческого движения. Главой басмачей Ферганской долины в 1918 году становится Эргаш. Его вознесли «на белой кошме» и объявили «верховным предводителем воинства ислама», после чего он начал «священную войну» против Советской власти. К нему со всех сторон стекались люди, по разным причинам недовольные Советской властью, и именно эти люди составляли костяк басмачества. Вскоре Эргаш захватил власть в сельской местности вокруг Коканда, а в рядах «борцов за веру» произошел раскол и от Эргаша отделился Мадамин-бек, один из его влиятельных полевых командиров. Мадамин-бек сам метил в предводители. Он ввел в своих отрядах строжайшую дисциплину. К нему потянулись и русские белогвардейцы, которых тот не только принимал, но и назначал на командные посты.

Киргизы Памира не остались в стороне и также были вовлечены в басмаческое движение. Многие были вынуждены перекочевать в Афghanistan и Китай. К примеру, исследователь региона Назиф Шахрани передаёт со слов Рахманкул-хана следующее: «Мой отец был мингбashi Мургаба в течение 14 лет во времена правления Николая Второго. Когда коммунисты стали брать верх, мне был всего год, и мой отец вместе со своими родичами и административными служащими перешел на афганскую территорию, на Малый Памир. В то время восстание беков уже охватило многие части Туркестана... До прихода моего отца на этот Памир, здесь насчитывалось около 50 юрт. С моим отцом сюда пришло около 250 юрт, многие из них затем вернулись в Советский Союз или ушли в китайский Памир»¹.

Рахманкул-хан принадлежал к главенствующей группе Памирских киргизов, племени тейит и пользовался авторитетом среди других киргизских племён, таких как кесек, кыпчак и найман. Все эти племена принадлежали к племенам среднего отдела «ичкилик».

Многие киргизы так и не приняли советскую власть, и в 1921 г. ушли вместе с отцом Рахманкула в Афghanistan, на Малый Памир, и поселились в Ваханском

---

¹ Shahrani M.N. The Kirghiz and Wakhi of Afghanistan. Seattle and London: University of Washington Press, 1979. C. 39.

коридоре. По данным афганского секретаря Бурхануддин-хана Кушкаки, в Афганистане в то время проживало 2000 киргизов. Из них около 100 семей проживало на Малом Памире и около 30 семей -на Большом Памире. По его словам: «Деревянные оставы для юрт киргизы покупают в Кашгаре. Из 100 семей Малого Памира, 60 довольно-таки зажиточные, и только 40 семей считаются бедными чабанами и слугами. Отец Рахманкула очень грамотный, богатый человек, и у него имеется более дюжины английских, германских и русских винтовок»¹. В самом начале советской власти киргизам Афганистана было позволено зимовать на территории Советского Восточного Памира и оставаться там в течение 4 месяцев. Но афганские киргизы за пользование пастбищами были вынуждены платить «сборы» - одно животное за десять подобного вида. Некоторые таджики Сарыкола, которые приходили из Восточного Туркестана на советскую территорию для зимовки, также облагались подобными сборами². Ушедшие киргизы часто совершали грабительские набеги на территорию Восточного Памира, а Красная Армия в ответ нападала на них в Афганистане.

В это же самое время на Малый Памир прибывает американская чета - Франк и Джин Шоры с несколькими афганскими сопровождающими. Эта маленькая экспедиция шла по следам Марко Поло, однако не смогла пройти на территорию Китая, и люди Рахманкула сопроводили их в Хунзу, на территорию Пакистана. Франк Шор написал о своем походе статью, где рассказывал об одном из рейдов Рахманкула на территорию Восточного Памира. Он пишет: «Два года назад (это было в 1922 году) Рахманкул и его племя перешли Русский Памир. Они ограбили караван и убили всех сопровождающих его людей. Преследуемые русскими, они скрылись в китайском Туркестане и поселились вблизи пограничного поста Минтака (Мин Теке Даван находится недалеко от китайско-пакистанской границы). Рахманкул становится большим другом маленького китайского гарнизона. Менее чем за месяц до нашей встречи, он пригласил

¹ Kushkaki B. Rahnuma-i-Qataghan Wa Badakhshan // Guide to Qataghan and Badakhshan. Kabul: Ministry of Defense Press, 1923. P. 285-309.

² Kushkaki B. Ibid. P. 314.

командира и его гарнизон из восьми человек на обед в честь мусульманского праздника. Пока китайцы обедали, люди Кула (имеется в виду Рахманкул) вошли в юрту и хладнокровно убили их всех. Они захватили оружие, амуницию, лошадей и обмундирование гарнизона и, перейдя афганскую границу, вернулись на свое прежнее место на Памирское плато»¹.

Большевики ещё летом 1919 года осознали свои ошибки, и Туркестанский ЦИК объявил амнистию тем басмачам, которые добровольно прекратят бандитскую деятельность. Также изменились и отношения Советского правительства с коренным населением. Это дало эффект, и вскоре большинство киргизов перешло на сторону советской власти. А курбashi Эргаш был убит собственными телохранителями².

В сентябре 1919 году басмачи в союзе с так называемой «Русской крестьянской армией» под командованием полковника Монстрова, захватывают город Ош и формируют здесь т.н. «Народное правительство». Новая власть, координируя усилия с духовенством, восстановило право частной собственности на земельные участки, хлопкоочистительные предприятия и т.д.

В 1921 году руководство Туркестанской республики отправило на Памир Военно-политическую тройку: Дьякова, Ш. Шотемура и П. Хусейнбаева, с целью организации ревкомов- новых органов советской власти на местах. П. Хусейнбаев отвечал за установление советской власти и организации ревкомов на Восточном Памире. К моменту их приезда на Восточном Памире практически не было населения. «Население обществ Чоштеппа, Ак-су, Ранг-куля перекочевывало в Афганистан и Китай. Одна часть населения перекочевала во избежание налётов отряда Гладышева, другая еще раньше бежала от налетов басмачей. Например, всё Аличурское общество состояло к тому времени из 11 юрт»³.

---

¹ Shor J., Shor F. We took the hugh road in Afghanistan // National Geographic Magazine. 1950. № 98. P. 70.

² Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Сборник документов. Фрунзе, 1957. С. 262.

³ Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана. Душанбе, 2008. С. 50.

По словам А. Гафурова, «после разъяснительной работы членов ВПТ во главе с П. Хусейнбаевым население начало возвращаться из ущелий и из Афганистана. И через некоторое время, например, в Аличурском обществе появилось 120 юрт. С огромным трудом членам тройки удалось вернуть население других обществ (Чоштеппа, Ахсу) с помощью населения Аличура¹.

Создание новых органов власти в лице революционных комитетов на Восточном Памире, «начиная с предгорье Рангкуля в сторону Алайской долины, проходило в очень тяжелых условиях. Родственные отношения населения с алайскими киргизами и постоянное общение с ними в значительной мере способствовали сочувственному отношению Ранг-Кульских киргизов к повстанческому движению. То же самое положение было в Каракуле². По словам А. Гафурова, «к концу декабря 1921 года в обществах Аличур, Чоштепа, Ак-су, Ранг-куль были образованы ревкомы»³.

В октябре 1924 года произошло национально-территориальное размежевание Средней Азии, и Ферганская область была разделена между Кара-Киргизской АО и Узбекской ССР. Таким образом, территория Мургабского района 14 октября 1924 года вошла в состав Кара-Киргизской АО, но с января 1925 года Мургабский район вошел в состав Узбекской ССР.⁴ А после образования Таджикской ССР в 1929 году южная часть Ферганской области, куда входил и Мургабский район, отошла к Таджикской ССР.

На территории района в 1925 году насчитывалось 678 хозяйств, а численность населения составляла 3247 душ. В хозяйствах района насчитывалось 6685 голов яков, 31862 головы мелкого рогатого скота (бараны, овцы), 503 лошади и 65 ослов. Всего за пять лет, то есть к 1930 году, численность хозяйств в районе возросла до 987 хозяйств, а численность населения выросла до 42612 душ. В хозяйствах в этот период насчитывалось

¹ Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана. С. 50.

² Там же, с.50.

³ Там же

⁴ Таипов Б. Сары-Кол тарыхынын кыскача очерктери. Мургап районунун 70-жылдыгына арналган (Очерки истории Сары-Кола. Посвящается 70-летию Мургаба). С.52-53.

6841 голова яков, 37878 голов мелкого рогатого скота, 941 верблюд, 566 лошадей и 150 ослов¹.

Мургабский район в составе ГБАО образован 27 октября 1932 г. по решению бюро Горно-Бадахшанского областного комитета Компартии Таджикистана (25 августа 1932 года) в составе АГБО (Автономной Горно-Бадахшанской области), которая только в конце 1941 года была переименована в ГБАО (Горно-Бадахшанскую автономную область). Район состоял из населённых пунктов Аличур, Кара-Кол, Кызыл-Рабат, Мургаб, Ранг-Куль и Чеш-Тюбе². Площадь Мургабского района составляла 38442,2 тыс. кв. км- район самый восточный и самый высокогорный в Средней Азии и Таджикиской ССР. По результатам районирования была укреплена госграница и возведены военные пограничные заставы в Токтамыше, Ранг-Куле, Музколе и Кара-Коле.

В этом же году была сдана в эксплуатацию автомобильная дорога Ош-Мургаб. В 1925 году в Мургабском районе насчитывалось 678 хозяйств с населением 3247 человек. В хозяйствах насчитывалось 6685 голов яков, 31862 головы мелкого рогатого скота, 503 головы лошадей. За пять лет, к 1930 году, здесь уже имелось 987 хозяйств с населением 42612 человек. Возросло и количество скота. В 1930 году в Мургабе имелось 6841 голова яков, 37878 голов мелкого рогатого скота, 941 верблюд и 656 голов лошадей. В ноябре 1932 года состоялось закрытое собрание областного Совета, на котором был рассмотрен ряд вопросов, касающихся Восточного Памира. На собрании было одобрено создание Мургабского района и назначено новое руководство района. Секретарем райкома был назначен Тушарашвили, Алматов Камчибек стал председателем исполкома, Долматов был назначен заместителем председателя исполкома, Локштейн стал председателем Райпо, и Алимбекова была назначена председателем женского комитета района. Первостепенной задачей нового руководства района стала ликвидация безграмотности, перепись поголовья скота в районе, а также проведение агитации среди населения в пользу Советской

¹ Таипов Б. Сары-Кол тарыхынын кыскача очерктери. Мургап районунун 70-жылдыгына арналган (Очерки истории Сары-Кола. Посвящается 70-летию Мургаба). С. 60.

² Там же

власти. Так как киргизское население было подвержено сильной антисоветской агитации, свыше 150 хозяйств с 30000 голов скота покинули пределы района и перебрались в Афганистан. Необходимо было вернуть этих людей на родину.

2.2. Положение киргизов Каратегинском бекстве в период утверждения Советской власти

Как известно, Каратегин до 1877 г. находился под властью самостоятельных правителей – шо. После присоединения к Бухаре, вплоть до установления Советской власти, являлся частью Бухарского эмирата.

В 70-х годах XIX в. Бухарский эмират под покровительством генерал-губернатора Туркестана К.П. Кауфмана, используя политическую раздробленность Восточной Бухары, организовал сюда военный поход. Эти события подробно описывает секретарь эмира - Мирзосалимбек в своей работе «Кашкули Салими». Он пишет, что «мангыты пролили столько людской крови, что их жестокость превзошла кровопролитные действия Чингисхана. Один за другим они завоевали все владения, находившиеся вне подчинения бухарского эмира: Денау, Гиссар, Куляб, Бальджуан и казнили их правителей. Дарвазский и Каратегинский шахи, увидев всё это, сами прибыли к эмиру с подарками. Эмир бухарский правителем Каратегина назначил Сираджиддиншаха. Во всех других покоренных областях правителей эмир назначил из своих людей и вернулся обратно в Бухару»¹.

Но в первом походе бухарцам не удалось подчинить себе Каратегин и заменить там шахов. Правителем Каратегина остался тот же Саид Мухаммадшо². Поэтому в 1877 г. эмир Музффар организовал новый поход против этих владений, и его войско под началом Худойназара-додхо в августе 1878 г. завоевало Каратегин. Согласно сведениям ранних авторов, вначале XX века в Каратегинском бекстве насчитывалось 10 «камляков»: Киргизский,

¹ Мирзосалимбек. Кашкули Салими. Ташкент, 1331 г. х. С. 271; Маджлиисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. Сталинабад, 1959. С. 22-23.

² Гафуров Б. Таджики (на тадж. яз.). Ч. 2. Душанбе: Ирфон, 1998. С. 177.

Калаи-Лаби-Об, Хайт, Гарм, Навдонак, Камароу, Оби-Гарм, Муджихарф, Пумбачи и Яфуч¹. Но по данным, относящимся к 1900-1910 гг., приведенным Д.Н. Логофетом в работе «Бухарское ханство под русским протекторатом», Каратегин делился на восемь «амляков»: Киргизский (охватывавший территорию нынешнего Джиргатальского района), Калаи-Лаби-Обский, Хайтский, Гармский, Камароу-Шульмакской, Яхак (ныне - Нурабад)-Яхакский и Оби-Гарм. К 1920 г. в административно-территориальном управлении Каратегина опять произошло изменение и в его составе теперь насчитывалось шесть «амляков»: Каратегинский (охватывающий всю территорию Гарма), Киргизский (переименованный в Джиргатальский), а также Хайт, Калаи-Лаби-Об, Пумбачи и Оби-Гарм².

Проведенная бухарцами административная реформа в политической и экономической жизни Каратегина к существенным изменениям не привела. Лишь шахов заменили беками, а «амляки» сохранили, как традиционную форму правления мангытов. Амляком правил «амлякдор», по мнению ряда авторов: «Чиновник, ведавший сбором податей с амляков, как частных земельных имуществ»³. Но это не совсем правильное определение, так как «амляк» традиционно означало «мульк» (поместье). А чиновник, занимавшийся сбором податей, являлся полноценным хозяином «мулька» административной территории, за что его называли «амлякдор». Большинство амляков в Каратегине занимали довольно солидную территорию, и в своих географических рамках состояли из нескольких местных территориальных субъектов, так называемых «миразоров» (владыка или правитель тысячи), число которых доходило до 34⁴. Так, Каратегинский амляк состоял из 13 миразоров, Киргизский- из трех, Оби-Гармский и Хайтский -из четырех, а Кали-Лаби-Об и Пумбачи- из пяти. Во времена шахов, кроме «амляков» и «миразоров», в Каратегине существовало еще

¹ Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. Изд. 2-е, доп. Сталинабад, 1954. С. 134.

² Кошелева А.И., Васильев П.А. Административно-территориальное деление Таджикистана. Сталинабад, 1948. С. 12, 14.

³ Там же, с. 13.

⁴ Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. С. 25-27.

восемнадцать так называемых курганов¹ - центров управления, где располагались казиаты - казии (кади) и наместники шаха, так называемые «шабача», «саломчии шох» или же «миры»². Таким образом, бухарцы, завоевав Каратегин, ввели свои удобные административные порядки и из 34 "миразоров" образовали вначале пять "амляков", затем увеличили их число до десяти, в 1900-1910 гг. сократили до восьми, а затем довели до шести.

По своим природно - географическим условиям Каратегин являлся малоземельным и густонаселенным краем. В Бухарском эмиратах отсутствовали учреждения или должности, следившие за статистикой социально-экономического развития. Что касается сведений, собранных в различных источниках, или приведенных географами, путешественниками и учеными, побывавшими в этот период в Каратегине, то они довольно противоречивы. Например, А.Е. Снесарев в 1906 г. указывал численность населения Каратегина 120 тыс.чел.³.

Чрезвычайная отсталость и застойность быта и общественных отношений, характерные для феодальной Бухары, были в не меньшей степени присущи и Каратегинскому бекству. Правда, некоторые новые веяния (касающиеся в основном хозяйства и материальной культуры), связанные с установлением русской власти в Фергане, проникали в Каратегин легче, чем в другие регионы Таджикистана. Социальный строй Каратегина, как при местных правителях (шо), так и при эмире сравнительно подробно освещен Н.А. Кисляковым⁴.

Описанные им типичные патриархально-феодальные отношения, были характерны и для киргизского населения этой страны. Среди киргизов племени и рода как таковых давно уже не было. Родоплеменные связи носили сугубо пережиточный характер. У киргизов более реальной социальной категорией был топ - пережиточная форма патронимии, которую среди этнографов, изучающих

¹ Мухаммад Содикходжа Гулшани. Таърихи Хумоюн. (История Хумаюна) / издатель, составитель и автор введения Джуррабек Назриев. Душанбе, 2006. 575 с.

² Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. С. 134.

³ Снесарев А.Е. Восточная Бухара. СПб., 1906. С. 73-74.

⁴ Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. С. 137.

народы Средней Азии, принято называть семейно-родственной группой. Обычно это потомство одного чем-либо примечательного человека. Название свое топ, как правило, получает от имени или прозвища родоначальника. Представители одного и того же топа называли друг друга туган - родственник. В прошлом каждый топ селился более или менее компактно, а на летовке составлял один айыл¹. К примеру, Джиргаталь делился на шесть топов. Соответственно этому имелось и шесть мечетей в нем, и шесть аксакалов.

В начале XX в. население Каратегине, в частности киргизы, было разделено на два основных класса: класс эксплуатирующий, местная скотоводческая, земледельческая и служилая феодальная знать, и класс эксплуатируемый, который представляли в основном дехкане-земледельцы и скотоводы. На них налагалось бремя основных податей и феодальных повинностей. Таковыми являлись более 90 % каратегинских киргизов. С ростом имущественного расслоения, среди киргизов также начинает складываться новая социальная прослойка кулаков и торговцев, так называемых баев. Таких баев в Каратегине насчитывались десятки. Например, Абдыкадыр-датха из племени кыдырша имел 500 манов земли, 1800 баранов, 70 голов крупного рогатого скота, 66 лошадей. Кыдыралы-токсоба (полковник) из племени бостон владел на правах собственности 400 манами земли, более чем 2 тыс. овец, 60 голов крупного рогатого скота, 40 лошадьми. Кара-Сарт-баю (из кишлака Кара-Шоро) принадлежало 2 тыс. голов овец и крупного рогатого скота, 100 лошадей, более 40 верблюдов, более 60 яков.² Что же касается площади его земли, то из-за разбросанности ее участков по разным кишлакам она не поддавалась учету³.

Такие крупные бай имелись в каждом киргизском кишлаке Каратегина. Большим влиянием пользовались также представители духовенства: различные ишаны, муфтии, кадии, муллы и другие служители веры. В руках духовенства, в частности, находилась судебная система и при рассмотрении дел они

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. М.: Наука, 2009 С. 180.

² Абышкаев А. Каратегинские киргизы в конце XIX – начале XX вв. С. 17.

³ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в конце XIX и в начале XX вв. // Рукоп. фонды архива Ин - та истории и археологии АН ТаджССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 204.

руководствовались предписаниями шариата. И на самой низкой ступени социальной лестницы находились бесправные, зависимые батраки (жарды), пастухи (койчу), табунщики (жылкычы), поденщики (жалчы) и домашняя прислуга (малай). Эта группа была немногочисленна и выполняла почти всю тяжелую работу¹.

Одним из жесточайших видов эксплуатации трудовых масс в Каратегине были многочисленные налоги, поборы и повинности, которые разоряли дехкан. Размеры налогов в различных местах были неодинаковы, но преимущественно взимали одного барана или 21 тенъгу с каждого двора, а также натуральную подать - херадж с богарных земель². Эта подать (херадж), так, же как и закят, в Каратегинском бекстве, в частности в Киргизском амляқдарстве, с начала XX в. выплачивалась не натурой, а деньгами. Так, по данным Т.А. Арандаренко, относящимся к 80-м годам XIX в., в Каратегине взимался херадж в 75 тысяч батманов³, а всего по бекству ежегодно собирали 43700 руб. податей. Только 17 киргизских кишлаков сдавали правительству 2,5 тыс. пудов зерна⁴.

Таким образом, общественный быт киргизов Каратегина отличался большой застойностью, патриархальностью, с одной стороны, и господством религиозной идеологии, с другой. Центром общественной жизни каждого селения была мечеть, как это наблюдалось и у каратегинских таджиков. Религиозные и семейные праздники были основными проявлениями общественной жизни.

Основной и традиционной отраслью хозяйства каратегинских киргизов являлось животноводство. Самой большой заботой скотовода было прокормить скот зимой, до появления травы. Это было трудно, потому что здесь осеннего забоя скота не производили. Кроме того, киргизы не угоняли скот на зимние пастбища южных районов, да и вообще зимних пастбищ у них почти не было. Поэтому вынуждены были заготавливать сено на зиму. Когда сена не хватало, его занимали, покупали. Если не удавалось, то начинался падеж скота. Зимой

---

¹ История Киргизии. Т. И. Фрунзе, 1963. С. 218.

² Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина С.140-141.

³ Арандаренко Г.А. В горах Дарваза и Каратегина. С. 473-474.

⁴ Снесарёв А.Е. Восточная Бухара (Военно-географический очерк). С. 49.

при сильном морозе скот мог и замерзнуть. Однако и земледелие в дореволюционное время занимало довольно существенное место в их хозяйственной деятельности. В частности В.Ф Ошанин ещё в конце XIX века писал об этом: «Как везде - они (каратегинские киргизы) ведут кочевой образ жизни, занимаясь главным образом скотоводством. Но и хлебопашество у зимовок довольно значительно; есть хозяева, засевающие до 20-ти батманов хлеба»¹. О некотором развитии хлебопашства у киргизов говорят и статистические сведения, собранные капитаном Васильевым в 1887 г. Он пишет: «Долина р. Занку засеяна пшеницей и ячменем; кишлаки - в больших фруктовых деревьях»². Что касается животноводства, то киргизы в основном выращивали овец с густой шерстью, коз, коней, а из крупного рогатого скота - яков³. Ремесленное производство в Джиргатале также тесно переплеталось со скотоводством. Сырьём для ремесла служили в основном продукты этой отрасли, в частности, кожа, шерсть и кости. Местное население производило из кожи и шерсти паласы, мешки, нитки, головные уборы, перчатки, носки и мн. др. Этим ремеслом в основном занимались женщины. Овец стригли дважды в году, а из их шерсти делали нитки и на очень примитивных ткацких станках (ормоках) изготавливали различные ткани. Шили и одежду, а также изготавливали специальную верёвку -«басму», которая использовалась при возведении юрт. Кожа крупнорогатого скота использовалась при изготовлении обуви и другой хозяйственной принадлежности. Киргизы при обработке кожи использовали солёную простоквашу. Кожу мочили в ней, а затем очищали⁴. Из камыша изготавливали подстилки. Они назывались «чий» и использовались как подстилки юрты⁵.

---

¹ Ошанин В.Ф. Карагин и Дарваз. С.48.

² Васильев Г.Ш., капитан. Краткое статистическое описание Каратегина // СМА. СПб., 1888. Вып. 33. С. 31-32.

³ Лукнитский П.Т. Таджикистан. Сталинабад, 1959. С. 359.

⁴ Семёнов А.А. Очерки устройства Центрального административного управления Бухарского Ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии // Труды АН ТаджССР. 1957. Т. XXV. С. 8.

⁵ Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. С. 51.

Из ремёсел также было развито кустарное дело, кузнечное дело и резьба по дереву. Из дерева, в частности, изготавливали колыбели, сундуки и др. Существовало и очень примитивное железо плавление. Железную руду расплавляли в простых жаровнях и из нее изготавливали подковы, ножи, серпы, ножницы для стрижки овец, топоры, гвозди и пр. Каратегин вообще считался одним из главных центров скотоводства в Восточной Бухаре. Здесь больше, чем где-либо в Бухаре, занимались им. Правда, это имело и свои негативные последствия. В частности, бухарские власти облагали из-за этого население большими налогами. Особенно если в других местах из-за засухи или других причин собираемость налогов уменьшалась. Эти налоги восполнялись за счет жителей Каратегина. Одним из самых обременительных налогов был налог на землю. После его погашения у земледельца оставалась лишь 1/10 часть урожая, а все остальное уплачивалось эмиру, кази, мечети, медресе и пр¹.

Широко практиковался и налог со скота. Люди, имевшие от 40 до 120 овец, отдавали одну овцу. Из 120 до 200 овец изымалось две овцы. То есть из 100 овец изымалась одна. Что касается крупнорогатого скота, то с каждого 9 коров или яков изымалась одна голова². Налог со скота собирали особые чиновники - амлякдары (уездные начальники), а иногда и сам бек. Обыкновенно чиновники разъезжали по кишлакам и, проверяя на месте скот, составляли перечневые списки. Кроме всех прочих налогов, дехканин должен был платить еще и налог под названием «хаккуло» (буквально «долю божью»). Его размер составлял по одному пуду зерна следующим лицам: амлякдару, мирабу, арбобу (старшине) и, наконец, домулле-имаму (настоятелю мечети). Выплата хаккуло была обязательной для каждого мусульманина³.

Население Каратегина и, в частности, Джиргиталя, где преимущественно обитали киргизы, жило очень бедно и не могло платить столь высокие налоги. Часто доведённые до отчаяния люди обращались к эмиру с просьбой снизить налоговое бремя. Но эти обращения оставались без ответа. Часто люди, не имея

¹ Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз. С. 165.

² Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин. (Этнографический очерк). С. 167.

³ Абышкаев А. Каратегинские киргизы. С. 20.

возможности платить высокие налоги, покидали обжитые места и переселялись в другие места¹. Что касается торговли, то первый базар появился в Гарме после присоединения Каратегина к Бухарскому эмирату. До этого население практиковало в основном натуральный обмен, и только с приходом центральной бухарской власти здесь стали развиваться товарно-денежные отношения².

На различных этапах своей истории каратегинские киргизы всегда поддерживали тесные связи с основными районами Туркестана, в частности с Ферганской долиной. Этому способствовали не только территориальная близость, но и торгово-экономические, родственные, бытовые, и языковые связи между каратегинскими киргизами и их ферганскими сородичами. Появление в Ферганской долине промышленных предприятий привело к формированию рабочего класса. Нехватка пригодных для пашни земель и аграрная перенаселенность усиливали тенденцию переселения жителей Каратегина и, в частности, киргизов, в соседнюю Фергану. В 1871 г. А.П. Федченко впервые сообщил о том, что значительное число каратегинцев в качестве сезонных рабочих и поденщиков в поисках работы перебрались в Фергану, Ташкент и другие места.

После победы революции в Бухаре и падения власти эмира, 17 декабря 1920 г. из частей Красной Армии и войска Бухары под командованием начдива Марсова был образован «Гиссарский экспедиционный отряд». Отряд в тот же день начал поход в Восточную Бухару³. В это время в Каратегине группа отходников, участников революционных событий в Коканде и других центральных городах, недавно вернувшихся на родину, в составе Усмана, Одиналучака, Мулло Тоша, Сагди, Садика, Ашрафходжи подняли восстание против бека Абдулхафиза⁴. Возглавил восстание сын Мухаммеда - Усман. О восстании Усмана написано очень много и мы коснемся его лишь для того,

¹ Исмоилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 98.

² Там же, с. 95.

³ Макашов А. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. Сталинабад, 1957. С. 80.

⁴ Там же, с. 79-80.

чтобы показать участие каратегинцев в революционных событиях в бывшем Бухарском эмирате. Согласно мнениям большинства авторов, восстание началось 20 декабря 1920 г. Вооруженные силы восставших насчитывали 2500 пеших воинов и 650 всадников, вооруженных саблями, охотничими винтовками и несколькими карабинами¹.

Участие в революционных событиях наблюдается и в Джиргитале. Как известно, в феврале 1921 г. Красная Армия начала успешное наступление на Каратегин. В результате сокрушительного удара Красной Армии Курширмат бежал в Алай, а Фузайл -в Дарваз, после чего в Каратегине создаются Ревкомы. После того как Красная Армия покинула Каратегин, банда Фузайла вновь заняла Гарм и начала грабить и разорять трудовое население Каратегина. Когда в Джиргатальской крепости банда басмачей осадила отряд красноармейцев, местное население поднялось на их защиту во главе с киргизом Абдылдой Ташибековым. По сведениям А. Абышкаева, об этом «Туркестанская правда» писала: «В Каратегине безоружные дехкане освободили 25 красноармейцев, осажденных в крепости бандой в 350 человек»².

Все эти басмаченский налеты стали причиной большого ущерба хозяйствам местного населения Каратегина. По данным Абышкаева, за 1920-1923 гг. басмачами было захвачено 40 тысяч голов крупного рогатого скота, 3 тысячи лошадей, разрушено и сожжено несколько сотен домов. В этот период около 2 тысяч человек было убито, ранено 1110 человек³.

Ликвидация басмаческих банд в Каратегине дала возможность приступить к мирному созидательному труду. С гор стали постепенно возвращаться бежавшие от налета басмачей.

Гармский вилоят образовался из бекств Каратегина, и Дарваза в составе Гармского, Джиргитальского, Оби-Гармского, Тавильдаринского, Калаи-Хумбского, Хайтского, Дарвазского и Калаи-Ляби-Обского туменов. Тумены заменили амляки (амлякдарства), которые были сокращены или упразднены.

¹ Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. С. 112.

² Абышкаев А. Каратегинские киргизы. С. 48.

³ Там же, с.48.

Миразоры также были сокращены и переименованы в кенты. В каждом кенте в составе 5 членов формировались исполнительные органы власти, в которые избирались 21 бедняк, 19 середняков, 5 баев и бывших чиновников эмира¹. Для подведения итогов выборов 18 августа 1924 года был созван второй по счету Курултай (съезд) Советов вилаята.

В 1924 году в Средней Азии прошло национально-территориальное размежевание, и на территории Восточной Бухары была образована Таджикская АССР, которая вошла в состав Узбекской ССР. Председателем Революционного комитета, как высшего органа законодательного управления республики, был назначен уроженец Каратегина Нусратулло Махсум². В 1925-1927 гг. Исполнительный Комитет Гармского Ревкома осуществил на территории Каратегина серию реформ.

Таким образом, Гармский вилайт образовался в составе Джиргатальского, Хайтского, Калаи-Хумбского и Тавильдаринского районов³. Киргизское население Каратегина также было вовлечено в новую систему, и советская власть в корне изменила их жизнь. По данным, приведенным Г. Наврузшоевым,⁴ численность киргизского населения Джиргатальского района составляла в 1924 году 9570 человек, и здесь насчитывалось 2085 хозяйств с общей площадью 3889 гектаров земли.

2.3. Социально-экономическое развитие Мургабского и Джиргатальского районов в 30-50-е годы XX века

Период 30 - 50-х годов прошлого века можно считать периодом становления Мургабского и Джиргатальского районов. Необходимо отметить, что в Мургабе и Джиргатале советская власть окончательно утвердилась в конце 20-х гг. XX в., и только вначале 30-х гг. здесь было

¹ Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе. С. 82.

² ЦГА РТ. Ф. 9. Оп. 94. П. 44.

³ Кошелева А.И., Васильев П.А. Административно-территориальное деление Таджикистана. Сталинабад, 1948. С. 17, 23, 25.

⁴ Наврузов Г. История образования и развития Гармской области Таджикской ССР (1921-1956). Душанбе, 2017. С. 55.

организовано централизованное управление. В 1929 году Таджикистан становится союзной республикой и тем самым вступает в новую полосу политического и экономического развития. Новая Республика в политическом отношении миновала стадию военно-диктаторского управления, и Ревкомы во всех виляятах, в том числе и в Гарме, куда входил Джиргаталь, заменяются выборным путем Советами народных депутатов. Первые Советы в Джиргатале возникли в 1925-1926 гг. По некоторым данным, первым председателем Совета в Джиргатале был Абдураим Шарипов (из кишлака Гулама)¹.

В Гармском виляяте началось построение социализма. Но этот преобразовательный процесс требовал колоссальных затрат и строжайшего режима экономии. Кроме того, нужно было время. К примеру, в Гармском виляяте, куда административно входило и киргизское население Джиргаталя, нужно было наладить постоянную связь с областным центром и столицей Республики. Для этого необходимо было построить транспортные дороги, воздушные линии; создать телефонные, телеграфные коммуникации и множество точек радиовещания, восстановить приведенное в упадок и полностью разрушенное в годы гражданской войны крестьянское хозяйство. Затем планировалось объединить все мелкие раздробленные крестьянские земли в крупные социалистические хозяйства, которые бы могли способствовать его неуклонному социально-экономическому и культурному развитию.

В 1925-1926 годах Гармский Ревком провёл на территории виляята серию реформ. К примеру, в ноябре 1926 года кенты, как административные единицы, были упразднены и переименованы в джамоаты. Теперь действовали административные иерархии: виляят, тумен и джамоат. С марта 1927 года областные исполкомы республики, в том числе Гармский, обязывались внедрить в практику таджикизацию аппарата управления. Этот циркуляр обеспечивал выявление и выдвижение активных и близких советской власти людей из

---

¹Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри қуллаҳо (Страна вершин). С. 13.

местного населения на руководящую государственную и советскую работу¹. В 1928 г. в Гармском вилояте число местных коммунистов достигло 27 человек. Именно с начала 30-х годов партийными органами в вилаяте стали руководить местные коммунисты. До этого партийными руководителями назначались только приезжие.

В связи с образованием округа число административных органов районов в Гарме сократилось с семи до пяти, так как тумен Калаи-Лаби-об был упразднен и распределен между Гармским и Хайтским туменами, а Ванч как волость с 1926 по 1930 г. был переведен в состав Горно-Бадахшанской автономной области. После разгрома басмачей многие состоятельные и средние крестьяне покинули вилаят и перебрались в Афганистан, унося с собой свое добро. А сбежавшие бай, чиновники и другие представители власти свои земли передали своим «чоряккорам». Те, в свою очередь, очень долго верили, что их хозяева вернутся и исправно переправляли им часть доходов в виде подати в Афганистан. По далеко не полным сведениям, в 1921-1922 гг. число эмигрировавших крестьян из важнейших экономических зон Таджикистана - Карагина, Дарваза, Курган-Тюбе и других мест составило 50 тыс. семей, а в 1923-1926 гг. их число намного увеличилось².

В Джиргитале ещё одной проблемой были переселенцы из Киргизии. В конце 20-х годов там была проведена земельная реформа, и многие бай, потеряв свои земли, переселились в Гармский вилаят, и по причине этнической близости поселились среди своих соплеменников в Джиргитале. Они развернули среди киргизов подрывную работу и антисоветскую агитацию. Местное население по их указке производило поголовный убой скота или его распродажу вместе с другим имуществом по очень низким ценам на базарах. Также киргизские бай Джиргиталя раздавали свои земли и скот родственникам. В годы гражданской

¹ Документ № 24 // У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума. Душанбе, 2011. С. 127.

² Абдулхаев Р., Дустов Х. Нусратулло Махсум ва ба ватан гардонидани фирориён (солҳои 20-уми асри XX.) Фидоии миллат (Посвящается 120-летию со дня рождения Нусратулло Махсума (Лутфуллаева)) Абдулхаев Р., Дустов Х // Ответств. редактор. акад. Р.М. Масов. Душанбе, 2001. С. 44.

войны в вилайте также сократилось число рабочих рук. В результате боевых действий в маштабе Каратегина погибло более 10000 чел.¹, еще десятки тыс. вынужденно покинули свои места проживания. Резко уменьшилось количество посевов, большая часть земли лежала без обработки. Так, в 1921-1923 гг. в республике общая площадь земель, занимаемых в 1913 г. под пашни, сократилась на 72,1%, а площадь поливных земель - на 73 %; поголовье скота в республике уменьшилось на 60,3%, в том числе лошадей - на 78%. В целом по Таджикистану из имевшихся в 1919 г. 56000 лошадей в 1925 г. оставалось лишь 7663, из 15000 коров оставалось всего 5000, из 5000000 овец оставалось 120000, количество коз уменьшилось с 2500000 до 300000. Только в 1924-26 гг. из Таджикистана в Афганистан было отправлено свыше 3 млн. руб. золотой валюты².

К примеру, в «Материалах по районированию Средней Азии», в части «Территории и население Бухары», содержатся данные, что в 1924 г. Джиргитальский тумен имел 9570 душ населения, 2085 хозяйств с общей площадью 3889 кв. км³. А общее количество населения Гармского вилоята составляло 116515 душ, с 20421 дворами, а общая площадь его территории достигала 11611 кв. км. В целом в Каратегине в последний период бекства насчитывалось 25000 хозяйств (без учета 50 хозяйств бухарских чиновников, а население бекства превышало один лак (одни лак равнялся 100000) лицо обоего пола⁴. Указанные цифры почти совпадают с цифрами, приведенными в материалах по районированию. Но если каждое хозяйство (25000) состояло в среднем из 6 душ, то население вилайта составляло 150000 душ. А в архивных документах приводится гораздо меньшая цифра - 96978 душ⁵. Новой власти в срочном порядке нужно было завоевать доверие простого народа, в частности дехкан, и убедить их, что новый строй гораздо выгоднее, чем эмирский.

¹ Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. Сталинабад, 1959. С. 14.

² Фаньян Д. Сборник документов к истории советского строительства в Таджикистане. С. 67.

³ Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Ташкент, 1926. С. 138-141.

⁴ Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. С. 13.

⁵ ЦГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10. Л. 152-154.

Новая власть в Гармском вилаяте, на основе принятых ЦИК республики законодательных актов по аннулированию старого административного порядка, постепенно начал ликвидировать старую систему землепользования. С 1927 г. все вакуфные земли были закреплены за крестьянами на правах государственной аренды. В 1928 г. арендная плата с этих земель стала взиматься в размерах, одинаковых с сельскохозяйственными налогами, а в феврале 1929 г. они были переданы в ведение местных Советов. Первый колхоз в Джиргатале возник в кишлаке Пилдона в 1932 году. Он назывался «Коммуна» и имел всего 5-6 членов¹. Но, несмотря на это, достигнутые показатели создали условия для полного перехода к крупному социалистическому хозяйству.

Ещё в 1926 г. Учредительный съезд Советов республики принял декларацию о массовом охвате населения светской формой обучения. В Джиргатале первая советская школа была построена в 1925 году. Школа была начальной и в ней обучались до 4 класса. В первый год в школе обучались 18 учеников, которые затем внесли большой вклад в социально-экономическое развитие района². В этом же году строительство школ приобрело довольно высокий темп, и к началу учебного года в 4 вилоятах были подготовлены учителя и открыто 29 школ, а в декабре 1926 г. школьная сеть насчитывала уже 113 единиц³. В 1928 г. в Гарме открылись краткосрочные курсы подготовки педагогических кадров среднего образования. В них обучались учителя начальных классов со всех районов вилаята, в том числе и из Джиргатала. В Мургабе же первая советская школа была построена в 1931 году. В ней учились 42 ученика. Также в 1931 году в Мургабе стал функционировать первый детский дом, который возглавила Минбаева Умриниссо. Первый детский дом на Восточном Памире приютил 56 воспитанников. В Мургабском районе в 1932 году уже функционировало 5 советских школ и в них обучалось 96 учеников. В 1933 году школ стало 6, а количество учеников возросло до 120. В 1935 году действовало уже 7 школ, в

¹ Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри Қуллаҳо (Страна вершин). С. 16.

² Там же, с. 14.

³ Отчётный доклад на I Учредительном съезде Советов Таджикской АССР Председателя Ревкома Республики Нусратулы Махсума // У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума. Душанбе, 2011. С. 106.

которых обучалось 448 учеников. В 1934 году в Мургабе был открыт педагогический техникум для 60 учащихся. В 1936 году в техникум поступили 43 учащихся. В марте 1929 г. газета «Овози точик» сообщала, что: «В Гарме сдано в эксплуатацию 43 школы с 70 ученическими классами, в них обучаются 1612 учеников: 410 из них учатся во вторых классах и 70 -в третьих. Школы ликвидации безграмотности имеют 42 класса. Новые школы вытесняют старые, многие их ученики перешли в новые школы. Если в 1927 году в духовных школах обучалось 1804 ученика, то в 1929 г. в этих школах обучалось лишь 364 ученика»¹.

В 1930 г. в Гармском округе были образованы первые 10 колхозов: Два из них, «Кизил дехкон» и «Кизил юлдуз», были образованы в Джиргатале и Ляхше, где в основном проживало киргизское население². Появление колхозов способствовало повышению бюджета округа. В 1928/29 хоз. году оно увеличилось с 114,2 тыс. до 122,8 тыс. руб., а расходы повысились с 324,9 до 454,6 тыс. руб. Производство промышленных товаров возросло со 184 тыс. рублей до 1 246 149 руб³. В марте 1931 года Джиргатальский тумен был преобразован в отдельный район. Начиная с 1930 г. Гармский округ вступил в полосу сплошной коллективизации. К 1940 г. число колхозов здесь увеличилось с 10 до 562. Колхозы объединили весь земельный фонд, восстановили общественное земледелие, животноводство и в целом производство и сдали государству производимые продукты по плану. Согласно статистическим данным, колхозы к 1940 г. уже являлись многоотраслевыми хозяйствами. В Мургабе же образование колхозов шло довольно медленно. Здесь для этого существовали большие препятствия в виде недостатка пригодной земли, кочевого образа жизни населения и т.д. Только в ноябре 1940 года было принято решение о создании в Мургабском районе первых колхозов. После этого в районе были созданы животноводческие артели. Первые артели были созданы на

---

¹ Овози точик.(Голос таджика) 1929. 11 август.

² Мухиддинов Э. Кисмате аз таърихи Рашти кухан (Из истории древнего Рашта). Душанбе, 1991. С. 83.

³ Пирумшоев Х. Таърихи Дарваза.(История Дарваза) С. 267-268.

участке Мадиан (артель им. Сталина), на участке Чечекчи (артель им. Ворошилова) и артель «Кызыл аскер» («Красноармеец») на участке Акжар. В 1940 году в Мургабе насчитывалось 1548 хозяйств, 9153 головы крупного рогатого скота, 30549 голов мелкого рогатого скота, 370 голов лошадей и 608 верблюдов¹. Эти артели приняли колхозный устав и на их базе были созданы первые колхозы. Были созданы колхоз им. Сталина, председатель Мусоев Ж., колхоз им. Ворошилова, председатель Талдибаев и др.

А в новообразованной Гармской области все 30-е годы колхозное строительство продолжалось. На 1 января 1940 года здесь насчитывалось 555 колхозов, в том числе 65 ТОЗов. В Джиргатале функционировал один ТОЗ. Что касается единоличных хозяйств, то их количество неукоснительно уменьшалось.

После организации колхозов роль земледелия в хозяйстве каратегинских киргизов значительно возросла. Получило дальнейшее развитие и животноводство. Однако в указанный период (30-50-е гг.) большие возможности Каратегина в животноводстве и земледелии использовались далеко не достаточно. Руководящими органами Таджикистана основное внимание уделялось освоению новых земель под хлопок в равнинных частях республики, а сельское хозяйство труднодоступных горных районов в результате отсутствия тракторов и других машин, приспособленных к горным условиям, в значительной мере базировалось на отсталой технике. Основой хозяйства здесь по-прежнему оставались зерновые культуры.

Но основой хозяйства киргизского населения в Мургабе и Джиргитале являлось скотоводство. Каратегинские киргизы разводят курдючных овец, коз, крупный рогатый скот, лошадей и ослов. В прошлом у наиболее зажиточных людей имелось до 400 овец, 15-20 голов лошадей, 15-20 голов крупного рогатого скота, в небольшом числе и верблюды (по 10-15 голов у самых богатых), использовавшиеся преимущественно под выюк во время перекочевок, а также для вождения торговых караванов. Овцы, разводимые в Джиргатальском районе, отличаются от известной гиссарской породы овец Южного Таджикистана

---

¹ ЦА ГБАО.Ф. 24. Оп. 10. Ед. хр. 407.

меньшими размерами, но более тонкой и длинной шерстью. Овец-карлуков киргизы называли – «хисари-кай», а овец киргизской породы – «тюрки-кай». Простую местную овцу называют еще «хашаки кай» (беспородная овца), которая дает в лучшем случае 1,5 кг шерсти¹. И, тем не менее, продажа овец и шерсти государству приносила значительные доходы колхозам. Коровы содержались на молочных фермах колхозов. Ещё одну важную статью доходов киргизских колхозов составляет продажа сливочного и топленого масла государству. Волы использовались как рабочий скот в земледелии.

В связи с тем, что на круtyх склонах Джиргатальского района не использовались трактора, роль рабочего скота в земледелии здесь была еще достаточно велика. Лошади и ослы использовались как транспортные животные под седлом, выюком и в упряжке. В колхозах Джиргатальского района, где совместно трудились киргизы и таджики, сочетались рациональные черты киргизского кочевого скотоводства и скотоводства горных таджиков, а также достижения зоотехнической науки. До революции пастбища были распределены между кишлаками, но очень неравномерно. Чужой скот на пастбища не допускался. На пастбища, расположенные в Джиргатальском районе, за исключением больших пастбищ на хребте Петра Первого, таких как Тубчак, чужой скот не допускался. Лишних пастбищ не только не было, но их не хватало. Из-за них между кишлаками бывали иногда целые побоища. В результате бессистемного и беспланового выпаса в течение многих веков они (пастбища) были достаточно засорены.²

Только в годы советской власти было проведено геоботаническое обследование пастбищ Джиргаталя и начали проводиться мероприятия для их улучшения. Раньше киргизы содержали скот на сезонных пастбищах и на зимний период заготавливали минимум кормов. Таджикское же население, хотя и использовало сезонные пастбища, но в зимнее время держало скот на стойловом содержании. Появившиеся колхозы стали полностью использовать

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 50.

² Там.же, с. 58.

сезонные пастбища, включая и зимние выпасы, для части поголовья, но наряду с этим заготавливали разнообразные корма, чтобы обеспечить необходимым кормом, всё поголовье в зимний период. Селения в Джиргатальском районе располагаются в долинах, на речных террасах, которые обычно орошаются и заняты под посевами. Эта территория называется «чоль» («степь»)¹.

До революции каждая киргизская семья имела на пастбищах свой юрт, т.е. постоянное место для установки юрты. Киргизы перекочевывали 5-6 раз за сезон. Весной, в мае, откочевывали, а в октябре возвращались с пастбищ. После создания колхозов многие хозяйства имели для зимовки скота так же специальные пастбища, т.н. «кштау». Для зимовки служат крутые склоны гор, где не держится снег, сдуваемый ветром. До недавнего времени в колхозах в таких урочищах содержался преимущественно крупный рогатый скот, так как овцы на зиму отгонялись на зимовку в Южный Таджикистан².

Самой большой заботой скотовода было прокормить скот зимой, до появления травы. В Мургабе и Джиргатале это было трудно, потому что здесь осеннего забоя скота не производили. Кроме того, в Гулама, например, не угоняли скот на зимние пастбища южных районов, да и вообще зимних пастбищ у них почти не было. Поэтому вынуждены были заготавливать сено на зиму. Когда сена не хватало, его занимали, покупали. Если не хватало и этого сена, начинался падеж скота. В морозные годы скот мог и замерзнуть. Заготовка сена производилась по склонам гор. Жали траву серпами (кол орок), а также русской косой (chapky), которая появилась здесь в предреволюционные годы. Ею косили орошаемые луга и некоторые не каменистые участки³.

В 50-е годы, когда стали закладывать силос и заготавливать другие виды кормов (сено, солома, кормовая свекла), дойные коровы оставлялись, как и рабочие лошади, на фермах вблизи селений, т.е. рядом с орошаемыми землями, где и производилось закладка силоса. Овцы содержатся как в зимовках, так и вблизи селений на фермах. Колхозы имели специальные помещения для каждого

¹ Кармышева Б.Х. Каратинские киргизы. С. 50

² Там же

³ Там же, с. 51.

вида скота в отдельности. На зимних пастбищах имеются также жилые дома для пастухов: табунщиков и чабанов. Там же делаются запасы сена для подкормливания скота (особенно на случай снежной и безветренной зимы), а также завозятся ячмень, люцерна и саман. У киргизов большое место среди заготавливаемых трав занимал юган. Это был один из главных видов трав (по-кирг. жель-жемин или зель-земин) для мелкого рогатого скота и коров¹.

Как известно, свежий юган ядовит и не поедается скотом, но в сухом виде является прекрасным кормом. Колхозники жнут его серпами в первой половине июля, вяжут в снопы и свозят в стога. Уборка югана -тяжелая работа: горький запах и ядовитые испарения воспаляют глаза и кожу рук у жнецов. Косили юган серпами на летовках. В июле начинали, а в августе перевозили. Поскольку это растение растет не сплошным ковром, то под левую руку собирали каждое отдельное растение. Когда место под левой рукой (колтык) наполнялось, сжатые растения бросали на землю и продолжали жать дальше. Каждый колтык клади на землю, подвернув головки растений вниз. Несколько колтыков складывали друг на друга головками в разные стороны и придавливали камнем или палкой. Когда одна сторона снопов подсыхала, их переворачивали, чтобы подсохла и другая сторона. Потом их перевозили или переносили. Некоторые, чтобы уберечь снопы от рассыпания, связывали их чем-нибудь. Грузили сухой юган на лошадь по 12-15 снопов (боу), на осла - 10 снопов. Те, кто не имел ни лошади, ни осла, несли сухой юган на себе². Животноводство считалось одним из важнейших производственных направлений колхозов.

27 октября 1939 г. Гармский округ был преобразован в область. В новую единицу были включены также Комсомолабадский и Оби-Гармский районы. Новая область состояла из 11 административных единиц, и образовала солидное политическое и производственное объединение.

1930 по 1935 гг. были построены больницы в Джиргатале, Хайте и Тавильдаре. В 1932 году была сдана в эксплуатацию автомобильная дорога Ош -

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 50

² Там же, с.52.

Мургаб и жители этого горного края получили постоянное сообщение с внешним миром. А летчики гражданского военно-воздушного флота, вылетев по трассе Сталинабад - Гарм - Хорог, впервые открыли воздушную трассу на Памир. Это совершилось 18 октября 1929 г., когда самолёт «Р-5» под управлением летчиков Н. Баранова, Прохорова, Н. Машкова и бортмеханика Вельмера приземлился в Гарме, и открылось воздушное сообщение с областью. А в мае 1935 года было проложено воздушное сообщение столицы с Джиргаталем.

Еще с 30-х годов начали выходить районные газеты. Нужно заметить, что всем этим грандиозным успехам содействовали партийные организации, которые являлись авангардом во всех начинаниях. Первая газета в Джиргатале вышла в свет 7 ноября 1934 года и называлась «Ленин Джолу» («Дорога Ленина»)¹.

В 1940 г. по области выходило уже 7 районных газет тиражом 17000 экземпляров. К тому же значительные улучшения наблюдались и в народном образовании. В 1932 году в Джиргатале были открыты педагогические курсы для подготовки учителей. В районе было построено 22 школы, в которых учились 1783 ученика, из которых 509 составляли девушки. Из общего количества учеников 198 человек составляли таджики и 1412 -киргизы. В школах района работало 58 учителей, 49 из них составляли киргизы и 9 -таджикские учителя². В Джиргатальском районе функционировали также 3 школы-интерната. В конце 1935 году здесь воспитывались 19 детей в возрасте от 8 до 14 лет, их число в 1936 году выросло на 50.³ На 1938 год число учащихся школ-интернатов выросло на 96, из них 60 мальчиков и 36 девочек; 29 из них составляли таджики и 27 детей - киргизы⁴. В 1938 году общее число школ в районе достигло 57

---

¹"Тоҷикистони Советӣ" (Советский Таджикистан). 1991. № 132; "Суратгири фочеъа" (Фотограф трагедии), от 10 июля 1991.

² ЦГА РТ. Ф. 360. Оп. 1. Д. 135. Л.1.

³ Там же, Ф. 360. Оп. 2. Д. 448. Л.1.

⁴ Там же, Ф. 360. Оп. 3. Д. 107. Л.1.

единиц и в них обучались 3653 ученика, из которых 1653 составляли девочки. А количество учителей в районе составило 117 человек¹.

Но война помешала интенсивному развитию этого горного края. К сожалению, точную цифру людей из Гармской области, ушедших на войну и вернувшихся назад, назвать невозможно. Имеются лишь частичные данные по отдельным районам и сельсоветам. Эти цифры подтверждают, что более 80 % ушедших на войну не вернулись, а вернувшиеся в большинстве своем были инвалидами и нетрудоспособными. К примеру, только из одного кишлака Чайлган Джиргатальского района на фронт ушло больше 40 человек². По другим данным, из Джиргаталя ушло на фронт 975 человек, из них 248 человек погибли на фронтах ВОВ³. Из Мургабского же района были призваны 217 человек, большинство из которых погибли на фронте. Во время войны всё молодое население Мургаба было собрано в центре района и здесь молодых киргизов обучали военному делу. В аулах остались одни женщины, дети и старики. Каждая семья была обязана сдавать государству по 6-7 фляг топленого масла. В то время каждая киргизская семья содержала 8-10 яков и 30 голов мелкого рогатого скота⁴.

Значительные изменения произошли и в животноводстве. Для метизации, селекции и улучшения породы местных коров и других видов домашнего скота в 1941 г. во всех районах области, в частности и в Джиргатальском районе, были организованы племфермы⁵. Животноводство являлось особенно актуальным для Мургабского района. Там ситуация сильно отличалась. Земледельческое сельское хозяйство на Памире чрезвычайно ограничено местностью, высотой и осадками и занимало лишь 240 кв. км или 0,4% от общей площади Горного

¹ ЦГА РТ. Ф. 360. Оп. 3. Д. 107. Л. 1.

² Риззонов А., Абдуджалилов Н. Диёри қуллаҳо (Родина вершин). С. 114.

³ Там же, с. 27.

⁴ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мургап элинин мурастары (Наследие Мургабского народа). Ош, 2013. С. 37.

⁵ План контрактации и выращивания метистких и улучшенных шведских бычков по районам Гармской области // Гармский филиал ЦГА РТ. Ф. 1210. Оп. 1. Ед. хр. 223. Л. 8-9.

Бадахшана. Поэтому большинство колхозов Мургабского района было вынуждено заниматься только животноводством, потому что сельскохозяйственные культуры для потребления людьми или животными там не произрастают, что обусловлено недостаточным количеством дней без заморозков. Во всех хозяйствах Советского Памира в 1941 году насчитывалось 153,9 тыс. голов крупного и мелкого рогатого скота¹.

В Мургабском районе особое значение приобретало выращивание яков. В условиях высокогорья выращивание этого вида крупного рогатого скота являлось очень полезным. Жирное молоко (его жирность составляет 9,5%), большое количество шерсти, мяса и превосходная кожа делают выращивание яков очень прибыльным занятием. Яки также используются и как выночные животные, что в условиях высокогорья и отсутствия дорог делает их просто незаменимыми. Для развития животноводства, в Мургабе была создана Памирская биологическая станция. В 1944 году здесь были открыты годичные курсы по подготовке агротехников и зоотехников. По решению ЦК Компартии Таджикистана за № 891, в сентябре 1943 г. в сельсовете Аличур был создан совхоз "Бурункуль". Это было первое хозяйство в СССР, специализирующееся на выращивании яков. Здесь выращивались ценные породы яков. Совхоз поставлял яков в Джиргаталь, Гарм, Комсомолабад, Шугнан, Рушан, Ишкашим и даже в Киргизию и Грузию².

В Мургабском районе после войны также проводились восстановительные мероприятия. В этот период в районе насчитывалось 5 колхозов, в которых насчитывалось 11978 голов крупного рогатого скота, 15906 голов мелкого рогатого скота, 10 голов лошадей и 108 верблюдов. Также в Аличуре, который имел районный статус, имелось 4 колхоза и один совхоз. Здесь в хозяйствах насчитывалось 2310 голов крупного рогатого скота, 13825 голов мелкого рогатого скота и 72 лошади. В марте 1947 года, по решению ВС Таджикской ССР, Аличурский район был

¹ Шергозиев М. Инкишофи иқтисодиёт ва маданияти Помири советӣ (Развитие экономика и культуры Советского Памира). Душанбе, 1962. С. 32.

² Там же, с. 35.

ликвидирован, а его территория вошла в состав Мургабского района¹. Первостепенной задачей здесь было увеличение поголовья скота, которое во время войны заметно поредело. Также в хозяйствах района начали сеять зерновые (ржь, пшеницу) и впервые было налажено выращивание картофеля. С этой целью, по решению Совета Министров СССР, Мургабскому району было выявлено дополнительно 3932 гектара посевной площади и 33228 гектаров пастбищ за счет земель Алайской долины Киргизской ССР². В Мургабском районе также произошло объединение мелких колхозов в более крупные хозяйства. В результате в 1952-1954 годах в районе осталось 4 колхоза и один совхоз. В 1956 году труженики района сдали государству 212 тонн мяса, 642 тонны молока и 84 тонны шерсти. Здесь одним из таких колхозов являлся колхоз имени Кирова. Он возник после объединения нескольких мелких хозяйств и, к примеру, в 1960 году продал государству в 2 раза больше мяса и в 1,7 раза больше молока и шерсти. В Мургабском районе также придавали большое значение освоению новых земель. К примеру, только в 1958 году в Булункуле и Алайской долине было освоено 1240 гектаров новых земель. На новых землях была посажена рожь для скота³. Таким образом, к концу пятилетки крупных колхозов стало больше, и вместе с этим увеличились их денежные доходы. К примеру, доходы крупных колхозов в 1950 году составили 153 млн. руб. против 42,2 млн. руб. в 1940 г., то есть доходы колхозов выросли в 3,6 раза⁴. Наряду с этим государственные заготовки и закупки молока увеличились в три раза, шерсти - в два раза, а мяса - на 17% в сравнении с довоенным уровнем⁵.

В 1949 году Гармскую область постигло новое несчастье. В кишлаке Хайт случилось страшное землетрясение. Это природное бедствие нанесло огромный

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мургап элинин мурастары (Наследие Мургабского народа). С. 46.

² Там же, с. 52.

³ Шергозиев М. Инкишофи иқтисодиёт ва маданияти Помири советӣ (Развитие экономика и культуры Советского Памира). С. 41.

⁴ Народное хозяйство Таджикской ССР в 1964 г. Статистический ежегодник. Душанбе, 1965. С. 107.

⁵ Там же, с.107.

урон, как центру области, так и соседним кишлакам¹. Население 150 сел осталось без кровя. Хаит как населенный пункт и как район перестал существовать. Число погибших составляло 29 тысяч². Были повреждены многие жилые дома и инфраструктура в Джиргатальском районе. Особенно пострадал центр района, находившийся в кишлаке Джиргаталь. Было решено перенести центр в более безопасное место. Фактически заново был построен административный центр, и за 2-3 года здесь были возведены здания новой школы, больницы, банка, жилых домов, здание облисполкома и райкома³. В 1953 году в центр района была проведена питьевая вода. В начале 60-х годов улицы центра были асфальтированы. В 1964 году в центре Джиргаталя началось строительство первых двухэтажных домов для 12 семей, также был построен клуб и узел связи, была завершена телефонизация района⁴.

В районе также была налажена потребительская кооперация. Потребительское общество в Джиргатале возникло ещё в 1931 году. Первые магазины в районе были созданы в кишлаках Сарегенджей и Жолоболот (в Ляхше), а также в кишлаках Ёрмазор и Джиргаталь⁵.

В 1950 году школа имени Чкалова в центре Джиргаталя была преобразована в среднюю школу, и в 1952 году выпускники этой школы первыми в районе получили аттестаты о полном среднем образовании. Увеличилось также и финансирование сферы образования и культуры. К примеру, в 1955 году на начальные, семилетние и средние школы, техникумы, на библиотеки, дворцы и дома культуры, клубы, театры, типографии и другие культурно-просветительные учреждения было выделено денежных средств на общую сумму 24099,6 тыс.

---

¹ Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталья); посвящается 70-летию района. Бишкек, 1991. С. 82.

² Хоитро обод гардонем (Возражаем Хоит) // Мероси ниёгон (Наследия предков). Душанбе, 1992. № 1. С. 11-12.

³ Абдулатиров М. Диёри ошнои ва рўшнои (Страна дружбы и света): посвящается 75-летию образованию Джиргаталского района. Душанбе: АВА, 2006. С. 186.

⁴ Там же, с. 53.

⁵ Там же, с.59.

рублей¹. Таким образом, в первом полугодии 1954/1955 учебного года по всей области функционировало 330 школ, из них 228 начальных, 86 семилетних и 16 средних школ. В них занимались 16190 учащихся, в том числе 7088 девочек. В школах работало 1198 преподавателей². Из этого количества на Джиргатальский район приходилось две средних и несколько семилетних и начальных школ. Киргизы Джиргатала также наравне с таджиками стали получать высшее образование. Житель кишлака Путковул Джиргатальского района Бурхан Батиров стал первым выходцем из района, получившим высшее образование. Он в 1954 году окончил исторический факультет Душанбинского пединститута³.

В конце 1947 года в район была проложена автомобильная дорога. Вначале 50-х годов было решено переселить часть жителей высокогорных районов в Вахшскую долину. Джиргатальский район так же не остался в стороне. В 1953 году жителей некоторых кишлаков Джиргатальского района переселили в Шаартузский район Курган-Тюбинской области. Согласно решениям ЦК КП(б)Г в 1946-1950 гг. из горных областей переселились в долины 18 тыс. хозяйств, большинство которых составили труженики Гармской области.

Это сказывалось и на состоянии скотоводства в области в целом и в Джиргатальском районе в частности. В результате переселения некоторые сельские местности переселившихся колхозов опустошались. К примеру, в колхозе им. Кагановича Джиргатальского района после переселения осталось 720 га земли, в колхозе им. Молотова - 60 гектаров. Всего же по области опустевшими оказались 2142 гектара земли⁴.

Вначале 50-х годов Джиргатальский район был электрифицирован. Первую электростанцию построили в 1949 году стараниями жителя кишлака Майдонтерак Юсуфа Сулейманова. Сулейманов долгое время работал на

¹ Решение исполкома Гармского областного Совета депутатов трудящихся пятого созыва от 7 июня 1955 г. // Гармский филиал ЦГА РТ. Ф. 1208. Оп. 2. Ед. хр. 604. Л. 64.

² Сведения о количестве школ, классов, учащихся и учителей за 1-е полугодие 1954/1955 учебного года // Гармский филиал ЦГА РТ. Ф. 1208. Ед. хр. 603. Д. 99. Л. 18.

³ Обидов И. Очерки мухтасари таърихи маорифи халқи Тоҷикистон (Краткий очерк истории народного образования Таджикистана). Душанбе, 1971. С. 67.

⁴ Гармский филиал ЦГА РТ. Ф. 1208. Оп. 2. Ед. хр. 599. Л. 2.

хлопкозаводах Узбекистана и после возвращения на родину создал со своими односельчанами ТОЗ. Хозяйство Сулейманова быстро разрасталось и в короткое время добилось значительных успехов. В 1947 году Сулейманов, с целью построения ГЭС в районе, отправился в столицу республики город Сталинабад. В столице Сулейманов заключил договор о строительстве ГЭС с организацией «Селэлектро». По возвращению Сулейманов продал 20 баранов своего хозяйства, а оставшуюся сумму взял долг в банке. Первая ГЭС имела мощность всего 39 кВт и обеспечивала электроэнергией кишлак Майдонтерак, центр района и несколько домов в кишлаке Джиргаталь¹.

В годы пятой пятилетки колхозы области приобрели у государства несколько тракторов, автомашин, комбайнов (разных марок и мощностей) и подготовили для их использования инженеров, водителей, слесарей и других специалистов, чтобы больше не нуждаться в услугах МТС, которые в 1955 г. были расформированы. Их заменила новая организация под названием «Сельхозтехника». В Джиргитале первая «Сельхозтехника» появилась в 1958 году, и возглавлял её уроженец района Казбек Токазов². В Мургабе же первая МТС была создана в 1946 году, а в 1961 году здесь тоже начала функционировать организация «Таджиксельхозтехника»³.

24 октября 1955 г. Гармская область была упразднена, и остальные районы кроме Калаи-Хумба (передан в состав ГБАО) были подчинены республиканской администрации⁴. Теперь Джиргаталь административно стал одним из районов республиканского подчинения⁵. Но, несмотря на ряд недостатков и упущений в формах управления, социалистическая система хозяйствования в период 1930-1950 гг. коренным образом изменила социальный облик горных сел и

¹ Абдулатиров М. Диёри ошнои ва рўшнои (Страна дружбы и света). С. 60.

² Ризвонов А., Абдулжалилов Н. Диёри Қуллаҳо (Родина вершин). С. 147.

³ Шергозиев М. Инкишофи иқтисодиёт ва маданияти Помири Советӣ (Развитие экономика и культуры Советского Памира). С. 58.

⁴ Наврузов Г. История образования и развития Гармской области Таджикской ССР (1921-1956 гг.). Душанбе, 2017. С. 120.

⁵ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1961 гг. М.: Изд-во "Известия Советов депутатов трудящихся СССР", 1961. С. 88.

сравнительно высоко подняла их экономику. В этом плане Джиргитальский район Гармской области и Мургабский район ГБАО не являлись исключением.

2.4. Социально-экономические достижения в 60-80-е годы

В период 60-80-х годов XX века, Мургабский и Джиргатальский районы в социально-экономическом плане достигли огромных успехов. В первую очередь, в районах произошли существенные изменения в структуре сельскохозяйственного производства: укрепились мелкие и средние колхозы, за их счет увеличилось число совхозов, упорядочилась внутрихозяйственная структура.

В этот период в сельском хозяйстве господствовал государственный сектор в виде двух типов предприятий - совхозов и колхозов, а последние лишь по названию были кооперативными и во многом не отличались от совхозов.

В начале 60-х годов по всей Республике начался процесс освоения новых земель в широком масштабе. За 1961-1990 гг. в республике широким фронтом осуществлялось водохозяйственное строительство.

В плане орошения новых земель, к примеру, в Мургабском районе, только в начале 1960 года механизаторы Алайской долины ввели в эксплуатацию свыше 1240 гектаров новых земель¹. Такие же работы были проведены на Булун-куле. В результате восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства в начале 60-х годов материально-техническая база колхозов и совхозов в значительной степени обновилась и окрепла. Но эту высокопроизводительную сельскохозяйственную технику, во многих хозяйствах не могли эффективно использовать из-за существовавших в этот период мелких колхозов. Поэтому перед руководством Республики всталая задача укрупнения мелких коллективных хозяйств. По сути, эта задача была поставлена Москвой ещё раньше, в начале 50-х годов, но в нашей республике ее осуществление началось в конце 50-х - начале

---

¹ Очерки по истории Советского Бадахшана / отв. ред. Р.М. Масов. Душанбе, 1985. С. 128.

60-х годов XX в.¹. Процесс объединения мелких хозяйств в более крупные достиг столь значительного уровня, что оказал заметное влияние на перестройку всей сельской поселенческой сети Республики².

В Мургабском районе до конца 40-х годов действовали артели. В процессе их объединения здесь были организованы 4 колхоза и 1 совхоз. К примеру, один из колхозов «Кызыл чегарачи» («Красный пограничник») в 50-60 гг. динамично развивался и стал колхозом-миллионером, за что был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР. За успехи в республиканском социалистическом соревновании колхоз трижды -в 1977, 1979 и в 1981 годах награждался Переходящим Красным Знаменем ЦК КП Таджикской ССР, Совета Министров Таджикской ССР, и ЦК комсомола Таджикистана³. Еще одним колхозом, который в 60-е годы гремел на всю страну, являлся колхоз «Ленин жолу». В 1967 году этот колхоз завоевал переходящее Трудовое Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В 1977 году колхоз «Ленин жолу» был преобразован в совхоз⁴. По итогам социалистического соревнования в 1956 г. Мургабский район был награжден переходящим Красным знаменем от Таджикской ССР. Также за трудовые успехи в честь 50-летия Октября четырем колхозам республики были вручены Памятные знамена ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. В их число вошел и колхоз «Ленин жолу» Мургабского района⁵.

Наряду с колхозами широкое распространение получили также и совхозы. Организационная и производственная структура совхоза (как и колхоза) определялась специализацией хозяйства, его размерами по земельной площади и валовой продукции. Совхозы были организованы и в Джиргатальском и

¹ Постановление ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т. 6. С. 307.

² Курбонзода Х. Социально-экономическое и культурное развитие села в Таджикистане (50-80-е гг. XX в.). Душанбе, 1983. С. 72.

³ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского района. Ош: Кагаз Ресурстары, 2013. С. 75.

⁴ Там же, с. 80.

⁵ Там же, с. 92-93.

Мургабском районах. К примеру, первый совхоз в Мургабском районе был создан ещё в 1955 году. Совхоз «Булункуль» возник в результате объединения колхозов «Кызыл-аскер» и «1 Мая». Основным направлением деятельности совхоза было разведение яков. Первый совхоз в Мургабе возник на базе племенного животноводческого хозяйства, созданного в долине Жоошан-Кёз и переведённого в 1943 году на Булункуль. В совхозе насчитывалось всего 700 голов яков, из которых только 200 были маточного поголовья. Но уже к 1960 году количество яков в совхозе увеличилось до 2310 голов. Также совхоз имел 13825 голов мелкого рогатого скота, 1 верблюда и 72 лошади. А к 1961 году количество яков в совхозе составило 2595 голов¹. Когда совхозом руководил Назар Карабаев, здесь за государственный счет было приобретено большое количество мелкого рогатого скота и роздано населению. В результате большинство жителей совхоза обзавелись собственным скотом².

Совхоз являлся единственным яководческим хозяйством в СССР. В 1968 году за достижения в сельском хозяйстве совхоз Булун-Куль был награжден Памятным Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ³. С 1975 года совхоз возглавил Атабаев Осмон, который наряду с руководством хозяйством проводил также научные исследования по разведению яков. В 1983 году в Душанбе издательством «Ирфон» была издана Методологическая рекомендация Атабаева под названием «Результативность разведения яков на Памире»⁴. Совхоз наряду с разведением поголовья яков также сдавал государству мясо, масло и шерсть. В Джиргатальском районе совхозы появились в начале 70-х годов XX в. К примеру, в 1972 году колхоз «Кызыл-су» Джиргатальского района был превращён в совхоз. В начале 60-х годов этот колхоз имел 1870 голов мелкого рогатого скота и 150 голов крупного рогатого скота. А в 1970 году здесь уже насчитывалось 14 000 голов мелкого и 2

---

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского района. С. 66.

² Там же, с.66.

³ Там же, с. 66.

⁴ Там же, с.67.

000 голов крупного рогатого скота¹. В том же году из колхоза «Большевик» и ряда других мелких колхозов здесь был организован также совхоз «Ляхш». Совхоз «Ляхш» был разделён на два совхоза – «Ляхш-1» и «Ляхш-2». Совхоз «Ляхш-1» позже был переименован в совхоз «Бустон»².

Значительные изменения произошли и в сфере оплаты труда колхозников. Фонды оплаты труда колхозников ежегодно составляли огромные суммы, но до первой половины 60-х годов им систематически платили натурой, не засчитывая ее в фонд оплаты труда.

Колхозы и совхозы Мургабского и Джиргатальского районов вносили свою посильную лепту и в решение продовольственной программы. В интересующий нас период (1960-1980гг.) здесь особенно выросла продуктивность животноводства. В целом продуктивность животноводства в колхозах Таджикистана за этот период выросла в 1,7 раза. К примеру, производство молока в среднем по республике в 1961г. от одной коровы составляло 1047кг, в 1980г. – 2313кг. Если в 1961 г. производство молока в колхозах составляло 1046кг, то в 1990 г. оно достигло 2485кг.³ За этот же период валовой сбор зерна увеличился в 1,7 раза, табака - в 1,4 раза, овощей - в 1,6 раза, винограда - в 1,8 раза. Всё это позволило повысить уровень обеспечения населения продуктами питания, улучшить его структуру⁴. Но, тем не менее, в сфере животноводства имелись ещё большие проблемы. Серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством в Таджикской ССР, в Мургабском и Джиргатальском районах, отражались, прежде всего, на этой отрасли. Медленно росло общественное стадо, уменьшался его удельный вес в общем поголовье. Кормовая база была недостаточной, почти не использовалась механизация производственных процессов в животноводстве. Недостаточное внимание уделялось повышению производительности труда в животноводстве. К примеру, за 1960-1964 гг. темп прироста поголовья крупного рогатого скота в республике сократился в 2 раза по

¹ Ризванов А., Абдуджалилов Н. Диёри қуллаҳо (Страна Вершин). С. 149.

² Там же, с 125.

³ Советский Таджикистан за 60 лет. С. 173.

⁴Архив Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан. Ф. 1. Оп. 12.- Д. 125. Л. 18.

сравнению с предшествующим пятилетием. В то же время уменьшилось поголовье коров, овец и птицы. Удои молока в колхозах и совхозах в среднем на одну корову снизились более чем на 370кг¹. Но в скором времени трудности были преодолены, и животноводство стало опять приносить прибыль. С начала 60-х годов в Джиргатальском районе стали прилагать усилия к заготовке сена (пчен) для зимнего корма скота. Теперь скот не отгонялся, как раньше, на зимние пастбища. Чтобы избежать потерь скота зимой, здесь начали строить зимние помещения для всех видов скота: куроу - овчарни, уй-хона - хлева для коров, ахта-хана - конюшни, бастырма - навесы для верблюдов. Телята, козлята и ягнята брались в дом или юрту. Для хранения самана, который служит кормом, как в чистом виде, так и с ячменем и отрубями, строились специальные помещения каҳдан (от тадж. каҳдон)².

Строительство помещений для скота, как и жилых домов, было в значительной мере заимствовано у таджиков. В это время в кишлаках, чтобы присматривать за посевами, оставались всего несколько мужчин. На время сенокоса и уборки хлебов, как это было у горных таджиков и киргизов Киргизии, мужчины спускались с гор, а выпасать скот на джайлау оставались подростки. Женщины были заняты доением коров, овец, коз и кобылиц и приготовлением молочных продуктов, заготовкой их впрок, отчасти уходом за скотом, приготовлением пищи, сбором топлива, уходом за детьми, валянием кошм и т.д. На весь кишлак оставались 1-2 женщины для выпечки лепешек и приготовления пищи работающим на поле мужчинам. В сентябре на джайлау обязательно стригли овец, особенно ягнят этого года. Их шерсть - мягкая, и употреблялась она для изготовления одежды, мягких видов войлока. Валяли войлок в основном женщины, собравшись большой группой. Неучастие мужчин в валянии войлоков даже для юрт, видимо, объяснялось занятостью их на полях. Ватных одеял не

---

¹ Курбонзода Х. Социально-экономическое и культурное развитие села в Таджикистане (50-80-е гг. XX в.). 160.

² Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 53.

было, укрывались в холодные ночи только войлоком или выделанной шкурой (пустак). Подушки тоже набивали шерстью¹.

Для развития животноводства большое значение имело поддержание здоровья поголовья скота. Этому вопросу также придавалось первостепенное значение. В начале 1960 года на Памире имелось 40 зоотехников с высшим и средним образованием. Также в хозяйствах района работали 30 ветеринарных врачей и 27 агрономов. К примеру, в 1960 году в Мургабе была создана ветеринарная лаборатория, что позволило диагностировать и предупреждать заболевания у животных, а также проводить бактериологические исследования. Лабораторией заведовал местный житель Татиев Тажиддин².

В 1970-1989 гг. в республике родилась новая форма социалистического соревнования «Эстафета земледельца», в которую включились и колхозники Мургабского и Джиргатальского районов. Благодаря этой форме, к примеру, в Джиргатальском районе коэффициент занятости колхозников оказался в 1,3 раза выше, а расход запасных частей снизился вдвое. Также сократились простоя техники, и была достигнута значительная экономия горюче-смазочных материалов³.

Большие сдвиги в социально-экономическом развитии Мургабского и Джиргатальского районов наблюдаются в начале 70-х гг. Произошло не просто расширение характерного для этого района зернового хозяйства; оно приняло иное направление, а именно стало носить кормодобывающий характер. Это дало резкий толчок развитию животноводства, а в недалеком будущем даст возможность окончательно порвать с остатками экстенсивного кочевого хозяйства. Посевы кормовых растений - люцерны, кормовой свеклы, кукурузы, ячменя - производятся не за счет уменьшения посевов пшеницы (она высевается в количестве, достаточном для обеспечения населения района хлебом), а за счет освоения новых земель, за счет расширения ирригационной сети⁴. Ещё в конце

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 56.

² Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. С. 43.

³ Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Т. 2. С. 432-433.

⁴ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 57.

50-х годов в Джиргатальском районе был сдан в эксплуатацию канал Пиёзи, водой которого орошено 1200 га земли вокруг районного центра Джиргаталь. В конце 60-х - начале 70-х гг. значительно расширились посевные площади на Ляхше. Это стало возможным в связи с проведением автомобильной дороги из Джиргаталя на Ляхш и доставкой туда тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Недостаточность оросительной сети ограничивает пока использование в полной мере обширных земель на Ляхше. Проведение из реки Кызыл-су канала Гуломон, намеченное на ближайшие годы, позволит оросить на Ляхше до 20 000 га плодородной земли. Однако этим не исчерпываются большие возможности Джиргатальского района в развитии орошаемого земледелия. Следы древних каналов на самых отдаленных урочищах подсказывают нам эти возможности. Орошение новых земель дало скачок и развитию садоводства в Джиргатальском районе. Садоводство, широко развитое в горном Таджикистане, у киргизов было распространено неравномерно: на Ляхше оно появилось только в советское время, а в собственно каратегинской части - еще до революции. 105-летний таджик Садык Мирзоев из кишлака Ходжаи-топ на Мук-су говорил нам, что в годы его молодости в киргизских кишлаках на Ляхше деревьев вовсе не было¹. В указанный период колхозы восстанавливают сады, пришедшие в некоторое запустение за годы войны, а также закладывают новые. Например, только в 1960 г. в Джиргатальском районе были посажены колхозной молодежью сады на 60 га².

Развитие земледелия, а также увеличение сенокошения позволило колхозам и совхозу Ляхш с 1960 г. организовать зимовку скота в самом хозяйстве, полностью отказавшись от практиковавшегося в последние десятилетия отгона скота по трудным горным дорогам на зимние пастбища на юге Таджикистана в Дангаринском районе³. Необходимость организации зимовок всего скота в самом Джиргатальском районе продиктована не только экономичностью этого мероприятия, но и тем, что в связи с освоением всё новых земель под орошающее

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С.48-49.

² Там же, с. 49.

³ Там же

земледелие в районах зимних пастбищ, а также ростом поголовья скота в колхозах с каждым годом сокращается ёмкость зимних пастбищ юга Таджикистана. Киргизы Джиргатала до недавнего времени не выращивали в своем хозяйстве, хотя и употребляли в пищу, лук, морковь, огурцы, перец и пахучие травы для приправ, покупая их у таджиков. Объяснялось это тем, что киргизы на всё лето с семьями покидали кишлаки, перекочевывали на летние пастбища, оставив для ухода за посевами зерновых и люцерны всего несколько мужчин на всё селение. За послевоенные годы огородничество на приусадебных участках киргизов широко распространилось, что связано с переходом основного населения к полной оседлости. Способствует этому также рост киргизско-таджикских браков.

Бахчевые культуры (арбузы, дыни, тыквы) созревают в Джиргатале и окрестных кишлаках, но бывают небольшими по размеру, да и сажают их на своих огородах далеко не все. Немаловажное место в хозяйстве колхозов и совхозов Ляхша за последние несколько лет стал занимать картофель, урожай которого на Ляхше в 1960 г. достиг 180 центнеров с га. Картофель, занявший значительное место в рационе населения, является новой культурой, и распространился в Джиргатальском районе за годы коллективизации¹. К примеру, в середине 60-х годов урожайность картофеля на полях совхоза «Кизил-су» составила 300 центнеров с гектара. Особенno отличилась на этом поприще киргизская женщина Сайли Раҳмонова. В 1972 году эту труженицу совхоза наградили орденом Ленина².

Что касается Мургабского района, расположенного в Памирской природно-хозяйственной области, то здесь полезная земельная площадь составляет 12% от общей площади земли. Здесь ситуация сильно отличается, так как большинство домохозяйств могут заниматься только животноводством, потому что сельскохозяйственные культуры для потребления людьми или животными там не произрастают, что обусловлено недостаточным количеством дней без

¹ Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри қуллаҳо (Страна Вершин). с.133.

² Там же, с. 134.

заморозков. Земледельческое сельское хозяйство на Таджикском Памире чрезвычайно ограничено местностью, высотой и осадками и занимает лишь 240 кв. км или 0,4% от общей площади Горного Бадахшана¹. Поэтому основной отраслью хозяйства памирских киргизов остается животноводство. Эта отрасль развивалась в районе довольно интенсивно. К примеру, если проследить поголовье яков в этот период в совхозе «Булун-Куль», то в 1978 году здесь насчитывалось 3611 голов яков, в 1979 году их количество достигло 3635, в 1980 году в совхозе насчитывалось 3840 яков, в 1981 году -3976 и в 1982 году здесь уже имелось 4217 яков².

Работники савхоза «Булун-Куль» не раз удостаивались высоких правительственные наград. К примеру, яковод совхоза Бахтдавлат Муродбекова была удостоена звания Героя Социалистического Труда, а яковод Галдыбай Гожомбердиев был удостоен звания «Мастер животновод СССР» и награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. Гожомбердиев стали обладателем золотой медали Выставки достижений народного хозяйства СССР³. Большое значение для развития животноводства имела и заготовка кормов. Для этой цели в Мургабе действовала специальная заготовительная контора, которая занималась заготовкой кормов и отправкой мяса, шерсти и масла в города Ленинабад и Хорог и поставляла скот на убой в город Ош, соседней Киргизии. Следует отметить, что руководитель этой конторы Тариэл Ахмедшарипов одним из первых в регионе получил квалификацию инженера-технолога мясомолочных продуктов⁴.

С 1976 года по инициативе первого секретаря Мургабского райкома партии Орозо Исманова в районе стали проводиться слёты животноводов, в которых самое активное участие принимали животноводы совхоза «Булун-Куль». Передовые яководы награждались автомобилями, телевизорами и другими

¹ Очерки по истории Советского Бадахшана / отв. ред. Р.М. Масов. С. 94.

² Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа.(на русск. языке) С. 68.

³ Там же, с. С. 69.

⁴ Там же, с. 41.

ценными подарками¹. В 1982 году в Алайской долине Кыргызстана также была организована бригада по комплексной подготовке кормов. Она служила основной кормовой базой совхоза. В начале 1980 года по району количество крупного рогатого скота достигло 1036 голов, а овец - 52353 головы².

В колхозах и совхозах Мургабского и Джиргатальского районов усиленно велось и строительство. К примеру, только один колхоз им. Кирова в Мургабском районе построил для своих колхозников 20 жилых домов. Увеличились и доходы местного бюджета. К примеру, в 1962 году доходы местного бюджета выросли по сравнению с 1932 годом в 28 раз. Вырос и объем выпускаемой продукции. А в 1984 году доходы выросли в 64 раза по сравнению с 1940 годом, и в 37 раз по сравнению с 1980 годом. Из года в год повышалось материальное благосостояние колхозников, улучшалось бытовое обслуживание и т.д. Так, если в 1961 г. заработка плата колхозников в среднем за год составляла 396,8 руб., то в конце 1980 г. колхозники за год получали в среднем по 1594,4 рублей³.

В этот период так же интенсивно развивались и другие отрасли, в том числе гидроэнергетика. Это способствовало активизации ирригационно-мелиоративных работ, освоению новых земель, развитию машинного орошения, столь необходимых для сельскохозяйственного производства. К примеру, в 1959 году началось строительство гидроэлектростанции «Ак-Суу» в Мургабском районе. ГЭС была сдана в эксплуатацию в 1964 году. В ней работало 15 местных жителей. ГЭС «Ак-Суу» давала 320кВт электроэнергии. Но тогда этого вполне хватало, так как расход электроэнергии в Мургабе составлял всего 200 кВт⁴. Также в Мургабе были установлены дополнительные дизели. ГЭС «Ак-Суу» в свою очередь постоянно наращивала производство электроэнергии, и в конце 80-х годов ее выработка достигла 1600 кВт часов⁵. Интенсивно развивалась и

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. С. 68.

² Там же, с. 71.

³ Курбонзода Х. Социально-экономическое и культурное развитие села в Таджикистане (в 50-80-х гг. XX в.). Душанбе, 2017. С. 184.

⁴ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. С. 56.

⁵ Там же, с. 57.

инфраструктура. Так, в начале 60-х годов была построена автомобильная дорога до Ляхша и была проведена телефонная линия. В конце 50-х годов был установлен первый коммутатор и в Мургабском районе. Он состоял из пяти точек телефонной связи, и управляла им Чумачева Мария¹. В 1974 году в Мургабе была открыта автоматизированная телефонная станция (АТС). Станция обслуживала 500 телефонных точек, и обеспечила качественную телефонную связь района с другими районами, областями и центром республики. В 1976 году в районе был открыт также и телеграф. Люди получили возможность отправлять и получать телеграммы через аппараты ТТ-6 и ТТ-48². В Мургабском районе в середине 60-х годов успешно функционировал Райпотребсоюз. Эта организация открыла свои магазины в каждом аиле, их количество достигло 35 единиц. В районе были открыты 3 склада и пункты по приему сельхоз сырья и шерсти. В автопарке Райпотребсоюза содержалось 20 автомашин, которые снабжали чабанов в далеких пастбищах необходимыми для жизни товарами³.

Огромные положительные сдвиги произошли также и в социальной сфере. В исследуемый период значительно изменился быт и культурный облик кишлаков Мургабского и Джиргитальского районов. К примеру, в 1977 году питьевая вода была проведена и в самый дальний кишлак Джиргиталя - Саргул. Электричество здесь появилось только в 1986 году⁴.

В начале 60-х годов в Мургаб были направлены врачи из Хорога. В 1965 году появились первые врачи и среди киргизов - врач-хирург Ахмедканов Тагайбек и врач акушер-гинеколог Ахмедшарипова Гулуйпа. А в 1967 в местной больнице стал практиковать врач-педиатр Кочонов Туртабек. Все они являлись выпускниками Душанбинского мединститута⁵. В 1985 году в районе была построена новая двухэтажная больница на 79 койко-мест, в которой работали 8 врачей. В районе также функционировало 5 сельских участковых больниц и 7

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. С. 56.

² Там же, с.57.

³ Там же, с. 52.

⁴ Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри Қуллаҳо (Страна Вершин). С. 137.

⁵ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Указ.соч. С. 48.

медпунктов. Все эти медучреждения были обеспечены автомашинами Скорой помощи¹.

В начале 60-х годов Джиргатальский район состоял из 7 сельских советов и здесь функционировало 60 школ, из них 6 средних школ, 15 семилетних, 38 начальных школ и одна школа-интернат. Количество учеников в них достигло 3507 человек, из которых 1499 составляли девочки. Из 218 преподавателей 43 человека имели высшее образование². В 1966 году 14 учеников, закончивших школу, поступили в высшие учебные заведения республики. Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что большинство школ было оборудовано техническими кабинетами. К примеру, в 1970 году в школах района было организовано 5 кабинетов физики, 3 кабинета химии и 8 кабинетов труда³. Молодые специалисты начали прибывать в Джиргаталь, и таким образом заметно улучшилось и качество образования. Только в 1970 году 9 бывших учеников района, закончив обучение, возвратились домой, и употребили свои знания для развития района. К примеру, Карабаев Malik окончил филологический факультет Университета в Киргизии, Шаймарданов Хаким окончил Душанбинский пединститут, Джомаев Аброр окончил Ошский университет по специальности иностранный язык и мн. др.⁴.

В 1970 году количество учеников в школах района достигло 4225 человек и в школах преподавали 342 педагога с высшим образованием⁵.

В Мургабе в начале 1970-х годов все школы в сельских советах были преобразованы в средние школы, которые давали возможность получить полное среднее образование. В районе действовало 14 школ, из них 11- средние школы, 1 основная школа и 2 начальные школы. В школах работал 391 преподаватель, из которых 194 имели высшее образование⁶. В 1975 году в Мургабе была открыта первая музыкальная школа. Обучение в школах Мургаба велось в основном на

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. С. 49.

² ЦГА РТ. Ф. 360. Оп. 16. Д. 8. Л. 15.

³ Там же, л. 33.

⁴ Там же, л. 44.

⁵ Там же, л. 17.

⁶ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Указ. соч. С. 46.

русском и киргизском языках. Только с 1970 года здесь начали преподавать также и на таджикском языке.

В Джиргитальском районе в окрестностях кишлака Гулама было открыто месторождение каменной соли. Причем, по словам жителей, «сколько бы её не брали, она не кончается». Из-под земли вырастают всё новые куски. Отсюда якобы и название кишлака –«Туз гулов жатади», т.е. «Соль лежит горой»¹. Этой солью пользуется небольшая территория: сами гуламинцы, жители Алая и часть жителей Джиргитальского района. Приезжали сюда и киргизы из Мургаба (которые, как и гуламинцы, были из племени гыдырша) за хлебом и солью. Но мургабцы берут соль и из Рангуля, хотя между жителями Мургаба и Джиргиталя всегда существовали экономические связи².

В этот период проводились так же и большие научные изыскания. К примеру, в 1971 году в Мургабском районе был осуществлен крупномасштабный рентгена эмульсионный эксперимент под названием проект «Памир». Эксперимент проводился в урочище Ак-Архар на высоте 4370 м над уровнем моря³. Проект «Памир», имеющий своей целью изучение ядерных взаимодействий при сверхвысоких энергиях, является одной из составных частей широкой программы исследований в области современной физики элементарных частиц. В 1971 г. по инициативе сотрудников лаборатории космических лучей ФИАН С.А. Славатинского и Ю.А. Смородина был предложен проект, который заключался в создании на Памире большой эмульсионной камеры с использованием рентгеновских пленок для исследования ядерных взаимодействий в области энергий выше 10^{14} эВ⁴. Эксперимент имел огромное научное значение и был одобрен многими учеными-физиками.

В условиях Таджикистана исключительную роль в интернациональном воспитании трудящихся играли также чайханы. Этот культурно-бытовой центр

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 43.

² Там же, с.43.

³ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. С. 93.

⁴ Там же, с. 95.

играл и сегодня играет огромную роль в единении людей разных национальностей. За исследуемый период значительно увеличилось количество чайхан в колхозных кишлаках и поселках. По данным управления колхозов, в конце 80-х гг. колхозы имели 317 красных чайхан. Также за этот период заметно возросла и численность населения, как Джиргатала, так и Мургабского района. К примеру, на 1 января 1988 г. в селениях Джиргатальского района было зафиксировано следующее количество дворов (хозяйств): Сайрон - 162 хозяйства, Яраш - 31, Пильдон Чингак - 35, Пильдон Миёна - 154, Пильдон Боло - 48, Чубай - 134, Занкон - 104, Карчин - 90, Майдан-тирак - 164, Джиргиталь - 456, Райцентр - 227, Калтабулак - 121, Кошой - 194, Обчака - 19, Кашка-тирек - 251, Янги-шаар - 170, Джол-тирак - 115, Ярмазар - 150, Чон-кыргыз - 201, Балх - 91, Ак-джар - 44, Долено - 20, Дамбрачи - 85, Сар-тала - 60, Коштегирмон - 94, Джолболот - 103, Казактар - 60, Жаар - 42, Мингбулак - 32, Джайлган - 259, Мукур - 49, Аксай - 171, Кара-сай - 110, Кашат - 213, Карапоро - 127, Байлартоп - 54, Сассык-булак - 132, Сары-Кендже - 168, Кара-Кендже - 246, Мык - 56, Кушагба 98, Джиланды - 78, Сугат - 79, Шилбили - 45, Дувана - 177, Аччик-алма - 88, Гулама - 69, Сарыгой - 67, Карамык - 105¹. Для сравнения приведем материал Г.А. Арандаренко о числе дворов в селениях Каратегина по состоянию на 1883 г. Это сравнение наглядно показывает, как изменилось состояние населения в этом горном крае за 100 лет. Арандаренко приводит следующие цифры: Кичик-Карамук - 18 дворов, Сарыгуй - 23 двора, Ачик-Алма - 19, Дувана - 32, Сары-кульШанияз - 18, Дамбрачи - 36, Шильбуль - 18, Кушогба - 13, Кашка-терек - 18, Яны мазар - 30, Птеу-куль - 19, Кошой - 19, Кальта булак - 20, Джиргиталь - 17, Зонку - 26, Чубай - 30, Пильдон - 28, Таджики Пильдон - 20, Пильдон Чингак - 18, Ярош - 32, Сарыяк - 20, Гулама - 20, Мукур - 30, Джайлган - 32, Кара-шура - 18, Сары-Кендже - 21, Кара-Кендже - 28, Джумшуюх - 18, Ходжа-Тавор - 27, Мук - 12, Мык-булак - 30, Кош-тигерман - 18, Гирдон - 32, Юсуф Дороталь - 18, Сугат - 16, Джиланды - 22, Хуш-каль - 18.² Как видно,

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 85.

² Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин // Военный сборник. 1883. № 12. С. 314-315.

население этого горного края увеличилось в два - три раза, а в некоторых кишлаках -в четыре и даже впять раз.

2.5. Культурное развитие киргизов Мургаба и Джиргатала

Культура киргизов, населяющих Таджикистан, схожа с культурой южно-киргизских племён. В свою очередь, культура южных киргизов, одним из осколков которых являются киргизы Таджикистана, значительно отличается от культуры северных киргизских племён. На обще киргизскую основу наложили своеобразные черты сложный этнический состав и исторические судьбы южных киргизов. Одни из этих черт уходят в глубокую древность, а другие обусловлены влиянием культуры узбеков Ферганы и горных таджиков. В целом культура киргизов Таджикистана очень близка с культурой жителей Баткента, Лейлека и Оша, так как тут и там живут представители одних и тех же племён. К примеру, русский исследователь А.С. Снесарев в своей работе «Восточная Бухара» пишет: «киргизы Джиргатала от селения Сайрон до Алая принадлежат к племенам тейит, кесек, киргиз-кипчак, бостон, кидирша и их обычаи и традиции очень похожи на обычай жителей Баткена, Лейлека и Оша»¹.

Однако таджикские киргизы имеют и одно существенное отличие от своих северных собратьев. Здесь киргизская культура тесно переплетается с культурой таджиков. Если киргизы Памира отчасти ещё сохранили самобытность своей культуры, то в Джиргатале киргизы полностью перешли на оседлый образ жизни, и их культура заимствовала многое от культуры таджиков. В свою очередь и таджики, жившие бок о бок с киргизами, переняли ряд традиций киргизской культуры. В Джиргатале оба народа издавна чтили и с уважением относились к традициям друг друга. К примеру, если свадьба межнациональная, то ее проводят согласно традициям обоих народов. Необходимо отметить, что

---

¹ Снесарёв А.Е. Восточная Бухара (Военно-географический очерк) // Сб. геогр., топогр. и стат. материалов по Азии. Т. 29. - СПб., 1906. С. 43-44.

свадьба в культуре киргизов имеет большое значение, и в этом обряде можно воочию увидеть переплетение кочевой и оседлой культуры¹.

Многое в культуре киргизов Джиргаталя связано с землей и земледелием. И здесь также наблюдается тесное переплетение киргизской и таджикской традиции. К примеру, у киргизов Джиргаталя, как и у таджиков, весенняя пахота начинается в конце марта - начале апреля. Обычно сев заканчивают в весеннее сорокадневке (чилаи бахор) - с 18 марта по 30 апреля (1 мая). В дореволюционное время первым на пахоту выезжал тот, у кого земля раньше, чем у остальных, освобождалась от снега. А на Ляхше, в кишлаке Сары-Кендже, первым выезжал на пахоту наиболее зажиточный, «сытый» хозяин². Счастливым днем для пахоты у обоих народов считался вторник. Перед выходом в поле крестьянин устраивал угождение в честь патрона земледелия Бобои-Дехкана. По этому случаю варили плов или кавчав (каша из пшеничной или ячменной крупы) и приглашали на трапезу несколько стариков своего кишлака. После угождения старики благословляли крестьянина словами: «Пусть твоё одно зерно превратится в тысячу зёрен». Затем рога рабочих волов и ярмо смазывали маслом. Крестьянин отправлялся к своему полю пахать, а старики расходились по домам³.

Каратегинские киргизы заимствовали у таджиков и Навруз (по-киргизски Науруз) - древний иранский новогодний праздник, сопровождавшийся различными обрядами. К примеру, в этот день прыгали через костер, сжигали на кострах вынесенные из дома камышовые и травяные подстилки (высушенные камыш и траву подстилают на зиму под кошмы). Затем варили блюдо под названием кочо в виде густой каши. Зачерпнув одну ложку каши, выкидывали ложку с кашей через дымоход на плоскую крышу дома. Если ложка падала на крышу, прикрыв собой кашу, то год должен быть урожайным, если же наоборот,

---

¹ Абрамзон С. М. Свадебные обычаи у киргизов Памира // Труды АН Таджикской ССР, т. СХХ. Сталинабад, 1960. С. 123

² Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 61.

³ Там же

- то неурожайным¹. Посевы у каратегинских киргизов бывают поливными (оби) и богарными (кайрак). Поливные участки были небольшие - 15-20 соток, не более. На них издавна возделываются пшеница (бугдай), ячмень (арпа), просо (таруу), итальянское просо (кунак), горох (буурчак), фасоль (лобия) и люцерна (жоничка или беда)².

Неполивные земли тоже были относительно небольшими - до одного га, да и то были неровными и располагались преимущественно на склонах. В селении Джайлган, например, впервые начал сажать картошку некий Сыдык баба, выходец из Шаара, т.е. из Ферганской долины. В кишлаке Кулама, например, все участки заняты картошкой и люцерной. Картошка растет даже между яблонь³.

Поселения киргизов располагаются в долинах рек, на речных террасах, на конусах выноса боковых долин. Их величина, в частности в долине Каратегина, зависит от размеров пахотных земель вблизи селения, и от величины осенне-ранневесенних пастбищ. Такие селения, как Джиргаталь и Сайрун в Каратегине и Джайлган на Ляхше имели в предвоенные годы до 300 и более дворов, а Долоно, например, имел 10 дворов. Достаточно крупными считались такие селения, как Согот (140-150 дворов), Кошой и др.⁴ По мере роста численности населения отдельные семьи или группа родственных семей основывали новое поселение невдалеке от старого. Киргизы издревле занимались отгонным животноводством, и поэтому юрта для них была идеальным жильем. Она легко разбиралась и легко ставилась на новом месте, юрта очень компактна во время перевозки, зимой в ней тепло, а летом прохладно. Хороший войлок не пропускает дождя, и воздух в юрте удивительно сухой, легкий и чистый. И наконец, юрта достаточно просторна и экономична. В силу всех этих положительных качеств она продолжает широко бытовать в Средней Азии и Казахстане как жилище чабанов и других работников животноводческих ферм. Но у киргизов Таджикистана, как и у остальных южно-киргизских племён, с

¹ Рахимов М.Р. Земледелие таджиков. С. 150-156; Сельское хозяйство. С. 180-195.

² Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 60.

³ Там же

⁴ Там же, с. 82.

давних пор существовали жилища двух видов: зимнее, представляющее собой глинобитный дом, и летнее - решетчатую юрту, крытую войлоком. Унификация хозяйственного уклада привела к сходству и семейно-бытового уклада: укреплению у киргизов большой патриархальной семьи. Киргизы заимствовали у таджиков дома припамирского типа¹. Таджики же в свою очередь по достоинству оценили киргизскую юрту в качестве летнего жилья. На летовках, неудобных для установки юрты, и таджики, и киргизы пользовались горнотаджикскими постройками из камня (девлох). Более полугода киргизы проводили в юрте, стараясь по возможности затянуть время пребывания в ней. Но довольно суровый климат горной страны вынуждал их всё же на значительное время переселяться в глинобитный дом. Юрта Джиргатальских киргизов относится к южному типу киргизской юрты и ее купольная часть имеет полусферическую форму в отличие от высокой юрты северного типа, имеющей резкий изгиб в нижней части жердей, и хотя в культуре киргизов Карагана и киргизов Мургаба существуют заметные различия в отношении жилья, она у обоих идентична.

Юрта Джиргатальских киргизов имеет полное сходство с юртой памирских киргизов, как по устройству, так и по названиям отдельных элементов². Почти полное отсутствие дождей на всем Восточном Памире и постоянные сильные ветры способствовали тому, что форма памирской юрты несколько отличается от формы юрты у алайских киргизов, кочующих в таких местностях, где, наоборот, дожди бывают очень часто и где ветры не отличаются особенной силой.

Памирская юрта имеет мало наклоненный к горизонту верх, почти плоский, вследствие чего такие юрты представляют меньше сопротивления действию ветра и потому устойчивее, тогда как в алайских юртах верх высокий, с большим наклоном, способствующим быстрому удалению дождевой воды³.

---

¹ Писарчик А.К. Жилище // Таджики Карагана и Дарваза. Душанбе, 1970. Вып. 2. С. 69.

² Шибаева Ю.А. Материалы по жилищу мургабских киргизов // Сообщ. Респ. ист. - краеведч. музея. Душанбе, 1955. Вып. 2 (История и этнография).

³ Серебренников. Очерк Памира // Военный сборник. СПб., 1899. Т. CCXIX, № 9, сект. С. 219.

При установке юрты учитывается, прежде всего, направление господствующего или наиболее сильного ветра: ветер не должен дуть внутрь юрты. Поскольку здесь бывают довольно сильные ветры (в основном дует ветер со стороны входа в ущелье, но бывает и наоборот), то юрта надежно укрепляется. Для этого с внутренней стороны юрты вбивается 10 толстых и высоких кольев (казык). Они достигают почти высоты решетки. Внутреннее убранство юрты каратегинских киргизов было аналогично убранству юрты памирских киргизов. Юрта у киргизов отличается опрятностью и порядком. Каждая вещь имеет строго определенное место. Но сегодня у каратегинских киргизов юрта почти вышла из употребления. На летовках чабаны и их семьи живут в глинобитных постройках.

Исчезновение юрт объясняется отсутствием кошм, но, по мнению ряда исследователей, -бесхозяйственностью районных и колхозных руководителей, которые должны были организовать выделку войлоков в артелях и в колхозах, выделив для этого достаточное количество шерсти¹. В результате в настоящее время основным жилищем каратегинских киргизов, как и большинства бывших кочевников и полукочевников Средней Азии, стал глинобитный дом, который у киргизов мало чем отличается от дома таджиков этого района. Большинство киргизских семей имеют в наши дни дома нового типа (ужра). Домов старого типа осталось мало. Дома припармирского типа характерны для всего Припамирья и их основной чертой является деревянное ступенчатое срубовое перекрытие в виде свода со световым отверстием наверху².

Характерная черта дома каратегинских киргизов, как, впрочем, и каратегинских таджиков, - широкие глинобитные нары, поверхность которых шлифуется камнем. Киргизы называют их супа (суфа), таджики - дукон³. Нары располагаются вдоль стен по периметру всего помещения, так что в помещении оставался довольно узкий проход Г-образной формы. Проход идет от двери до первой пары столбов, поддерживающих сруб. Здесь проход расширяется и

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 87

² Писарчик А.К. Жилище // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970. Вып. 2. С. 115.

³ Кармышева Б.Х. Указ.соч.С. 96.

поворачивается влево под прямым углом. Но при этом дома таджиков и киргизов отличаются одной особенностью: в домах таджиков этот проход мог быть повернут как влево, так и вправо. А в киргизских домах проход поворачивал только влево. На этой супе против входа проходит в основном жизнь семьи. На неё стелют кошмы, паласы и шкуры, ватные одеяла. Подстилки из козьих и овечьих шкур, несомненно, наиболее древний вид мягкой утвари. Они широко используются и теперь, благодаря легкости обработки, теплоте и мягкости. Особо теплыми и даже целебными считаются подстилки из шкуры горного козла. Шкура животного для подстилки обрабатывается так же, как и для шуб, - снимают мездру и смягчают, оставляя закисать смесь ячменной муки с кислым молоком, намазанную на внутреннюю сторону шкуры¹. Очаг в доме ничем не отличается от таджикского очага припамирского типа. Он представляет собой выемку в краю нар, расширенную книзу и более узкую кверху. По форме очаг похож на вертикально поставленную корчагу с широким дном, один бок которой (тот, что обращен к проходу) срезан. На дне очага имеется небольшая выемка - желобок. Такой очаг служит как для варки пищи, так и для выпечки хлеба. При варке пищи большой чугунный котел ставится на верхнее отверстие очага, а через боковое отверстие закладывается топливо, преимущественно кизяк².

Жилище припамирского типа широко бытовало в Джиргатальском районе до конца 50-х годов, а затем начали распространяться и дома нового типа, сходные с равнинами. Причиной исчезновения первых, по мнению ряда исследователей, стал распад большой патриархальной семьи³. Окончательное исчезновение таких домов было ускорено разрушительными землетрясениями 1949 года. Ныне же здесь преобладает прямоугольный в плане многокомнатный дом с остекленной верандой и двускатным шиферным покрытием над плоским потолком. Летние жилища указанных выше типов бытуют и поныне⁴.

---

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 103.

² Писарчик А.К. Жилище // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970. Вып. 2. С. 118.

³ Там же, с 70.

⁴ Кармышева Б.Х. Указ. соч. С. 268.

Большое место в культуре киргизов занимает и убранство дома. Киргизы на пол стелют ковры, как ворсовые, так и без ворсовые. Ковровые изделия, в частности у каратгинских киргизов, в былые времена были довольно многообразны. Но, к сожалению, в наши дни это замечательное искусство переживает полный упадок несмотря на то, что ткать ковры и в наши дни умеют не только пожилые женщины, но и молодые. Объясняется упадок ковроделия в этом районе исключительно отсутствием шерсти и красок. До 1939 г. существовала артель по изготовлению ворсовых ковров. Но в военное и послевоенное время районное руководство не уделяло этому делу достаточно внимания. Шерсть колхозы стали полностью сдавать в закупочные пункты государства, а шерсти с животных, находящихся в личном пользовании колхозников, едва хватает на более нужные вещи, такие как шерстяные чулки и мешки. Также киргизы широко используют в быту кошму. Раньше для подстилки использовали кошмы 3-х видов. Один из них -ала кийз, или ывырай кийз, - кошма с вканными по всему ее полю узорами¹. Другой вид кошмы - аппликативная кошма. В прошлом бытовала еще сшивная кошма (шырдак, ойма кииз) - сшитый в два слоя орнаментированный войлок, но сейчас используется, в основном, ала кейз. Кошмы валяют, как вообще в Средней Азии, женщины, а мужчины помогают. Существенную роль в убранстве киргизского жилища играют подушки. Подушки у киргизов бывают трех видов: чавадан, жастык и балыш².

Одежда также является не отдельной частью культуры любого народа, и киргизы в этом плане не являются исключением. Старинная одежда киргизов Мургаба и Джиргаталя была типично ичкилийской и относится к южному комплексу киргизской одежды³. Современная одежда киргизов Таджикистана, в частности каратгинских киргизов, продолжая национальные традиции, несет в себе отчетливые следы влияния форм одежды окружающего таджикского

¹ Кармышева Б.Х. Каратгинские киргизы. С. 103.

² Там же

³ Махова Е.И. Материальная культура киргизов, как источник для изучения их этногенеза // ТКАЭ. Фрунзе, 1959. Т. III. С. 48-50.

населения. В свою очередь киргизская традиционная одежда оказала заметное влияние на одежду таджиков Джиргатальского района, в большей степени в восточной зоне района, а именно на Ляхше, где преобладает киргизское население, и в меньшей степени в собственно каратегинской зоне, где преобладают таджики. И вообще следует отметить, что в одежде жителей Джиргатальского района прослеживаются различия не столько между таджиками и киргизами, сколько между зонами, восточной и западной. Некоторые старинные фасоны одежды видоизменились, а некоторые и вовсе исчезли или продолжают жить в качестве культовой одежды, что, впрочем, закономерно для многих народов. Значительную самобытность продолжают сохранять лишь киргизские украшения, прошедшие длительный и сложный путь формирования¹.

В настоящее время одежда каратегинских киргизов шьется преимущественно из материала фабричного производства или покупается готовое, особенно обувь. Однако продолжают бытовать и некоторые виды одежды и обуви домашнего или кустарного производства. К их числу относятся нагольные шубы, шерстяные чекмени, узорные шерстяные чулки и рукавицы, сапоги из кожи домашней выделки или из свежее снятой шкуры, деревянные калоши. Мужчины носят обычно рубахи и штаны, сшитые женщинами на руках. В прошлом мужчины носили рубахи с горизонтальным воротом (разрез делается на перегнутом полотнище), который бывает двух видов. Пожилые люди (как мужчины, так и женщины) носили рубахи с горизонтальным воротом почти без выреза, а только разрезанный на такую длину, чтобы могла пролезть голова. Ворот обшивался кантом и имел шнурки-завязки на обоих плечах. Такой ворот назывался туражака («прямой ворот»)².

Считалось грехом, если грудь была открыта. Рубахи с таким воротом носили, кстати, не только старики и старухи, но и дети обоего пола, и девушки вплоть до

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 173.

² Шибаева Ю.Л. Материалы по одежде мургабских киргизов // КСИЭ. 1956. Вып. XXV. С. 38.

замужества¹. Мужчины носят штаны. Мужские штаны бывают двух видов: иштан, которые шьются из легкого хлопчатобумажного материала и носятся круглый год; и шым - верхние штаны, на которые используется грубая домотканая ткань из верблюжьей шерсти или овчина мехом внутрь. Их носят зимой, во время верховой езды, а также во время пахоты, стрижки овец и игры в козлодранье. Верхней одеждой являются ватный халат (тон), чекмень (чеп-кен или чегмен) и шуба (щетин)². В настоящее время ватный стеганый халат носят киргизы обоего пола и всех возрастов. Мужские халаты шьются преимущественно из гладкого сатина, чаще всего черного цвета. Чекмень ткут из овечьей шерсти. В прошлом бедняки ткали чекмень из козьего волоса. Богачи же носили чекмень из верблюжьей шерсти. В зимнее время мужчины носили овчинные шубы – пустин.³.

Очень популярно среди киргизов ношение тюбетейки. Мужчины их носят круглый год. В Джиргатале и его окрестностях носят тюбетейки гульдузи (букв. «шитьё цветами»), а на Ляхше - преимущественно ферганские, точнее, так называемые чустские: на черном фоне вышит белый плод миндаля. Однако последние распространились, как говорят информаторы, примерно в 20-30-е годы. До этого носили тюбетейки без вышивки, которые шили сами из шелка или полушелковой ткани кустарного производства⁴. В летнее время во время полевых работ или верховой езды мужчины преимущественно носят белые войлочные шапки, называемые калпак. Эти шапки шьют сами киргизы или же покупают в местных магазинах. Они очень удобны, так как защищают от солнца не только голову, но и лицо. Шьются они также из гладкого светлого (в основном белого) хлопчатобумажного материала на подкладке. Внутри проложена бумага, и вся шапка простёгана⁵. Одежда киргизских женщин в недавнем прошлом имела весьма существенные отличия от костюма таджичек. В наши дни отличия эти незначительны, но отличия от костюма ферганских

¹ Шибаева Ю.Л. Материалы по одежде мургабских киргизов. С.131.

² Кармышева Б.Х. У Каратегинские киргизы. С. 141.

³ Там же, с. 142.

⁴ Там же, с. 143.

⁵ Там же, с. 145.

женщин еще довольно существенны. Комплект женской одежды состоит из рубахи, штанов, стеганого на вате халата, шубы зимой, поясничных платков, головного платка, шерстяных узорных чулок, ичиgov и резиновых галош. Покрой рубахи, как и у таджичек, прямой: перед и спинка состоят из одного куска ткани, сгибающегося на плечах. Однако таджички носят короткие, но широкие платья, а киргизки - более узкие и более длинные. Рукава у киргизок также короче и уже (суживающиеся книзу). Рубаха в подпоясанном виде доходит до середины икр¹.

Женщины, девушки и девочки носят одновременно два платья (только в самое жаркое время - одно платье): если нижнее со стоячим воротником, то верхнее бывает просто с разрезом треугольником. В настоящее время женские рубахи шьют из пестрого ситца, сатина, шелка, покупаемых в местных магазинах. До революции же они шились из кустарных хлопчатобумажных тканей: боз, алача. На женскую рубаху-платье уходит 5 м ситца, сатина или 6 м шелка. При шитье женских рубах ластовицы вшивать не обязательно. Женские штаны шьются из ситца, тика и сатина. В прошлом их шили из алачи, карбоса и тика, т.е. тоже из дешевых тканей. Шить штаны из дорогих тканей (шелк, атлас, бекасам, бархат) киргизы считают неприличным излишеством и осуждают таджичек за то, что они шьют их из дорогих тканей. Киргизки также не носят штаны красного цвета. Предпочитают цвета голубые и синие с красными узорами и крапинками².

Весьма своеобразной чертой женского костюма каратегинских киргизов является подпоясывание поверх рубахи одним или двумя большими платками или кушаком (тура-кур) и платком (жоулук), что не характерно для таджичек. У здешних киргизов начинают подпоясываться девочки лет с 7-8 лет. Подпоясывание платком пожилыми киргизками отмечено и на Памире³. Киргизки считают, что подпоясывание делает человека более собранным, подтянутым, живот при этом втягивается, что ограничивает аппетит, а значит,

¹ Шибаева Ю.Л. Материалы по одежде мургабских киргизов. С. 47.

² Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 152.

³ Шибаева Ю.Л. Материалы по одежде мургабских киргизов. С. 49.

это полезно для здоровья. Не подпоясывание же приводит к тому, что под рубахой «гуляет ветер», а это расслабляет человека, обвисает при этом живот, и вообще человек становится нечистоплотным, и даже у него заводятся вши¹. В прошлом замужние женщины-киргизки после того, как они становились матерями 2-3-х детей, носили набедренную одежду бельдемчи (распашную юбку типа плахты), характерную в среднеазиатском регионе только для киргизов. Надевали бельдемчи поверх платьев и даже халатов².

Девочки, девушки, и женщины до 40 лет носят жилет. Он имеет длину до пояса и застегивается спереди на пуговицы (топчи), преимущественно белые перламутровые (седеп). У девочек и девушек вся передняя часть жилета украшается белыми пуговицами и серебряными бляхами, и монетами, расположенными в виде розеток. У одной девочки лет 14-ти мы насчитали на камзоле 98 пуговиц. Камзолы женщин шьют из плотных тканей, у молодых женщин - из красного и бордового бархата, на подкладке. Ношение жилета среди каратегинских киргизов распространилось недавно, а среди памирских киргизов -значительно раньше³. Думается, что эту часть одежды стали носить под влиянием Ферганы. Головным убором девочек, девушек и женщин в настоящее время является платок. Платки бывают разнообразными, и предназначение их зависит от возраста и семейного положения. Однако последнее обстоятельство все чаще теряет силу⁴. Как известно, у киргизов девичьим головным убором является круглая шапка, отороченная мехом⁵.

У каратегинских же киргизов девичья шапка не бытовала. Девушки носили девичьи тюбетейки (мончак такыя). Еще недавно у киргизов Джиргатальского района существовал старинный головной убор замужних женщин - тюрбан, так называемый калак, который был довольно сложным и состоял из нескольких частей: шапочки чач-кеп (головной убор в виде чепца с хвостом; верх шапочки

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 165.

² Махова Е.И. Материальная культура киргизов, как источник для изучения их этногенеза. С. 35.

³ Там же, с. 50.

⁴ Кармышева Б.Х. Указ.соч. С. 147.

⁵ Махова Е.И. Указ.соч. С. 52.

не зашивался, а тую завязывался, образуя своеобразный хохолок), коралловых подвесок, собственно тюрбана и цветного или вышитого платка (дуруя)¹. Даже в прошлом вышивать чач-кеп умели немногие. Обычно заказывали его умеющей вышивать женщине или покупали у нее готовый. Стоимость оплачивалась скотом.

Но женский и девичий костюм не будет полным, если не описать украшения, которых теперь не так много, как было в прошлом, но всё же они есть, и киргизские женщины их носят охотно. Минимальный комплект украшений девушек и женщин состоит из серебряной броши, колец, браслетов, серег, наперстка и ожерелья из коралловых бус. Только во время траура не носят украшения. Молодые женщины и девушки носят также украшение, называющееся ак-тамак, которое представляет собой повязку из пуговиц и монет. Обычно молодые женщины носят такое украшение до тех пор, пока не родят 2-х, 3-х детей².

Довольно интересные обряды у киргизов связаны с детской одеждой. К примеру, первой рубашечкой новорожденного, которую надевали через три дня после рождения, является у киргизов, как и у таджиков, «рубашечка сорокадневия». Её надевает на ребёнка сама мать. Через 40 дней эту рубашечку снимают и надевают другую. Первую же рубашку оставляют лежать на дне колыбели до тех пор, пока мать не родит следующего ребенка. Или же, пока не родится ребенок у какой-нибудь соседки или родственницы, которым и отдают эту первую рубашечку³. Покрой одежды детей в основном не отличается от покроя одежды взрослых, только детям обычно подол не подшивают до тех пор, пока в семье не родится еще ребенок или до достижения малышом 5-6-ти лет, поскольку существует поверье, что, если подрубить ребенку рубашечку, то мать больше не будет рожать.

Ещё одни атрибут традиций киргизов проявляется в приготовлении и употреблении пищи. Пища как один из важнейших элементов культуры того или

---

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С.161.

² Там же, с. 168.

³ Там же, с. 172.

иного народа складывается на протяжении веков. В формировании той или иной модели питания играют роль многие факторы: природно-географический, хозяйственно-экономический, исторический, социальный и др. Модель питания киргизов вообще и каратегинских в частности находится в одном ряду с моделью питания кочевников евразийских степей, принадлежащих к единому хозяйственно-культурному типу (а именно занятие кочевым скотоводством, а значит, употребление в пищу преимущественно мяса и молока). У всех народов этой группы много общих черт в видах блюд, способах их приготовления, обычаях приема пищи, режиме питания, пищевых запретах и ограничениях и т. д¹. Но в то же время разная среда обитания (степная, горная и т.п.) на протяжении веков, различное инонациональное окружение и другие факторы накладывали на общую модель питания свои специфические черты, что становилось в какой-то степени отличительной чертой в питании того или иного народа, в том числе и каратегинских киргизов. Одно из главных мест в пище каратегинских киргизов занимали молочные продукты, особенно в весенне-летние месяцы, когда до предела сокращалось употребление мяса.

Роль молочных продуктов велика не только в приготовлении многих традиционных киргизских кушаний, но и в заимствованных у горных таджиков, в пище которых, как известно, молочные продукты также занимают весьма почетное место². Молоко употребляют коровье, овчье, козье и лошадиное. Если в настоящее время основным напитком, к примеру, каратегинских киргизов является зеленый чай, то в прошлом (т.е. до коллективизации) киргизы чай пили мало, обычно только после жирной баранины или слоеных лепешек, жареных в масле (кattама). Обычно же пили кумыс (кымыз), заквашенное молоко (айран), сколотину (дуг) и пресное молоко. Опьяняющий напиток, приготовляемый из проса или кукурузы (буза), здесь употребляли мало³.

¹ Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии (К вопросу об экологических основах формирования модели питания) // СЭ. 1978. № 5. С. 70.

² Пещерева Е.М. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи // По Таджикистану. Ташкент, 1927. С. 42.

³ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 121.

Кумыс, как и всюду, готовится из кобыльего молока, при этом сразу после удоя его наливают в кожаный сосуд (саба), в котором имеется небольшое количество уже готового кумыса, выполняющий в данном случае роль закваски (в первый раз, весной, кобылье молоко первого удоя заквашивается прошлогодним высушенным кумысом). Кумыс в саба необходимо время от времени взбалтывать, взбивать деревянной мутовкой. Для повышения вкусовых качеств кумыса в него кладут кусок бараньего сала и пережженного сливочного масла. Если при приготовлении кумыса не хватает кобыльего молока, то добавляют незначительное количество верблюжьего или коровьего. Кумыс из такого смешанного молока называется кымран¹. Однако в советский период этот излюбленный напиток киргизов перестал входить в повседневный их рацион, так как после коллективизации в личном владении, согласно закону, киргизы не имели лошадей, а приготовление кумыса на конефермах колхозов и совхозов в широком масштабе для снабжения колхозников не было организовано. Если бы власти достаточно глубоко вникали в специфику хозяйства киргизов, то не только приняли бы меры к тому, чтобы не лишать этот народ их традиционного излюбленного напитка, но и организовали бы в Джиргатальском районе кумысолечебницы для всей республики². Кумыс также распространен и у памирских киргизов. Вот как описывает известный исследователь Памира Б. Громбчевский приготовление кумыса у памирских киргизов: «Живут киргизы главным образом кумысом или айраном. Кумыс приготавляется в огромном кожаном мешке, в который сливают всё молоко овечье, козье, верблюжье, коровье и кобылье. Целыми днями женщины болтают это молоко палками, на конце которых имеется деревянный крест. Чем длительнее болтают, тем вкуснее, лучше кумыс. Есть кумыс второстепенный и высшего сорта. Идеальный кумыс, для подарков или для известного гостя, приготавливают из чистого кобыльего молока и его болтают не менее трех дней. Он густой, как сметана, соломенного цвета и освежающего вкуса; выпитый в большом количестве вызывает легкое

¹ Фиельstrup Ф.А. Молочные продукты турков-кочевников // Казахи. Мат-лы комиссии экспедиционных исследований. Сер. казахстанская. Л., 1930. Вып. 15. С. 264.

² Кармышева Б.Х. Карагинские киргизы. С.121.

опьянение. В путешествии на лошадях кумыс — это неоценимый напиток, очень питательный и оживляющий. Кожаный мешок (турсук) с кумысом, привязанный к седлу, с теневой стороны, обеспечивает путь едой и питьем на несколько дней, причем, чем больше он болтается там (в турсуке), тем становится вкуснее»¹. Очень популярен у киргизов и курут; его изготавливают из кислого молока, так называемой чаки. Существует два способа приготовления курута - таджикский и киргизский. При таджикском способе густая чака подсаливается и из этой массы лепятся овальные куруты (чака курут) размером немного больше куриного яйца. Курут сушится на солнце на особом прямоугольном помосте (сери). При втором способе приготовления курута (киргизском) густая чака снова разбавляется свежим дугом и кипятится в небольшом котле. При этом её всё время помешивают большим деревянным ковшом, чтобы не подгорела. Когда в котле остается густая желтоватая масса, её тем же ковшом перекладывают в деревянные ведра. Из остывшей массы делают продолговатые куруты (кайнатма курут) без добавления соли, сжав комок в ладони². Имеется у каратегинских киргизов и особый вид сыра - пштак. Это, скорее, прессованный творог. Он не встречается у узбеков и таджиков, но имеется у монголов, тувинцев, южных алтайцев и других кочевников Евразии³. Молоко и молочные продукты применяются также для приготовления различных горячих похлебок и каш. Мясо у каратегинских киргизов, как и у остальных групп этого народа и вообще у всех кочевников евразийских степей - один из излюбленных видов пищи. Оно всегда, и в прошлом, и в настоящем, считалось престижной пищей, так как в течение года им питьаться имели возможность только богатые. Небогатые же слои населения, и тем более бедняки, если мясо довольно редко: на особых семейных торжествах (свадьба, празднество по поводу обрезания, поминки) или в том случае, если животное заболело, и его режут, чтобы оно не пало⁴. Мясо в излюбленном виде - вареное без всяких приправ, готовится в тех случаях, когда

¹ Громчевский Б. Кашгария. Варшава, 1923-1924. С. 21-22.

² Кармышева. Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 124.

³ Фиельstrup Ф.А. Молочные продукты турков-кочевников. С. 288.

⁴ Махова Е.И. Пища и утварь // Быт колхозников киргизского селения Дархан и Чичкан // ТИЭ. Новая сер. 1958. Т. XXXVII. С. 191-192.

скот зарезан в честь приезжего гостя или какого-либо семейного праздника (свадьба, обрезание сына, поминки), когда созваны гости. В таких случаях туши барана или козла разделяются по строго определенному традиционному порядку на части - муч. Основных муч - 12: каждая из четырех конечностей делится на три части: 13-я доля - голова (калла), 14-я доля - хвостовые позвонки (куйрук), 15-я доля - три ребра и нижние позвонки (карчига) - в свою очередь делится на три мучо. Позвонки выше поясницы и ребра (серыйс) делятся на восемь человек. 16-я доля - курдюк, вернее, кость с небольшим куском сала. Золумчи (резник) - определенный человек (один в этом кишлаке), который постоянно во время крупных трапез режет животных и разделяет туши, а после отваривания распределяет мясо по группам ожидающих или уже прибывших гостей из других селений¹. Каждый гость съедает от своего куска столько, сколько считает нужным, а остаток с одной лепешкой заворачивает в свой платок и несет домой. Кроме того, каждому старший подает кусок вареной печенки с ломтиком вареного курдючного сала. Вообще печень с курдючным салом входит в разряд ритуальной пищи. Например, они обязательны при сватовстве. Подается одно деревянное блюдо на троих².

Следует сказать, что каратегинские киргизы, как и таджики, не знают копчения мяса и колбас, как это широко бытовало у северных киргизов и казахов. Впрок мясо заготавливается зажаренным небольшими кусками и залитым салом. Хранится в таком виде в бараньем желудке. Едят его как в холодном, так и в горячем виде, а также варят из него супы и другие блюда. Мясо для хранения также вялят на солнце. Раньше особым деликатесом у киргизов считалось мясо целого выпотрошенного барана с зашитым внутри него курдюком, которого запекали в яме с горячими углами, присыпанного сверху землей. Но это блюдо даже в прошлом было для очень состоятельных людей³. Самое почетное и любимое блюдо - вареная баранина, а затем козлятина. Плов

---

¹ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 146.

² Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 127.

³ Головнина Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М., 1902. С. 128.

(палау ош) готовится по-фергански (с мясом, морковью, луком), только иногда без моркови, когда ее нет. Если же нет риса, готовится иногда уйра-палау, когда вместо риса кладется высушенная лапша. В тесто для такой лапши кладется одно яйцо. Обычно же для супов тесто замешивается только на воде. В наши дни одним из излюбленных кушаний является жаркое с мясом и картофелем (картышка жаркоп)¹.

Еще в XIX в. в рационе киргизов хлеб почти не присутствовал. По мнению М. Ванюкова, «в прошлом, киргизы Памира и Карагина почти не знали хлеба. И если им попадалась мука, то из нее варили похлебку»². Современный же рацион киргизов примечателен разнообразием хлебных изделий, что говорит не только о таджикском влиянии, но и об относительной давности занятия хлебопашеством. В целом хлеб занимает в культуре киргизов особое место. К примеру, у этого народа существует обычай обязательно брать с собой в путь хотя бы небольшой кусок хлеба, который будет охранять его. Но если же случится непредвиденное, и путник погибнет, то будет считаться шахидом, так как при нем был хлеб. То же относится и к погибшим на козлодранье. Поэтому участники этой игры берут с собой кусок хлеба. Хлеб печется не только из пшеничной муки, но и ячменной (арпа), кукурузной (макка), просяной (тарык), гороховой (пур-чак), а также из муки итальянского проса (конак)³. Одним из мучных блюд является талкан. Пшеницу варят, сушат (жарят) в сухом котле, молют на мельнице, подают, смешав с маслом. Если талкан подогрет в кипятке или молоке (масло разводят в кипятке или молоке и наливают все это в талкан) и поэтому он влажный, хотя и рассыпчатый, то едят его, сжав в кулаке в комок. Это одно из блюд, которым обязательно угощали по случаю рождения ребенка, а теперь и по случаю возвращения сына из армии⁴.

Овощи и фрукты также сегодня занимают прочную нишу в дневном рационе киргизского населения Таджикистана. Если в прошлом из овощей

¹ Кармышева Б.Х. Карагинские киргизы. С. 128.

² Венюков М. Очерки Заалайского края и Причуйской страны // Зап. РГО. - 1861. Кн. 4. С. 107.

³ Кармышева Б.Х. Указ. соч. С. 129.

⁴ Там же, с. 132.

использовались лишь лук, морковь и изредка свекла и тыква, то ныне одним из основных овощных продуктов питания является картофель. Особенно популярен картофель среди каратгинских киргизов. Киргизы сначала картошку не ели, считая ее русской пищей, и варили ее неочищенной.¹ Картофель в Каратине разводится двух видов: розовей продолговатый с тонкой кожурой, рассыпчатый, известный в центральном Таджикистане под названием «гармский», и «желтый круглый». Он употребляется в различных видах. Чаще всего картофель варится в небольшом количестве воды, очищенным, но в целом виде и подается с мелко нарезанным зеленым луком. Киргизы также варят картофель в мундире, иногда запекают в золе, но в основном жарят его в масле.

В культуре каждого народа немаловажное значение имеют и семейные отношения. Преобладающей формой семьи у киргизов (в особенности у каратгинских киргизов) была и остается малая семья. Пережиточные формы большой патриархальной семьи встречались в основном в западной части Джиргатальского района, т.е. в бассейне Сурхоба. Причина этого, по мнению исследователей, кроется в более раннем оседании киргизского населения в этой части района, в большем распространении среди них частной собственности на землю, а также в большем влиянии семейных отношений, как и всей культуры, таджикской части населения. Для семьи каратгинских киргизов в настоящее время характерна распространность киргизско-таджикских браков. При этом если девушка-киргизка выходит замуж за таджики, то соблюдаются свадебные обряды таджикские, если же таджичка выходит замуж за киргиза, то соблюдаются киргизские свадебные обряды. Большое взаимовлияние обеих культур наблюдается и в обычаях, связанных с рождением и воспитанием детей². Вообще свадьба у киргизов в последние годы сохраняла лишь отдельные черты традиционной свадебной обрядности, да и то часто в измененном виде. Трансформации свадебного ритуала (как и любого другого) способствовало

---

¹ Кармышева Б.Х. Каратгинские киргизы. С. 132

² Дыренкова Н.П. Брак, термины родства и психические запреты у кыргызов. По материалам, собранным летом 1926 г. в Нарынском районе Семиреченской области //Сб. этногр. мат-лов. Л., 1927. № 2. С. 25.

много факторов, и главное - это изменения в быту, обусловленные переходом киргизов к оседлости, и условия жизни в советский период. Ещё одной причиной, приведшей к потере многих элементов традиционного свадебного ритуала, стало появление новой обще советской свадебной обрядности, и прямые запреты советских властей проводить свадьбы «по-старому». Наконец, давнее соседство с таджиками, смешанные браки привели к тому, что в киргизских свадьбах появились элементы таджикской обрядности (и наоборот). При этом, естественно, в районах, где больше таджикского населения, в обрядах превалируют черты таджикской свадьбы, там же, где больше киргизов, наоборот, больше черт киргизской обрядности. Кроме того, в каждом селении, в каждой семье имеются свои особенности в проведении этого важнейшего праздника в жизни человека¹.

Обычно киргизские свадьбы проходят в два этапа. Первым этапом свадебного обряда является выбор невесты и сговор между родителями будущего жениха и невесты. Выбором невесты для сына у каратегинских киргизов занимался отец, который при этом советовался только с мужской частью своей родни. Если же отца не было (умер), то выбором невесты занимались родственники со стороны отца (тоже, по-видимому, мужская их часть). Кстати, роль отца в выборе невесты и в сватовстве была главенствующей у большинства тюркских народов Средней Азии и Южной Сибири². У памирских же киргизов, отец непосредственного участия в сватовстве не принимал. Сначала в дом намеченной невесты, если не было колыбельного сговора, посыпалась неофициальная разведка, так называемая куучи, которая должна была выяснить у отца девушки, можно ли надеяться на положительный ответ, если послать сватов. Если отец невесты был согласен, он назначал день, когда можно было приходить с официальным сватовством. Это мог быть любой день недели³.

---

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 189.

² Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. С. 100.

³ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 231.

Но у каратегинских киргизов помолвка, похоже, имела продолжение в виде промежуточного между сватовством и свадьбой обряда смотрин невесты стороной жениха. Кстати, у других групп южных киргизов (киргизов Ошской области, памирских киргизов и киргизов Синьцзяна), по наблюдениям ряда авторов, тоже существовал такой промежуточный акт между сватовством и свадебным пиром, который проводился очень пышно и являлся собственно помолвкой. По предположению Н.А. Кислякова, он был заимствован у соседних оседлых народов, таджиков и узбеков, и назывался так же, как и у них, пата-той¹. Для угощенья гостей режут барана или козла. Курдюк и печенка режутся на мелкие кусочки и на блюде или подносе подаются гостям. Каждый гость берет по кусочку того и другого. Здесь нужно отметить, что в традиционном мировоззрении тюрков печени и курдюку отводится особая роль. Печень считалась одним из важнейших центров организма и выполняла, помимо прочих функций, функцию воспроизведения, поскольку принадлежала к «анатомическому низу», и была связана в их мировоззрении с плодородием и воспроизводством. К анатомическому низу относился, а значит, имел отношение к воспроизведству и курдюк. Кстати, курдюк, или задняя часть туши являются одним из значений общетюркского слова кут. Другие значения этого слова - жизненная сила, мощь, дух, счастье, удача, благодать, оберег².

У киргизов невесту обычно одевает жена ее старшего брата (жене). Если нет жены старшего брата или нет старшего брата, то невесту одевает жена младшего брата. Если же вообще нет жене, то одевает невесту ее старшая сестра или ее тетка по матери (хола), или соседка³. Киргизская невеста так же, как и таджикская, надевает несколько рубах, верхняя из которых шелковая. А поверх шелковой рубахи надевает халат из бархата, бекасама или атласа. Затем невесте повязывают два поясничных платка. Нижний платок, повязывающийся на талии, не вышит. Он обычно красный сатиновый или красный шелковый. Верхний

¹ Кисляков Н.А. Очерки истории Каратегина. Сталинабад-Ленинград, 1941. С. 116.

² Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск, 1989. С. 70.

³ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 171.

платок - сатиновый черный, желтый, красный или синий - вышит гладью (гылдор). На голову ей надевают сначала шапочку чач-кеч. Ушки шапочки имеют кольца, к которым привязываются тяжелые украшения из кораллов и серебра, спускающиеся в два ряда поверх халата до пояса и даже ниже. Киргизской невесте заплетают только две косы и откидывают их назад. На лбу заплетают мелкие косички. Заплетает косы мать невесты¹.

Второй этап свадебного обряда - собственно свадьба (той) устраивается через год, два, три года после выплаты калыма. Калым выплачивается преимущественно в виде скота. У состоятельных людей калым включает верблюда, коня, две пары рабочих волов (икки кош огуз), 20-30 голов мелкого скота. Но в целом калым должны были возглавить девять голов крупного скота². Даже самый бедный киргиз давал в качестве калыма 10-13 голов скота, причем перечень начинался с коня, а у состоятельных людей - с верблюда. Бедняки, естественно, брали девушек из бедных семей, и калым платили сообразно своим средствам. Следует оговорить, что калым стороне жениха обязательно помогала собрать вся родня. То же самое имело место и у северных киргизов: после сговора и определения калыма отец жениха обходил родственников, прося дать скот для калыма³. И те обязаны были дать кто лошадь, кто быка, кто овец, чем помогали справиться с непосильными для одной семьи расходами. В Джиргатале, где киргизы живут по соседству с таджиками, приданое киргизки по своему составу приближалось к таджикскому, а в районах с преобладанием киргизского населения приданое, по возможности, было традиционным. Известно, например, что юрта обязательно входила в состав приданого практически у всех скотоводческих народов. И это свидетельствовало, по мнению исследователей, о сохранении пережитков патрилокального поселения⁴. Именно в этой юрте, которую давал отец невесты, должна была прожить жизнь супружеская пара. Так, по записям на литовке на высокогорных пастбищах,

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 172

² Абрамзон М.С. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. С. 220.

³ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 193.

⁴ Фиельstrup Ф.А. Молочные продукты турков-кочевников // Казахи. Мат-лы комиссии экспедиционных исследований. Сер.казахстанская. Л., 1930. Вып. 15. С. 35.

преимущественно в киргизской среде в состав приданого даже в 50-е годы входила юрта. Раньше отец девушки, независимо от того, богатый он или бедный, должен был обязательно дать дочери лошадь, на которой она отправлялась в дом мужа¹.

Правда, свадебные обряды киргизов Джиргаталя заметно отличаются от аналогичных обрядов у киргизов Мургабского района. В свадебных обрядах каратегинских киргизов заметное влияние оказали таджикские обычаи. К примеру, в свадьбе киргизов Каратегина присутствует обряд - время «Сартарошон» (Бритья головы), который, по сути, является чисто таджикским обычаем. Во время этого обряда по традиции друзья и родственники жениха усаживают его и стригут, при этом все веселятся и с песнями и танцами поздравляют жениха². Также немаловажное место в культуре киргизов занимают обрезание и похороны. В частности, в похоронах принимают участие все жители селения - и стар, и млад. При этом одевают чистую одежду и произносят молебен (дуа) над могилой усопшего.

В культуре киргизов заметное место занимало и ремесло. В частности, у каратегинских киргизов издревле были развиты домашние промыслы. В киргизских селениях были свои кузнецы (охангар или темир усто), плотники (жагач усто), мастера по выделке деревянной посуды (касатарош), седельники (ээрчи), сапожники (махсидуз). Некоторое развитие имели и женские промыслы: ковроткачество, кошмовалияние, вязание шерстяных чулок, шитье и вышивание³.

Ещё в 1888 г. посетивший Каратегин капитан Васильев писал: «В Каратегине почти нет обрабатывающей промышленности; она ограничивается кустарным производством, и то весьма скромным. Население занимается выделкою грубых тканей для собственной одежды, деревянной посуды, корзин, необходимых в домашнем хозяйстве, мелочных вещей, кошм, ковровых куржумов (вьючные мешки) и вязанием теплых чулков. Последние два вида кустарной

¹ Писарчик А.К., Хамиджанова М.А. Узорные изделия из кусочков материи // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970. Вып. 2. С. 203.

² Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962. С. 78.

³ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. С. 67.

промышленности составляют даже предмет вывоза; спрос на них высок не только зимой, но и летом. Вместе с мягкими опорками они очень удобны при больших переходах пешком, особенно в горах; ковровые куржумы отличаются также прочностью и очень медленно промокают¹. Ремесло у киргизов не было отделено от земледелия и животноводства. Оно обычно являлось не основным источником существования семьи, а подспорьем в хозяйстве². Многие местные мастера нередко были специалистами в разных областях. За годы советской власти, с ростом благосостояния народа и строительством больших домов, мастеров-киргизов становилось все больше, особенно в таких крупных селениях, как Джиргаталь, Кошой, Джайлган.

К примеру, в Кошое трудились такие известные мастера, как усто Халил, усто Шариф, усто Сафарали. Они имели по 10-12 учеников (шогирд), которые обучались ремеслу, работая в мастерской учителя. Приезжие ученики жили в доме мастера, в уджре (от тадж.-узб. «худжра» - «келья»), небольшой комнате при мастерской³. После окончания срока ученичества мастер устраивал публичный экзамен своему ученику. Ученик должен был самостоятельно изготовить тот или иной предмет. Например, ученик кузнеца должен был отлит наконечник для сохи (омача). После этого мастер на средства ученика (ученик резал барана) устраивал угощение (зиопат), на которое приглашались односельчане мастера. Во время зиопата мастер давал ученику благословение (потиха), а ученик надевал на него новый халат⁴. У киргизов Каратегина бытует и в наши дни своеобразная молочная артель (певоз по-тадж., алгау - по-кирг.), широко распространенная в горном Таджикистане и впервые описанная Е.М. Пещеревой⁵. В тех случаях, когда несколько семей родственников или друзей объединено, выпасают своих коров, овец и коз под присмотром 1-2-х семей, то

¹ Васильев Г.Ш., капитан. Краткое статистическое описание Каратегина // СМА. СПб., 1888. Вып. 33. С. 21.

² Пещерева Е.М. О ремесленных организациях Средней Азии в конце XIX - начале XX вв. // КСИЭ. 1960. Вып. XXXIII. С. 37.

³ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы С. 68.

⁴ Там же

⁵ Пещерева Е.М. Молочное хозяйство у горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи // По Таджикистану. Ташкент, 1927. С. 138.

заготовка молочных продуктов, вернее, дележ их, строится по принципу, принятому в молочных артелях у горных таджиков. Скотоводческие фермы колхозов к середине лета поднимаются на самые высокие пастбища, к самым ледникам, затем постепенно спускаются к зимовкам. Колхозы правобережья Кызыл-су (Сурхоба) имеют джайлау на отроге Алайского хребта, тянущегося вдоль этой реки (урочища Пиязы, Тамды-куль, Опко, Иштан-салды, Наэармерген, Байтал-сойды и др.). Селения левобережья Сурхоба и левобережья Муксу имеют летовки на северном склоне хребта Петра Первого. Когда на джайлау впервые ставили юрту, то женщины устраивали угощения друг другу. Назывался этот обычай жацырту - обновление местопребывания¹.

Мужчины, включая и подростков, на джайлау устраивали угощение, называемое жылыш: каждый из участников в свой черед резал барана или козла и угощал всех остальных. Особое место в культуре киргизов, как каратегинских, так и мургабских, занимает конь. В принципе жизнь киргизов немыслима без коня, который пользуется у них особым вниманием. Существует масса терминов, характеризующих коня (лошадь) со всех сторон².

И до революции, и в советское время для многих киргизов охота служила основным промыслом, и семью они содержали, в основном занимаясь охотой. Охотились на горных козлов, снежных барсов, сурков, барсуков, выдр и других зверей, а также на пернатую дичь, прежде всего на горных индюков - уларов. Среди киргизов и сейчас встречаются профессионалы-охотники, для которых охота является основным занятием³. Охота являлась для киргизов своеобразным ритуалом. К примеру, по словам известного охотника, председателя колхоза в Дамбрачи Хафиз-раиса, «если охота бывает удачной, охотник приглашает стариков, угощает их лапшой (здесь лапшу называют атала) в честь своего пира и просит стариков, чтобы они помолились и попросили у пира удачи для этого охотника»⁴. Хорошим днем для выхода на охоту считался вторник, плохим -

---

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы С. 58

² Там же, с. 59

³ Там же, с. 78

⁴ Там же

пятница. Месяцы не имели значения. Даже в месяц сафар, который считается самым тяжелым месяцем в году, многие охотились. Раньше самому охотнику доставалась небольшая доля мяса. Заднюю часть он должен был отдавать товарищу по охоте, которого называли сан кесар. От передней половины он уделял часть каждому встречному, а также раздавал односельчанам. Только шкуру и голову он оставлял себе¹.

На горных козлов (киик) киргизы охотятся и зимой, и летом. Зимой козлы спускаются вниз, а летом держатся очень высоко и бывают жирные. Зимой, когда горные козлы спускаются с горных высот, на них охотятся с собаками. Собаки пригоняют стадо козлов, загоняют в ущелья, догоняют раненого козла, отыскивают убитого козла, упавшего со скалы. Охота на козлов в зимнее время производится в определенных местах, куда приходят стада кииков. Устраивают облаву: несколько человек, вооружившись палками, загоняют козлов в ущелья-тупики или другие узкие места, где сидят в засаде 2-3 охотника. В зимнее время проводится облавная охота в определенных местах еще и потому, что в горах часто бывают обвалы. А потому ходят на охоту недалеко с тем, чтобы к вечеру вернуться. Остаются ночевать только в исключительных случаях. В облавной охоте, которая называется уу, участвуют 15-20 человек, из них только 2-3 сидят в засаде². Охотились как при помощи ружей, так и при помощи капканов, силков. К примеру, известный охотник 60-ти лет из Джиргаталя охотится преимущественно на снежных барсов (жилвыз). Ловит их на капканы и затем живыми отправляет на самолете в Сталинабад (ныне Душанбе). За каждого барса ему выдается 1400-2000 рублей³.

Таким образом, важной вехой в политическом и социально-экономическом развитии киргизского населения Мургабского и Джиргатальского районов стал советский период. Социалистический строй внес коренные изменения в экономику, социальную сферу, культуру и быт киргизского населения.

¹ Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы С. 78

² Логофет Д.Н. Верховья реки Кызыл-су и Алайская долина. (Из путевых очерков по Средней Азии) // Военный сборник. СПб., 1913. № 1.С. 170.

³ Кармышева Б.Х. Указ.соч. С. 78

Традиционный уклад жизни киргизов почти полностью модифицировался. Кочевники превратились в оседлых земледельцев и скотоводов. Социалистический строй привел также к коренному изменению и семейного быта киргизов. Раскрепощение женщины, установление полного равенства женщины с мужчиной и широкое вовлечение женщин в общественное производство явились одним из значительных революционных преобразований, которое и стало основой для новых семейно-брачных отношений. Киргизы и таджики в результате векового соседства фактически превратились в родственников, и их культура, обычаи и обряды тесно переплелись друг с другом.

ГЛАВА III. КИРГИЗЫ МУРГАБА И ДЖИРГАТАЛЯ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

3.1.Киргизы в ходе преобразовательного процесса в конце XX- начале XXI вв.

Преобразовательные процессы, которые произошли в конце XX и начале XXI вв. на территории Таджикистана и в целом Средней Азии, непосредственно затронули также и киргизов – представителей этого народа в республике Таджикистан.

Обретение республикой государственной независимости в 1991 году киргизское население Мургаба и Джиргаталя, наряду с остальными жителями страны, восприняло радушно и всячески приветствовало. Люди возлагали большие надежды на то, что жизнь теперь наладится, и наступят счастливые времена. Но их надежды не оправдались. Причиной стала гражданская война, вспыхнувшая вскоре всю республику¹. Война наиболее негативно повлияла на Раштский регион и Джиргатальский район, который географически находился здесь, и на время оказался в эпицентре военных событий.

К чести киргизов, следует сказать, что они не вмешивались во внутри таджикский конфликт и придерживались строгого нейтралитета. Но, несмотря на это, гражданская война нанесла огромный ущерб хозяйственной жизни района и изменила почти весь уклад жизни населения.

Количество киргизского населения в Таджикистане также заметно возросло, и на сегодняшний день составляет около 70000 человек. Как отмечено выше, сегодня киргизы сосредоточены в первую очередь в двух районах - в Мургабском и Лахском (в прошлом Джиргатальском), которые являются центрами киргизского поселения, а также в Шаартузском и Яванском районах. Меньшее количество киргизов также проживает на северо-западе страны в

---

¹ Абдулатиров М. Диёри ошнои ва рушнои. (Страна дружбы и света). С. 156.

Исфаринском и Гиссарском районах¹. К примеру, в Мургабском районе количество киргизов достигает примерно 15000 человек. Мургабские киргизы, живущие недалеко от границы с Кыргызстаном, также поддерживают с киргизами из Кыргызстана очень интенсивные отношения - молодые люди учатся в университетах в Оше и в Бишкеке, совершают в Кыргызстан деловые поездки, ездят даже в больницы².

Население этих двух населённых киргизами районов так же неуклонно продолжает расти. Особенно в Ляхше наблюдается устойчивый рост населения. Этот рост по средним подсчетам составляет 1,8 %. В 2016 году естественный прирост населения по сравнению с показателем 2014 года увеличился на 6,0 %. Согласно статистическим данным, численность населения района по состоянию на 1 января 2017 года составляет 57910 человек, из них 50,4 % (29231 человек) мужчины и 49,6% женщины (28679 человек). Из этого числа 61% составляют киргизы и 38% таджики³.

Если в Джиргатале (ныне Ляхш) киргизы составляют порядка 70 % населения района, то в Мургабе количество киргизов и таджиков примерно одинаково. Центр области поселок Мургаб находится на пути из Хорога в Кыргызстан и далее в Китай. Этот делает район очень благоприятным с точки зрения туризма. В последние годы главным туристическим центром Памира стал Хорог (столица ГБАО), но туризм интенсивно развивается и в Мургабе. В городе действует несколько организаций и агентств, предоставляющих услуги для туристов. Некоторые жители Мургаба используют представившуюся возможность и предлагают свои услуги для индивидуальных туристов⁴. Среди киргизов Мургаба существует отличительная особенность. Здесь киргизы разделены на две группы, «местных» и «китайских». Киргизы Мургаба или, как

¹ Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталя); посвящается 70-летию района. Бишкек, 1991. С. 97.

² Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мургап элинин мурастары (наследия Мургабского народа)(на кыргыз. языке.). С. 239.

³ Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2018 года / гл. ред. Г.К. Хасанзода. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018. С. 30.

⁴ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Указ соч. С. 246.

ещё их называют, каракольские киргизы, в основном принадлежат к племени найман, и в меньшей степени - к племенам кыпчак, тейит, кыдырша, и живут здесь давно, а китайские киргизы пришли на Каракол сравнительно недавно - накануне Второй мировой войны.

Сам поселок Мургаб расположен на очень большой высоте, около 4000 м. над уровнем моря, и связанные с этим климатические условия (температура летом, как правило, не превышает +15°C, зима с относительно небольшим количеством снежных осадков и температурой до -45°C) не позволяют выращивать здесь никакие сельскохозяйственные культуры. Здесь возможно только пастбищное животноводство. Расположенное неподалёку соленое озеро Каракол не может быть использовано для ловли рыбы. Пастбища, расположенных вблизи поселка, недостаточно, и поэтому киргизы Мургаба, как и их Джиргатальские сородичи, в жаркие месяцы уходят на летние пастбища (жайлоо). Кочевание, в котором участвует вся семья, начинается с середины июня и продолжается исходя из погодных условий до конца сентября - середины октября¹.

Местные киргизы здесь ведут бойкую торговлю и продают свою продукцию либо в Мургабе, или везут ее в соседний Кыргызстан (в основном полуфабрикаты - кожу, шерсть). Нынешняя ситуация воспринимается киргизами лучше, а наихудшим периодом, по их мнению, были годы после распада Советского Союза и после распада местного колхоза. К примеру, один из жителей Мургаба в 2007 году называл две наихудшие вещи в своей жизни, а именно распад Советского Союза и распад местного колхоза².

После расформирования колхозов скот и имущество колхозов были разделены не только между членами колхоза, но и между всеми жителями деревни, хотя и не равномерно. Члены колхоза получили по пять коров, учителя и государственные служащие имели право только на одну³.

---

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мургап элинин мурастары (наследия Мургабского народа)(на кыргыз. язык.). С. 273.

² Там же, с. 301.

³ Там же, с. 302.

В годы гражданской войны среди киргизов Мургаба преобладало мнение о переселении с насиженных мест в Киргизию и другие страны. Но благодаря усилиям тогдашнего руководителя Мургабского района Бердибаева Гожо, киргизы отказались от этой мысли и остались в Мургабе. Эта деятельность Бердибаева не осталась не замеченной руководством страны, и он был отмечен рядом наград - орденом «Знак Почёта», Почетной грамотой Верховного Совета Таджикистана, его имя также было присвоено его родному поселению Кёно-Коргон¹.

Большое значение в жизни киргизского населения и поднятии его духа имели поездки Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона в Джиргаталь и Мургаб. К примеру, первый визит Президента в Джиргаталь состоялся в самый трудный период - в самый разгар гражданской войны, в мае 1994 года². Этот визит Президента оказал огромное влияние на жителей района. В своем выступлении Президент Эмомали Рахмон призвал жителей района к единодушию, сплоченности и примирению, что в условиях продолжающейся гражданской войны было очень важным, в особенности для киргизского населения. Второй визит президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона в Джиргаталь состоялся в 2000 году. Во время встреч с жителями района Президент подчеркнул важность восстановления основных сфер народного хозяйства района, в частности картофелеводства и животноводства, а также развития сфер образования и медицины³.

Несомненно, эти первые встречи жителей района с главой государства стали лекарством от душевной боли и первым посланием идеи национального единства⁴.

По инициативе и предложению Президента в 2001 году в Джиргатале был проведен республиканский семинар картофелеводов, что позволило в кратчайшие сроки полностью восстановить эту главную отрасль народного

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. (на русском языке.) С. 89.

² Абдусаторов М. Диёри ошнои ва рушнои. (Страна дружбы и света). С. 18.

³ Там же, с. 19.

⁴ Динорова Т. Дидор // Каротегин. 1994. 22 мая. № 23.

хозяйства Джиргатала. Наряду с этим в районе было проведено преобразование государственных хозяйств и вместо 13 государственных хозяйств было создано 3 специализированных государственных хозяйства (по выращиванию семян и саженцев и разведению яков), 10 общественных дехканских хозяйств и свыше 600 индивидуальных дехканских хозяйств¹.

Третья поездка Президента в Джиргаталь (ныне Ляхш) состоялась в 2002 году. Во время этой поездки были рассмотрены вопросы дальнейшего развития района, в частности его экономической и социальной сферы, школы и образования, здравоохранения и культуры. К примеру, в этот период школам Джиргатала катастрофически не хватало книг. Президент лично уделил этому внимание и в район были доставлены книги, как на таджикском, так и на киргизском языке. Число школ в районе увеличилось с 15 до 56 единиц. Медицинские учреждения района также после визита Президента получили современное оборудование и были укомплектованы квалифицированным персоналом². Также, наряду с таджикским населением, киргизов затронула и проблема миграции. В последние годы, в связи с нехваткой рабочих мест, низкой заработной платой, часть киргизского населения мигрировала из страны с целью получения достаточного заработка. Трудовая миграция за пределы страны оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на экономику киргизских районов. С одной стороны, поступление денежных средств (к примеру, в 2016 году через филиалы банков в район поступило средств в размере 561321 доллар, 27158900 российских рублей, 20587491 сомони) оказывает положительное влияние на уровень семейного дохода и на повышение уровня жизни населения, а с другой стороны, в результате миграции трудоспособного населения становится острее проблема нехватки кадров, распада семей и оставления детей без попечения родителей³.

---

¹ Абдусатторов М. Абдусатторов М. Диёри ошнои ва рушнои. (Страна дружбы и света). С.19.

² Там же

³ Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2018 гг. Джиргаталь, 2017. С. 58.

Ещё одной острой проблемой местного киргизского населения остаётся низкая заработка плата. Несмотря на улучшение ситуации, к примеру, заработка плата государственных служащих (учителей) по-прежнему очень низкая и составляет примерно эквивалент тридцати долларов. А в Мургабе многие семьи активно включаются в туристический бизнес. Некоторые семьи в деревнях подрабатывают размещением туристов. Но, к сожалению, туристов там пока очень мало. Причина заключается в плохой инфраструктуре и отсутствии регулярного сообщения как с Кыргызстаном (очень плохая дорога через Сары-Таш в Ош), так и с Мургабом¹. Правительство республики в свою очередь активно поддерживает киргизское население. В частности в Джиргатале, при поддержке Правительства Республики, началось восстановление инфраструктуры народного хозяйства и экономически важных сооружений, в первую очередь -каналов и насосов, линий питьевой воды, образовательных, культурных и медицинских учреждений, мостов и т.д. Финансирование в области восстановления всё время росло. Только в 1997 году на эти цели было направлено 131,440 тыс. сомони. Если посмотреть на динамику ее роста, то, к примеру, в 1999 году сумма денег, потраченных на восстановительные цели, составила 632, 166 тыс. сомони. В 2000 году она составила 499, 923 тыс. сомони, в 2001- 762,554 сомони, в 2002- 1215,104 тыс. сомони, а в 2005 достигла 2506,673 тыс. сомони².

В 2016 году было изменено и название Джиргатальского района. Решением Правительства Республики Таджикистан № 29 от 2 февраля 2016 года и Постановлением Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ за № 204 от 3 марта 2016 года Джиргатальский район переименован в Ляхский район³.

А в Мургабском районе, стараниями таких людей, как Шоджанов Идрис, вначале 2000-х годов были восстановлены выплаты районных коэффициентов, добавляемых к заработной плате жителей района. Очень скоро вопросы,

---

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Мургап элинин мурастары (наследия Мургабского народа)(на кыргыз. язык.). 129.

² Абдулсаторов М. Диёри ошнои ва рӯшнои (Страна дружбы и света). С.18

³ Постановление Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ за № 204 от 3 марта 2016 г.

связанные с жизнью района, становятся предметом рассмотрения на правительственном уровне. 2 апреля 2005 года был принят Указ Президента Республики Таджикистана Эмомали Раҳмона «О неотложных мерах по улучшению социально-экономической ситуации Мургабского района»¹. Киргизское население в Мургабе и Ляхше активно участвует и в общественной жизни своих районов. К примеру, в Ляхшском районе местный исполнительный орган государственной власти состоит из представительного и исполнительного органа. Киргизы работают в обоих органах. Местный орган представительной государственной власти состоит из Маджлиса народных депутатов в составе из 40 человек, в том числе 7 женщин. В составе Маджлиса функционируют соответствующие комитеты. Исполнительный орган Ляхшского района является местным исполнительным органом государственной власти района. Общая численность сотрудников исполнительного аппарата составляет 15 человек, структурные подразделения - 28 человек и остальные 68 человек осуществляют деятельность в органах самоуправления сел района. В целом он состоит из 111 человек, из них 10 женщин. Большинство из них по национальности являются киргизами.

В исполнительном органе государственной власти района работают 31 человек, из них 8 (25,8%) женщин. Кроме того, 8 женщин (из общего числа 40 депутатов) осуществляют деятельность в Маджлисе народных депутатов района². В Мургабе же, для решения социальных проблем, в годы независимости была создана организация «Социальная защита на дому». Новая организация начала свою деятельность по решению местного исполнительного органа с 2004 года.

Первым руководителем новой организации стал Касымов Замир, который внес весомый вклад в становление данной организации³. Организация работает непосредственно с инвалидами, одинокими стариками, ветеранами войны,

---

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. (на русском языке.). С.90.

² Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2018 гг. С. 77.

³ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа. (на русском языке.). С. 54.

детьми и другими малоимущими слоями населения. В своей деятельности «Социальная защита на дому» тесно взаимодействует с различными международными организациями, такими как ЮНИСЕФ, «Ралли Центральной Азии», Красный Крест, «Учреждение Кыргыз Аты» и др. Деятельность этой организации очень продуктивна. К примеру, в 2013 году она оказала социальную помощь 273 инвалидам, 42 детям-инвалидам, 23 тяжело больным, 98 пожилым ветеранам и т.д.¹.

Сегодня Мургабский район состоит из 6 сельских джамоатов, таких как Аличур, Гожо Бердибоев, Каракуль, Кызылрабат, Мургаб и Рангкуль. Лахшский же район состоит из одного поселкового джамоата Вахдат, 9 сельских джамоатов (Сартало, Кашат, Алга, Ляхш, Муксу, Пилдон, Янгишахр, Сурхоб и Джиргатол) и 49 сёл. Районным центром является поселковый джамоат «Вахдат».

Таким образом, киргизы Таджикистана, которые в основной своей массе проживают сегодня на востоке республики и районы их проживания составляют как бы восточные ворота Таджикистана, живут бок о бок с таджиками в мире и согласии и пользуются равными правами граждан Таджикистана.

3.2. Экономическое и культурное развитие киргизов Мургаба и Джиргатала

Не считая издержек гражданской войны, обретение государственной независимости стало для жителей Таджикистана важным историческим, политическим и судьбоносным событием. Киргизское население Мургаба и Джиргатала наряду с другими жителями страны встретило это событие с радостью.

Независимость открывала перед республикой широкие возможности в перспективном плане использовать свой экономический потенциал для развития народного хозяйства. В стране приступили к осуществлению

---

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов С. Наследие Мургабского народа.(на русском языке.) С.54

макроэкономической перестройки, поиску конкретных путей перехода от административно-директивной системы к рыночной экономике. У руководства республики было твердое намерение взять курс на формирование цивилизованного рынка, разгосударствление и приватизацию государственной собственности. Ставилась задача по перестройке всей экономической структуры и социальных отношений.

Но гражданская война в Таджикистане (1992-1997 гг.) затормозила этот процесс. В частности, в Мургабском и Джиргатальском районах основные сферы экономики, социальная сфера, просвещение и культура постепенно пришли в упадок. Особенно остро это ощущалось в Джиргатальском районе, куда война докатилась непосредственно. Здесь пришли в упадок почти все сферы народного хозяйства, такие как картофелеводство, садоводство, выращивание саженцев и семян, овощеводство, а также животноводство и птицеводство. Животноводческие фермы также не могли нормально работать, так как сельскохозяйственная техника частично была разворована, а оставшаяся по причине отсутствия запасных частей пришла в негодность¹.

Война затормозила и развитие республики в целом. К примеру, в 1990 году общая площадь пахотных земель и многолетних насаждений составляла 914 тыс. га, это почти две трети всей территории страны. С переходом к рыночной экономике площадь пахотных земель сократилась почти на 15%, наблюдается значительный спад производства многих жизненно важных продуктов, к тому же усугубившийся негативными последствиями гражданской войны².

В Джиргитале же наиболее ощутимый урон был нанесен картофелеводству, что составляло основу сельского хозяйства района. К примеру, если в 1992 году государственные хозяйства в Джиргатале вырастили 38 тыс. тонн картофеля, то к 1996 году производство картофеля полностью прекратилось и в хозяйствах не осталось даже семян для нового посева. Кризис в картофелеводстве нанес

¹ Абдулаторов М. Диёри ошнои ва рўшнои (Страна дружбы и света). С. 156.

² Гулахмедов Д.К. Земельные ресурсы Республики Таджикистан // Продовольственная безопасность Республики Таджикистан: Матер.респ. научно-практ. конф. Душанбе, 2005. С. 58.

большой вред и сфере просвещения. Для многих учителей и других культурных работников выращивание картофеля было основным источником заработка. Почти все хозяйства района были разорены¹.

В таком же положении находился и Мургабский район, хотя здесь военные действия не происходили. В советское время основной доходной отраслью Горного Бадахшана в целом и Мургабского района в частности являлось животноводство. К примеру, в 1991 году поголовье крупного рогатого скота в целом по области составляло 76464 головы, но к 1995 году это поголовье сократилось до 28732 голов. В 1992 году лошадей в области насчитывалось 1757 голов, а к 1995 их поголовье сократилось до 648 голов. Также в этот период наблюдается и сокращение поголовья яков и мелкого рогатого скота².

Основная причина этой тенденции заключалась в разрушении коллективного и государственного хозяйствования (колхозов и совхозов), недостаточном финансировании, а также разграблении общественного скота. Всё это вынуждало руководство этих хозяйств разделить оставшийся скот между жителями районов. Переход к рыночным отношениям требовал и изменения хозяйствования в целом. Именно с этой целью руководством республики было принято решение выделить часть посевных площадей в личное пользования населению для организации малых хозяйств. В сентябре 1995 вышел Приказ Президента Республики Таджикистан за № 342 «О выделении 50 тысяч гектаров земли гражданам республики для организации вспомогательных личных хозяйств». Согласно этому документу 1995 году в ГБАО на эти цели было выделено 1670 гектаров земли. В частности, в Мургабском районе на эти цели населению было выделено 400 га земли. В 1998 году было выделено дополнительно ещё 200 гектаров³.

В Мургабе и в целом по Бадахшану существовала проблема острой нехватки продовольствия. Людям грозил голод. Область по причине военных действий на

¹ Абдузаторов М. Диёри ошнои ва рӯшнои (Страна дружбы и света). С. 151.

² Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар "Боми Ҷаҳон" (Благодействие независимости на "Крыше Мира"). Душанбе: Дониш, 2011. С. 161.

³ Сборник законов и других нормативно-правовых актов о земле. Душанбе: Сарпараст, 2004. С. 169.

ее границах оказалась в изоляции. Такое положение продолжалось вплоть до 1995 года. В 1995 году появились первые предпосылки развития и возрождения народного хозяйства с целью снабжения населения области необходимыми товарами. Этому способствовали мероприятия Республиканского правительства, руководства области и организации Ага-хана. К примеру, в самый критический период 1993 года при содействии организации Ага-хана в ГБАО было завезено из Казахстана 992,6 тыс. тонн и из Англии – 1 млн. 449,3 тыс. тонн зерна, из филиала "Союз" Ошской области Киргизии -17,3 тонны чая, из химкомбината города Казани РСФСР - 49600 ящиков стирального порошка, из молочной фабрики города Бузулук РСФСР -70 тонн сухого молока. Большое количество муки было доставлено в область из российских городов Элисты (460 тонн) и Нязепетровска (575,5 тонны), из Голландии (2934 тонны), из США (325,7 тонны). Организация Ага-хана также доставила в область 249,8 тонны масла из США¹.

Но если в Мургаб в основном животноводческий район, то Джиргаталь считается аграрным районом, поскольку сельское хозяйство является здесь основой экономики района. Основными направлениями сельского хозяйства района являются картофелеводство, выращивание зерновых, садоводство, животноводство, овощеводство и пчеловодство. К примеру, население Джиргатальского района 71 % своего дохода получает за счет продажи картофеля, 17 % -за счет продукции садоводства (яблоки и груши), 10 % -за счет продажи животных и животноводческой продукции и 2 % -за счет продажи других видов продукции². Что касается картофеля, то сегодня Джиргаталь является основным его производителем в республике. Здесь производится 10 % картофеля, производимого по всей республике³. Киргизское население также за годы советской власти адаптировалось к выращиванию данного продукта и картофелеводство является одним из основных направлений деятельности хозяйств района. Сегодня до 95 % домашних хозяйств занимаются

¹ Мирзокандов М., Бурибеков Б. Фонд Ага-хана - поддержка нуждающихся // Бадахшан. 1994. 25 февраля.

² Абдулсаторов М. Диёри ошнои ва рўшнои (Страна дружбы и света). С. 156.

³ Программа социально-экономического развития Джиргитальского района в 2013-2017 гг. С. 17.

выращиванием картофеля. Картофелеводческие хозяйства района выставляют свою продукцию на внутренних рынках, а также вывозят картофель за пределы страны, в частности в Республику Кыргызстан. К примеру, только в 2012 году более 100 тонн картофеля было вывезено в соседний Кыргызстан¹.

Начиная с 2012 г. производство картофеля в Джиргатале из года в год увеличивается, и до 2020 года планируется вырастить до 106,0 тысяч тонн, что позволит хозяйствам удовлетворить спрос внутреннего рынка и увеличить экспорт картофеля за пределы страны². Производство картофеля планируется увеличивать, прежде всего, за счёт освоения новых земель. Но для достижения оптимального урожая этой культуры необходимы качественные семена. Поэтому использование одного сорта семян картофеля на протяжении долгих лет картофелеводческими хозяйствами района оказывает отрицательное влияние на урожайность. Следовательно, в районе необходимо создать специализированное семеноводческое хозяйство. Если на соответствующем участке создать семеноводческое хозяйство и обеспечить его опытными специалистами, то в этом случае район сможет обеспечить все картофелеводческие районы республики высококачественными семенами³.

Вообще 2012 год можно назвать для экономики Джиргатала знаковым. Подъем происходил не только в картофелеводстве, но и в других сферах народного хозяйства. В 2012 году объем сельскохозяйственной продукции по всем видам хозяйственной деятельности района составил 139,5 млн. сомони (по текущим ценам), что по сравнению с 2011 годом больше на 27%. Из общего объема продукции сельского хозяйства 62,5 % приходится на сферу растениеводства и 37,5 %-на животноводство. В общем объеме продукции сельского хозяйства доля населения составила 73,0 %, фермерских хозяйств - 21,6 % и доля общественного сектора- 5,4 %⁴. Для решения проблемы с

¹Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. С. 23.

²Там же, с. 38.

³ Абдусаторов М. Диёри ошнои ва рўшнои (Страна дружбы и света).С. 91.

⁴Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг.С. 14.

семенами в джамоате Муксу было создано специализированное семеноводческое хозяйство. К сожалению, это не повлияло на развитие картофелеводства, и хозяйство вскоре прекратило свое функционирование. Сегодня в картофелеводческих хозяйствах района используют сорта «Таджикистан», «Пикассо» и «Кардинал». Но использование одного сорта в течение долгих лет оказывает отрицательное влияние на урожайность. Площади посевов картофеля в районе постоянно увеличиваются. В 2019 году общая площадь посевов картофеля в районе составила 4688 гектаров¹. Но в этом секторе существует ещё много проблем, и основная из них, которая вызывает озабоченность картофелеводческих хозяйств, заключается в распространении различных заболеваний и вредителей (в том числе таких болезней, как фитофтороз, макроспориоз, ризоктаниёз, парша, столбур и вирусные заболевания).

Наряду с картофелеводством, садоводство так же является одной из ведущих отраслей сельского хозяйства района. Киргизы приспособились к выращиванию садов уже давно, и сегодня в этом плане считаются настоящими мастерами. Здешний благоприятный климат этому вполне способствует и в районе есть возможность увеличить площадь садов за счет высокоурожайных деревьев и таким образом полностью удовлетворить потребности населения в свежих фруктах и даже экспорттировать часть из них в другие регионы республики и соседние страны. В этом направлении ведется постоянная работа. К примеру, только в течение 2010-2012 гг. в хозяйствах района создано более чем 150 га новых садов, что представляет собой большие возможности для развития данной отрасли².

В то же время в районе существует возможность создания новых садов. К примеру, в джамоатах: Сартало - 6 га; в селе Джангалобод сельского джамоата Ляхш - 21 га; в селах Кашот-Карасой, Домбрачи джамоата Кашот - 4 га. Но для

¹ Баротзода Ф. Диёри дустиву рафоқат (Страна дружбы и братство) // Садои Мардум. 2019. 7 дек. № 147.

² Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. - С. 31.

их создания необходимо провести от 4 до 12 км труб для ирригации¹. Однако в данной отрасли тоже существуют серьезные проблемы, требующие безотлагательного решения. К сожалению, в последние годы большинство садов района находятся на грани исчезновения по причине отсутствия агротехнических мер, в частности химической обработки против болезней и вредителей, и подобная картина наблюдается почти во всех районах Раштской долины. Основная причина снижения урожайности также кроется в этом. Период обострения заболеваний и распространения вредителей, который зависит от местных климатических условий и их биологических свойств и наносит вред деревьям, проходит по-разному. Поэтому в этом направлении необходимо организовать в регионе деятельность специальной группы прогнозирования относительно распространения насекомых и восстановить деятельность станций защиты растений. Соответствующая организация защиты садов от болезней и вредителей приведет к повышению урожайности и увеличению производства фруктов в районе. Сегодняшний спрос на внутреннем и внешнем рынках требует производства высококачественной и экологически чистой продукции. Следовательно, возникает необходимость защиты сельскохозяйственной продукции с использованием агротехнических, механических, биологических и химических методов, что позволит производить экологически чистый продукт, способный отвечать требованиям внутреннего и внешнего рынка.

Если посмотреть на показатели садоводства в 2014-2016 годах, то ситуация здесь следующая. К примеру, в 2014 году садоводческие хозяйства района на площади в 994 га вырастили 1846 тонн яблок и груш. При этом урожайность с гектара составило 25,2 тонны. В 2015 году этот показатель составил 1829 тонн, но уже на площади 1658 гектара, что составило 11,4 тонны с гектара. В 2016 году этот показатель снова снизился и составил 1719 тонн на площади в 1680 гектаров, что составило 10,2 тонны с гектара². Расширение сельского хозяйства

---

¹ Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. Ляхш, 2017. С. 22.

² Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 34.

требует увеличения пахотных земель, а они в свою очередь зависят от воды. Так что орошение новых земель и улучшение их мелиоративного состояния также является одной из проблем сельскохозяйственной отрасли, и решение этой проблемы крайне важно для увеличения объема сельскохозяйственной продукции и обеспечения населения рабочими местами. Этую проблему невозможно решить посредством только местного бюджета, поскольку Джиргатальский район зависит от государственной поддержки.

В районе имеется 6073 гектара пахотных земель, из них 4351 гектар составляют орошаемые земли. Орошение этих земель производится с помощью трех больших каналов: канал Пиёзи, Питовкул и в джамоате Ляхш канал Гулама с использованием 5 насосов, в том числе насоса села Джиргаталь, насоса села Чангчер, которые орошают более 100 га земель фермерских и индивидуальных хозяйств¹. Однако по причине выхода из строя насосов эти земли не используются на полную мощность. Насос участка Кашот-Карасой и три больших магистральных канала района нуждаются в капитальном ремонте, а в сезон орошения на 40% земель наблюдается нехватка воды. В случае восстановления насосных агрегатов сёл Джиргаталь, Чангчер, Шилбили, Чултерак и Кашот дополнительно будут орошены более 800 га земель фермерских и индивидуальных хозяйств. Кроме того, в джамоате Сартало имеется возможность освоения более 120 га залежных земель за счет установления подземных насосов, очистка арыков сёл Куштегирмон, Кашот, Янгишахр и каналов сёл Кашкатораки Акжар позволит оросить ещё 100 га, в джамоатах Палвантош, Балх в джамоате Муксу и на участке «Арал» можно оросить ещё 50 гектаров новых земель². В случае орошения запланированных земель существует вероятность увеличения объема сельскохозяйственной продукции вдвое, и таким образом можно будет повысить доходы хозяйств и создать новые рабочие места.

---

¹ Абдусаторов М. Диёри ошнои ва рўшнои (Страна дружбы и света). С. 115.

² Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 33.

Ещё одной составляющей сельского хозяйства Джиргатала, наряду с Мургабом, является животноводство. Удельный вес отрасли в валовом производстве сельскохозяйственной продукции составляет здесь 22,0%. В 1991 году в хозяйствах Джиргатальского района насчитывалось 7911 голов крупного рогатого скота, в том числе 1868 голов племенных дойных коров, а поголовье мелкого рогатого скота достигало 68 тыс. 395 голов¹.

Но война нанесла огромный ущерб и этой отрасли. К примеру, если в 1992 году в хозяйствах района насчитывалось 80 тыс. голов мелкого рогатого скота и 12 тыс. голов крупного рогатого скота, то в дальнейшем поголовье скота стало стремительно снижаться, и уже в 1997 году в районе осталось 3 тыс. голов мелкого рогатого и только 700 голов крупного рогатого скота².

Но, несмотря на это, Джиргатальский район имеет хорошие условия для развития животноводческой отрасли и создания кормовой базы, поскольку 58 процентов общей площади сельскохозяйственных земель состоят из пастбищ (93724 га летних пастбищ)³.

Здесь имеются и благоприятные климатические условия для разведения животных и птиц. В случае специализации района в животноводческой сфере и налаживания переработки продукции Джиргаталь может обеспечить внутренний рынок животноводческой и молочной продукцией и даже поставлять мясо и молоко в другие регионы. Развитие животноводческой отрасли, в первую очередь базы племенного животноводства, имеет большое значение в обеспечении продовольственной безопасности страны и реализации стратегических документов. Это особенно важно при реализации Программы обеспечения продовольственной безопасности, одной из задач которой является увеличение производства мяса, молока, яиц и удовлетворение потребности населения в белках животноводческой продукции. Отсутствие малых предприятий по переработке молочной продукции в районе является проблемой,

¹ Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталья). С. 98.

² Абдусаторов М. Диери ошнои ва рушнои (Страна дружбы и света). С. 36.

³ Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 37.

которая оказывает отрицательное воздействие на деятельность животноводческих хозяйств. По этой причине хозяйства не в состоянии полностью перерабатывать свою продукцию.

Создание предприятия по переработке молочной продукции с использованием местного сырья является одним из основных направлений настоящей Программы. Решение этой задачи позволит в будущем обеспечить внутренний рынок собственной продукцией и пополнить местный бюджет. В то же время это будет способствовать созданию новых рабочих мест и снижению уровня бедности в районе. Сегодня в районе более 92 % поголовья скота приходится на население (на государственные хозяйства приходится 0,7 % и ещё 6 % на фермерские хозяйства), что согласно живому весу и производительности не отвечает стандартным требованиям. К большому сожалению, в Джиргатальском районе использование племенных материалов, зоотехнических и ветеринарных услуг ограничено, а обеспечение кормом и запасами (с учетом увеличения площади посева под кормовые культуры) находится на низком уровне. В этой отрасли какое-то оживление также началось в 2012 году. К примеру, в 2012 году производство мясной продукции, по сравнению с показателями 2007 г., увеличилось на 41%, а молока - на 8%¹. По официальным данным, по состоянию на 1 января 2013 года в районе зарегистрировано всего 170944 головы скота, из них 142033 головы принадлежат населению, 12399 голов - общественному сектору, и 16512 голов - дехканским хозяйствам².

На сегодняшний день в хозяйствах Джиргаталя насчитывается 28 327 голов крупного рогатого скота и 134283 мелкого рогатого скота. Что касается поголовья яков, то в районе оно составляет 649 голов³.

Что касается разведения яков, то в Республике в 2008 году была принята специальная «Программа развития племенного животноводства и выведения породистых животных в РТ на 2008-2015 гг.» и «Программа развития разведения

¹ Программа социально-экономического развития Джиргитальского района в 2013-2017 гг. С. 42.

² Там же, с. 43.

³ Баротзода, Файзулло. Диёри дустиву рафоқат (Страна дружбы и братство) // Сади Мардум. 2019. 7 декабр. № 147.

яков в Республике Таджикистан на 2008-2015 гг. «Данные программы принятые на национальном уровне, и финансируются Министерством сельского хозяйства РТ и за счет других источников. В настоящее время в районе имеется 4 хозяйства по разведению яков в джамоатах Алга, Ляхш и Муксу, в которых содержатся 395 голов яков. Яки приспособлены к разреженному воздуху и могут обитать на высоте 1800-2000 метров над уровнем моря. Яки разводятся для производства мяса, молока и шерсти. Живой вес взрослого яка, выращенного традиционным способом и пастбищным кормом, в среднем составляет 450-560 кг (быки, дающие потомство), а коровы - 320-360 кг. Взрослый як может дать до 2-3 кг шерсти (нити), пух которой составляет 57-61 процент. Объем молока яка достигает 600-700 кг. Процент жирности молока яка по сравнению с молоком обычной коровы (6,5-7,2 %) выше в 2 раза¹.

Что касается Мургабского района, для которого животноводство является основной сферой народного хозяйства, то и здесь оно пострадало из-за войны в небывалых размерах. Положение в этой отрасли в целом по ГБАО начало улучшаться с 1995 года. К примеру, по официальным данным в период с 1995 по 2005 годы поголовье крупного рогатого скотов целиком по области выросло с 28732 до 32161 головы, то есть увеличилось на 3429 голов. Также увеличилось и поголовье мелкого рогатого скота. Если в 1995 году по области это поголовье составляло 237547 голов, то в 2005 году оно выросло до 253000 голов. Что касается поголовья яков, то оно составляло в 1995 году 12196 голов, а в 2005 году насчитывало 13686 голов, то есть увеличилось на 1490 голов². С увеличением поголовья скота во второй половине 90-х годов увеличилось также и производство мяса. К примеру, в 1995 году в целом по области было произведено 5182 тонны мяса, а в 2005 году производство мяса достигло 6039 тонн. В частности животноводы Мургабского района в 1995 году продали государству 728 тонн мяса, 386 тонн молока, 17 тонн шерсти, что по сравнению

---

¹ Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 23.

² Бахромов З. Социально-экономическая и культурная жизнь ГБАО Республики Таджикистан за годы независимости (1991-2009). Душанбе, 2009. С. 49.

с 1994 годом увеличилось по мясу на 190 тонн (36%) и по молоку на 71 тонну (22%)¹.

Что касается производства шерсти, то оно занимало в советский период одно из важных мест в хозяйственной деятельности киргизского населения Мургабского района. К примеру, в 1991 году хозяйства района произвели 213 тонн шерсти. В 1995 году производство шерсти сократилось до 208 тонн, а в 2000 году снизилось до 14 тонн. Но в дальнейшем производство шерсти стремительно возросло и в 2005 году достигло 176 тонн².

Необходимо отметить, что такие успехи были достигнуты в условиях острой нехватки техники и ослабления технической базы района в целом по сравнению с советским периодом. По этой причине хозяйства района не имели достаточной возможности заготовить даже корма на зиму, а о заготовках силоса, комбикорма и других питательных кормов не могло быть и речи. По этим причинам очень много скота терялось в зимний период.

Основным видом крупного рогатого скота в Мургабе являются яки, а основным хозяйством по их выращиванию в районе по-прежнему остается совхоз «Булункуль». В ноябре 2007 года Правительством Республики была принята специальная программа развития животноводства в целом и яководства в Мургабском районе в частности. 2 ноября 2007 года вышло постановление Правительства Республики Таджикистан за № 542 «Об утверждении Программы развития яководства в Республике Таджикистана в период 2008-2015 гг.»³. Согласно этому постановлению всем яководческим хозяйствам республики выделялась определённая сумма для покупки племенных яков. Для реализации этой программы в 2008 году из совхоза «Булункуль» Мургабского района было отправлено в фермерские хозяйства Айнинского, Ховалингского, Матчинского, Балджуванского и Шугнанского районов 120 голов племенных яков. В 2009 году совхоз отправил в хозяйства Джиргатальского района 70 голов и в хозяйства

¹ Бахромов З. Социально-экономическая и культурная жизнь ГБАО Республики Таджикистан за годы независимости (1991-2009). 50.

² Там же, с. 53.

³ Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар "Боми Ҷаҳон" (Благодействие независимости на "Крыше Мира"). С. 204.

Ишкашимского района -10 голов племенных яков¹. В развитии животноводства важную роль играет качество скота. И в этом направлении, как в Мургабе, так и в Джиргатале, уже давно ведется кропотливая работа.

К примеру, в Джиргатальском районе еще в 1990 году был организован племеноводческий совхоз «XXV Съезд партии». В хозяйстве насчитывалось 702 гектара обрабатываемой земли, на 55 гектарах из которой выращивали картофель. Основная функция данного хозяйства состояла в племенном улучшении поголовья скота, и здесь насчитывалось 382 головы крупного рогатого и 3556 голов мелкого рогатого скота². Сегодня здесь функционируют 3 пункта осеменения животных. С целью реализации Программы развития племенного животноводства и выведения лучших пород скота, план мероприятий района по развитию и улучшению ветеринарной службы в джамоате «Ляхш-Алга» предусматривает создание одного лечебного пункта для животных, продажи лекарств, профилактики и осеменения на общую сумму в 50 тысяч сомони³.

Также очень часто случается и падеж скота, что наносит большой ущерб отрасли. К примеру, в Джиргатальском районе, в результате сильных холодов и продолжительной зимы 2016-2017 гг., а также по причине повышения цен на кормовые культуры, частное животноводство заметно пострадало. Часть животных погибла. В последние годы сократилось и количество людей, занятых животноводством. Причина тому - низкие цены на скот в районе и его затруднительная перевозка в другие регионы республики.

Ещё одной отраслью, тесно связанной с животноводством, является переработка кожи и шерсти животных. Переработка животноводческого сырья крайне важна с экономической точки зрения, с учетом использования доступного местного материала с целью получения добавленной стоимости и пополнения местного бюджета, обеспечения внутреннего рынка и повышения

¹ Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар "Боми Ҷаҳон" (Благодействие независимости на "Крыше Мира"). С. 204.

² Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри Қуллаҳо (Родина вершин). С.119.

³ Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 28.

экспортного потенциала района, создания новых рабочих мест, что будет содействовать снижению уровня бедности. Эта отрасль существует и в Мургабе, и в Джиргатале, и киргизы охотно этим занимаются. Но здесь также существует очень много нерешенных проблем. К примеру, анализ показывает, что в Джиргатале имеется большое количество кожи и шерсти, и в силу отсутствия пункта приёма и переработки весь этот материал остается неиспользованным. В случае налаживания переработки кожи и шерсти на предприятиях появятся новые рабочие места, что создаст дополнительные поступления в местный бюджет. А это в свою очередь, будет способствовать снижению уровня бедности в районе. С этой целью на национальном уровне была принята «Программа полной переработки сырья (кожи и шерсти) в Республике Таджикистан на период до 2015 г.», в рамках которой предусматривается организация пунктов сбора сырья (кожи и шерсти) в течение 2009-2015 гг. в районах за счет средств местного бюджета, Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ и Таджикпотребсоюза¹.

В этой Программе учтены результаты развития производства сырья и его последующей промышленной переработки на предприятиях отрасли, недостатки в производственной и финансовой деятельности, причины ежегодного снижения производства и переработки этого вида сырья. Ежегодно только в Джиргатале выбрасывается приблизительно от 1500 до 2000 тысяч штук или в среднем 1165 тысяч квадратных дециметров неиспользованной кожи².

Согласно неофициальным данным в Джиргатале ежегодно выбрасывается более 25 тонн неиспользованной козьей шерсти и 50 тонн овечьей шерсти. Использование произведенной шерсти в районе также вызывает беспокойство. В районе производится 0,4% от общего объема шерсти республики, однако из-за отсутствия переработки и много лет не сохранения на складах собранная шерсть портится и в дальнейшем выбрасывается. В случае создания пунктов приема кожи и шерсти и привлечения интереса хозяйств существует возможность

---

¹ Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 39.

² Там же, с. 40.

получения дополнительной прибыли и увеличения экспортного потенциала в районе.

В структуре посева зерновых в Джиргатале основное место занимает посев пшеницы. Площадь ее посева составляет здесь 2213 га. В 2016 году за счет резерва посевных земель района с учетом всех форм хозяйствования осуществлен посев культур на площади 9050 гектаров¹. В целом же в Джиргатальском районе в течение 2000-2016 гг. увеличилась площадь посева сельскохозяйственных культур, и эта площадь в дальнейшем будет расширяться за счет орошения залежных земель и улучшения мелиоративного состояния земель.

В 2013 году в секторе сельского хозяйства осуществляли деятельность 1393 землепользователей (дехканские хозяйства), а к 2017 году их численность возросла до 1665 землепользователей (дехканские хозяйства), за которыми закреплено 5233 га сельскохозяйственных угодий (из них 3599 га поливные), 202 га садов (поливные), 166 га сенокосных угодий (29 га поливные) и 59132 га летних пастбищ.

На балансе 3 государственных хозяйств состоят 312 га сельскохозяйственных угодий (237 га поливные). Общее количество домашних хозяйств района составляет 11669 единиц, в которых 8420 человек (из них 5243 женщины) являются дольщиками сельхозугодий.

По состоянию на 1 января 2017 года земли, расположенные на территории района, составляют 458011 гектаров, из 136572 гектара (7682 га поливные) составляют сельскохозяйственные земли (с учетом других землепользователей)².

Общий объем сельскохозяйственной продукции в 2016 году по всем формам хозяйствования района составил 257,6 млн. сомони, что по сравнению с 2015 годом больше на 0,7% или на 1737,7 тыс. сомони. Из общего объема продукции сельского хозяйства 78,7 % приходится на сферу растениеводства и 21,7 % на животноводство. Согласно статистическим данным в 2016 году наблюдается

---

¹ Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С.25.

² Там же, с.25.

тенденция снижения соотношения производства животноводческой продукции в основном в связи с сокращением поголовья крупного рогатого скота на 3348 голов и мелкого рогатого скота на 20944 головы¹.

В рамках реализации сельскохозяйственной Программы, в соответствии с прогнозом, производство сельскохозяйственной продукции в 2020 году планировали увеличить по сравнению с 2016 годом на 21 %, прежде всего за счет включения в сельскохозяйственный оборот залежных земель местности Кум в Ляхше (более 3000 га), в том числе в сфере растениеводства - на 26 % и животноводства - на 16 %². Таким образом, в соответствии с плановыми показателями 2020 года с учетом всех форм хозяйствования площадь посева картофеля будет расширена на 18,0 %, овощей - на 25,0 %, зерновых - на 5,0 % (в том числе пшеницы - на 5,0%) и площадь фруктовых садов - на 14,0 %; производство продукции увеличится соответственно на 26,0 %, то есть в 2,1 раза (в том числе пшеницы - на 16 %)³.

Следует отметить, что в Ляхшском районе (в прошлом Джиргатальском), несмотря на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, произведенная продукция полностью не удовлетворяет спрос рынка. Для обеспечения внутреннего рынка свежей продукцией считается целесообразным выращивание высокоурожайных видов культур через обеспечение качественными семенами. Изменение климата в последние годы также оказало отрицательное воздействие на производство растениеводческой продукции (в частности, на картофелеводство, зерноводство и садоводство), что привело к снижению урожайности. Причинами снижения урожайности культур являются несвоевременная поставка минеральных удобрений и ядохимикатов, отсутствие оросительной воды в сезон выращивания, изменение климата, распространение различных вредителей и болезней.

---

¹Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С.14.

²Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 31.

³Там же, с. 32.

В развитии сельскохозяйственной отрасли первостепенное значение имеет техническая оснащенность. К сожалению, основная часть техники, находящейся на балансе хозяйств, как Мургабского, так и Ляхшского районов, устарела и изношена в результате эксплуатации в течение долгих лет. Несмотря на то, что в последние годы в эти районы более или менее часто поступает новая техника, однако этого недостаточно для удовлетворения нужд хозяйств. К примеру, в Ляхше, из существующей техники, 335 единиц или 74 %, в том числе 64 % гусеничных тракторов, находятся в рабочем состоянии. Остальная техника вышла из строя, и её ремонт требует больших расходов. Причинами выхода из строя существующей техники являются нехватка запасных частей и высокие цены на них. В связи с отсутствием достаточных финансовых средств у хозяйств нет возможности осуществлять ремонт техники и приобретать запасные части, что также тормозит развитие отрасли.

Что касается развития промышленности, то в начале 90-х годов XX века экономика Джиргатальского (ныне Ляхшского) района переживала период глубоких преобразований. Здесь начинали складываться промышленные предприятия, а переход к рыночной экономике потребовал кардинального изменения хозяйственного механизма и перехода на новые формы и методы хозяйствования. Первым в Каратегинской долине было преобразовано Агропромышленное объединение. Эта организация была переименована в «Агрофирму» и хозяйства района получили возможность ещё больше расширить свою деятельность¹.

В начале 90-х годов в Джиргатале (ныне Ляхше) было завершено строительство нескольких современных зданий. За этот период в районе были построены здание народного суда, отделение связи, аэропорт, двухэтажный магазин «Детский мир», плодовоощное хранилище, отделение милиции, а также двухэтажная чайхана в национальном стиле. В центре района была построена современная больница (для 150 больных) и поликлиника, новое здание

---

¹ Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри куллаҳо. (Страна вершин). С. 128.

исполкома, дворец культуры, дом быта, хлебопекарный цех, новое здание ПТУ и др.¹.

Здесь развитию промышленности уделяется постоянное внимание. В 2018 году в районе осуществляли деятельность 4 малых промышленных предприятия (по переработке фруктов, швейное предприятие, обработка древесины, птицеводческая ферма) и 2 малых ГЭС, на которых был занят 51 человек². В рамках достижения энергетической безопасности в районе за годы независимости, с привлечением внутренних и внешних инвестиций, построены и сданы в эксплуатацию две малые ГЭС –«Питовкул 1» мощностью 900 кВт/час, и «Питовкул 2» мощностью 2100 кВт/час (обе ГЭС находятся на балансе ОАХК «Барки Точик»). Всего ГЭС Джиргатальского (ныне Ляхшского) района за год производят 1822 тысячи кВт/час электроэнергии и покрывают нужды местной промышленности и населения района, круглый год, обеспечивая их электричеством³.

Электрические сети района созданы ещё в 1964 году, в качестве станции электроснабжения Джиргатальского (Ляхшского) района. В настоящее время в данных сетях работают 70 человек, из них 12 человек входят в инженерно-технический персонал, который обслуживает 60 тысяч человек в районе. На территории района расположены: электрическая подстанция 110/10 кВт мощностью 10000 кВт, электрическая подстанция 110/35/10 кВт мощностью 6300 кВт и электрическая подстанция 35/10/20 кВт мощностью 1800 кВт. Общая протяженность линий электропередач 10 - 20 кВт- 349 км и 0,4 кВт- 592,8 км. Количество электрических подстанций составляет 224 единицы. В 2012 году данная сеть получила электроэнергию в объеме 38655510 кВт/час, из этого 31853452 кВт/час направлено пользователям, а потеря электроэнергии из-за

---

¹ Ризвонов А., Абдуджалилов Н. Диёри куллаҳо. (Страна вершин). С.69.

² Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 24.

³ Там же, с. 28.

изношенности инфраструктуры электроснабжения (изношенность столбов, линий электропередач и подстанций) составила 6802058 кВт/час (или 17,5%)¹.

Эффективное использование электроэнергии считается одной из основных проблем района. Сегодня 96% населения Ляхшского (ранее Джиргатальского) района получают электроэнергию из центра. На территории района с учетом роста населения и увеличения количества жилых домов в селах Пилдон, Занкон, Джиргаталь, Калтабулок, Кушай, Янгишахр, Кашкатерак, Шилбили, Дувана, Саргой, Каракенча и Майдонтерак существующей мощности подстанций недостаточно. Для обеспечения населения электричеством необходимо строительство ЛЭП - 0,4-10 кВт и дополнительной подстанции или замена низковольтных трансформаторов (10/0,4 кВт) на высоковольтные трансформаторы. Для проведения линий электропередач 10 кВ, 04 кВ, 20 кВ электросеть района нуждается в 1320 столбах и 572 км проводов. Кроме того, электрическая линия села Кашот сельского джамоата Кашот также нуждается в ремонте².

В Ляхшском районе существуют также и большие залежи мрамора. Работы на месторождении мрамора начались в 1991 году, но гражданская война не позволила дальнейшую эксплуатацию данного месторождения. В целом Ляхш (в прошлом Джиргаталь) обладает большими неиспользованными запасами полезных ископаемых. Угольное месторождение на Ляхше, месторождение Кошат, золотые прииски на реке Муксу и др., являются неиспользованными и в будущем могут внести значительный вклад в развитие района³. Согласно статистическим данным только в 2016 году промышленные предприятия района по текущим ценам произвели продукцию на сумму 5556,4 тысячи сомони, что по сравнению с 2015 годом больше на 209,5 тысячи сомони или на 3,9 %⁴.

---

¹Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 52.

²Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 42.

³ Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталья). 98.

⁴ Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 27.

Для более плодотворного развития экономики Джиргатальского, ныне переименованного в Ляхшского района, специалистами отрасли каждые несколько лет разрабатываются специальные программы социально-экономического развития района. Последняя такая программа была разработана в 2018 году и затрагивала период до 2020 года. В Программу включены 140 проектов на сумму 82,2 млн. сомони, из которых 46 проектов на сумму 17,5 млн. сомони приходятся на экономическую сферу, 48 проектов на сумму 32,7 млн. сомони - на социальную сферу, 35 проектов на сумму 30,2 млн. сомони - на инфраструктуру, 6 проектов на сумму 5,3 млн. сомони - на сферу охраны окружающей среды и чрезвычайных ситуаций и 9 проектов на сумму 1,0 млн. сомони - на защиту окружающей среды и чрезвычайные ситуации и ещё 5 проектов на сумму 0,7 млн. сомони - на их ресурсное обеспечение¹. Но в этом направлении также имеется много нерешенных проблем. По мнению специалистов, главными причинами торможения устойчивого развития промышленности Ляхшского района являются недостаточное финансирование, слабое внедрение современных промышленных технологий, нехватка квалифицированных специалистов и отсутствие необходимой инфраструктуры².

Что касается промышленности Мургабского района, то в 90-х годах прошлого века промышленность области в целом находилась в ещё более худшем состоянии, чем ее аграрный сектор. Мероприятия, проводимые руководством республики и области в целях развития народного хозяйства, не очень-то отразились на состоянии промышленности. В период с 1991 по 2002 годы, за исключением производства электроэнергии, которое повысилось на 14%, остальные сферы промышленности в области в целом и в Мургабском районе в частности, можно сказать, полностью прекратили свою деятельность³. К примеру, если в 1990 году общий объем продукции легкой промышленности в ГБАО составил 8 753 тыс. рублей (12 278 тыс. долларов США), то к 2002 году в

---

¹ Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 62.

² Там же, с. 30.

³ Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар "Боми Ҷаҳон" (Благодействие независимости на "Крыше Мира"). С. 169.

этой отрасли было занято лишь 80 работников и выпущено продукции на сумму 18 тыс. сомони (6,5 тыс. долларов США)¹.

Очень важным фактором в деле развития промышленных предприятий на Памире и инфраструктуры Мургабского района стало открытие в мае 2004 года автодороги Мургаб-перевал Кульма с выходом на автотрассу Каракорум. Строительство дороги началось по поручению Правительства Республики Таджикистан главным образом в 1997 году.

В строительстве дороги активно участвовали и дорожники ГБАО, представлявшие Производственное Объединение «Бадахшонрох». В частности ДСУ-8, ДСУ-34, ДРСУ-29 Шугнанского района, ЛРСУ-21 Ванджского района и ДРСУ-26 Мургабского района². Эта дорога соединила Республику Таджикистан с Китаем. Эта часть дороги составляла 33 км и являлась важной частью автодороги Куляб - Дарваз - Хорог - Мургаб. В церемонии открытия принимали участие Председатель Совета Министров РТ Окил Окилов и Глава Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР Исмаил Таливалди³.

В январе 1999 года был открыт первый участок автодороги Душанбе – Куляб – Калаи-Хумб – Мургаб-Кульма. Эта дорога считается стратегической и имеет чрезвычайно важное значение для всей страны. В церемонии открытия дороги 30 января 1999 года принимал участие Президент Таджикистана Эмомали Рахмон. Президент в своём выступлении подчеркнул важность данной дороги для дальнейшего развития всей страны и сказал: «Эту дорогу можно назвать не только дорогой независимости, но и дорогой единства, так как эта дорога соединит две крупнейшие области страны - Бадахшан и Хатлон, и между ними будет восстановлено постоянное автомобильное сообщение. Эта дорога станет мостом, который обеспечит передвижение людей и грузов между Азией и Европой. А для Таджикистана эта дорога является действительно дорогой независимости республики, дорогой единства и дружбы жителей Бадахшана и

¹ Хоналиев Н. Экономическая история и концепция развития промышленности Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2010. С. 263.

² Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар "Боми Ҷаҳон" (Благодействие независимости на "Крыше Мира"). С. 189.

³ Народная газета. 2004. 2 июня.

Хатлона, а также всех жителей Таджикистана, и без сомнения послужит одним из факторов, способствующих быстрому экономическому росту страны»¹.

Строительство дорог является приоритетным и в Ляхше. Сообщение района с центром республики, области и соседними районами осуществляется посредством автомобильной дороги Душанбе – Вахдат – Нурабод - Рашт – Джиргаталь - Ляхш и с Республикой Кыргызстан посредством автомобильной дороги Джиргаталь-Ляхш.

Именно посредством этой дороги из района вывозится продукция сельскохозяйственного производства в другие регионы республики и в Республику Кыргызстан. Этим же путем в район поступают необходимые товары². Сегодня транспортная сфера общего пользования и грузоперевозок района полностью осуществляется предпринимателями. В этой сфере задействованы 2000 автомобилей, в том числе грузовые автомобили - 195 шт., микроавтобусы -10 шт. и более чем 1800 единиц легкового транспорта, которые оказывают услуги пассажирам. В данной сфере также осуществляют деятельность более 100 индивидуальных предпринимателей, из которых 30 человек занимаются грузоперевозками, что полностью удовлетворяет потребности района в этом направлении. На балансе предприятий и учреждений находятся 266 транспортных средств, из них 188 грузовых автомобилей, 6 автобусов и 48 микроавтобусов, а остальные -легковые автомашины. Но, к сожалению, существующая в учреждениях техника устарела и пришла в непригодность, и её использование в таком состоянии опасно для грузовых и пассажирских перевозок. В настоящее время 9 микроавтобусов оказывают услуги на разных маршрутах. За счет предпринимателей в центре района построен терминал для перевозки пассажиров, который может обслуживать до 250 пассажиров за сутки³.

---

¹ Рахмон Эмомали. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, вахдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Ҷ. 3. Душанбе: Ирфон, 2001. С. 21.

² Абдулсаторов М. Диёри ошнои ва рӯшнои (Страна дружбы и света). С. 116.

³ Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 54.

Развитие промышленности, как в Мургабе, так и в Джиргатале, требует очень больших усилий и немалых затрат. Главными причинами торможения устойчивого развития промышленности этих двух районов с преобладающим киргизским населением являются недостаточное финансирование, слабое внедрение современных промышленных технологий, нехватка квалифицированных специалистов и отсутствие необходимой инфраструктуры. Оба района являются субвенционными и финансируются в основном из бюджетных средств республиканского уровня. К примеру, в 2012 году за счет республиканского бюджета, только в Ляхш поступила помошь в размере 14993465 сомони, что по сравнению с 2009 годом больше на сумму в 4700301 сомони. Основные же элементы доходной части бюджета Джиргатальского района состоят из государственной поддержки, налогов и пошлин¹.

Одним из приоритетных направлений развития экономики обоих районов является частный бизнес. Различные малые и средние предприятия (МСП) вносят весомый вклад в экономическое развитие этих двух районов. К примеру, в 2009 году в Мургабе функционировало 3 бани, а также цех по переработке шерсти. В этом же году для поддержки частного бизнеса Сбербанком республики в район было выделено 637000 сомони, Агроинвестбанком -61450 долларов США, и Первым микрофинансовым банком -373000 сомони². К примеру, в Джиргатале в последние годы данный сектор выступает в качестве одного из основных источников финансирования капитального строительства. Частный бизнес строит различные объекты услуг, быта и торговли, а также является одним из основных источников создания новых рабочих мест. Согласно мнению местных экспертов, в будущем у обоих районов будут хорошие возможности развития частного предпринимательства в сфере туризма. Как Мургаб, так и Джиргаталь обладают всем необходимыми условиями для развития туризма. К примеру, Джиргаталь может, с учетом наличия

---

¹ Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 55.

² Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар "Боми Ҷаҳон" (Благодействие независимости на "Крыше Мира"). С. 217.

исторических мест, целебных рек и родников, и живописных мест, в особенности зимой, иметь благоприятные условия и возможности для организации лыжного спорта. Стоить отметить, что на территории района во времена Советского Союза у пика Исмоили Сомони (в прошлом пик Коммунизма - высота 7495 метров) была построена площадка Москвина, которая служила основным лагерем альпинистов¹. Туристы, приезжающие в Ляхшский район в июле – августе, в основном посещают район с целью покорения пика Исмоили Сомони, пика Корженевского и осмотра ледника Федченко и других живописных мест. В случае ремонта и восстановления разрушенных объектов туризма Ляхшский район может превратиться в один из основных центров альпинизма.

Строительство и восстановление бытовых объектов и домов отдыха в районе сможет способствовать созданию новых рабочих мест и получению дополнительного источника дохода для населения. Осознавая возможность повышения доходов и улучшения экономического состояния в туристическом сезоне, население начинает строить современные гостиницы и рестораны. Во время прибытия и отбытия туристов рядом с аэродромом жителями района организована продажа национальных носков и головных уборов. В этом направлении создание современных торговых лавок для продажи отечественной продукции туристам с привлечением внутренних и зарубежных инвестиций считается выгодным делом.

Несмотря на это, малый и средний бизнес в Мургабе и Ляхше ещё слабо развит. Причина такого положения, прежде всего, связана с их географическим расположением. Основными причинами слабого развития частного бизнеса в обоих районах специалисты называют отдаленность районов от областных центров и столицы республики, нехватку сырья, плохое состояние дорог и ограниченность внутреннего рынка.

---

¹ Программа социально-экономического развития Джиргитальского района в 2013-2017 гг. С. 48.

Кроме того, неорганизованность предпринимателей, их правовая и материальная незащищенность, неупорядоченное налогообложение и непонятная для большинства представителей малого бизнеса высокая процентная ставка банковских кредитов препятствуют деятельности предпринимателей. Но, несмотря на это, роль малого и среднего бизнеса в обеспечении внутреннего рынка продуктами питания, а также строительными и промышленными материалами огромна. К примеру, только в Джиргатале они обеспечивают более 60 % потребностей внутреннего рынка¹.

В Мургабском районе в дело развития торговли и снабжения населения необходимыми товарами большой вклад внес местный Райпотребсоюз. Мургабский райпотребсоюз в начальный период независимости испытал на себе экономические кризисы. После перехода на рыночную экономику были расформированы штаты, а материальная база была приватизирована и распродана частным лицам². Но с начала 2000-х годов положение в этой отрасли улучшилось. В 2001 году Райпотребсоюзу был передан базар «Сары-Кол». В результате, организация смогла рассчитаться со своими долгами перед налоговой и таможенной службой, а с 2002 года заработала на полную мощность и начала снабжать население товарами первой необходимости. В 2005-2010 годах Мургабскому Райпотребсоюзу из республиканского «Таджикматлубота» и Облпотребсоюза был выделен кредит в размере 10000 и 50000 сомони³.

В мае 1992 года в районе была создана Налоговая инспекция. Она также сыграла большую роль в пополнении бюджета района. Со дня образования и по сей день Налоговая инспекция Мургабского района достигла высоких показателей по выполнению бюджета среди районов области. Первым руководителем Налоговой инспекции в Мургабе являлся Курмигиеев Толубай⁴.

В 1994 году в районе была также основана Таможенная служба. Первый таможенный пост был создан в кишлаке Кара-Куль, так как в то время границы

¹Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 33.

²Иброгимова Ж., Тажиддинов. Наследие Мургабского народа. (на русс. языке). С. 50.

³ Там же, с. 53.

⁴ Там же,

были открыты только с Кыргызстаном. Пост подчинялся непосредственно областной таможенной службе в г. Хороге, а в 1996 году был переведен в Маркан-Су. Позднее этот пост расширился и стал называться Мургабским таможенным отделением. Расширение поста было связано с тем, что Мургабский район граничил с тремя государствами. С открытием дороги в Китай был образован новый пост «Кульма». Этот пост является самым крупным в республике и через него ежедневно проходит огромное количество различных грузов. В 2011 году на посту «Кульма» было построено новое здание, оснащенное самым передовым и современным оборудованием. Такие же работы сегодня ведутся на посту «Кызыл-Арт»¹.

В улучшении социального и экономического положения Мургаба и Джиргатала значительную роль может сыграть развитие традиционных ремесел. В настоящее время для эффективного использования существующего экономического потенциала районов необходимо проводить такую политику, которая могла бы способствовать активизации развития предпринимательства среди населения в несельскохозяйственной деятельности. Приоритетным направлением должно считаться повышение роли промышленности на базе развития малых и средних предприятий. В этом направлении, к примеру, в Ляхше, было бы уместным возрождение малых предприятий по переработке фруктов. Наряду с малыми промышленными предприятиями, налаживание переработки молочной продукции, кожи и шерсти также считается важным, поскольку оба района имеют обширные пастбища для развития животноводства. Поддержка предпринимателей животноводческой отрасли и создание им условий приведет к насыщению внутреннего и внешнего рынка экологически чистой продукцией.

Немаловажное значение для улучшения жизни населения обоих районов имеет социальная сфера. Социальная сфера состоит из здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и спорта. Основными проблемами данной сферы считаются материально-техническое ограничение, несоответствие

---

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов. Наследие Мургабского народа. (на русс. языке.) С. 54.

социальной инфраструктуры современным требованиям, низкое качество социальных услуг (в частности, в учреждениях здравоохранения, культуры и досуга), нехватка отраслевых специалистов, что приводит к распространению инфекционных и неинфекционных болезней и другим проблемам в обществе.

В последние годы, в связи с нехваткой рабочих мест, низкой заработной платой, часть населения обоих районов мигрировала из страны с целью получения достаточного заработка. Трудовая миграция за пределы страны оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь киргизского населения. С одной стороны, миграция обеспечивает поступление денежных средств. К примеру, в 2016 году через филиалы банков только в Ляхшский район поступило средств в размере 561321 доллар, 27158900 российских рублей, 20587491 сомони¹.

Таким образом, миграция, с одной стороны, оказывает влияние на уровень семейного дохода и на повышение уровня жизни населения, с другой стороны, в результате отъезда трудоспособного населения становится острее проблема нехватки кадров, очень много семей распадаются, и многие дети остаются без попечения родителей.

Одной из острых социальных проблем, в частности, для Ляхшского района, является нехватка питьевой воды. В районе есть населенные пункты, которые остро нуждаются в доступе к чистой питьевой воде. В частности, это касается сел Карчин, Занкон, Кушай, Калта-булок и поселка Вахдат в джамоате Джиргаталь; таких сел, как Янгишахр, Кашкатерак, Джул-терак и Дулона в джамоате Янгишахр. Согласно официальным данным всего лишь 59 % населения района обеспечено обеззараженной питьевой водой, а 41 % населения нуждается в чистой питьевой воде². С целью обеспечения, контроля и регулирования водоснабжения в Ляхшском районе осуществляет деятельность Государственное дочернее предприятие водоснабжения, которое оказывает

---

¹ Иброгимова Ж., Тажиддинов. Наследие Мургабского народа. (на русс. языке). С. 53.

² Программа социально-экономического развития Ляхшского района в 2018-2020 гг. С. 37.

услуги только населению районного центра, сельского джамоата Вахдат и сельского джамоата Джиргаталь.

В рамках «Программы улучшения обеспечения населения Республики Таджикистан чистой питьевой водой на 2007-2020гг.», утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02 декабря 2006 года, за №514, в Ляхском районе запланировано проведение огромного количества мероприятий. Согласно данной Программе для обеспечения питьевой водой населения Ляхского района в течение 2010–2012 гг. с учетом всех источников была предусмотрена сумма в 1млн. 20 тысяч сомони, в том числе централизованные средства - 153 тысячи сомони, местный бюджет - 102 тысячи сомони, зарубежные инвестиции - 714 тысяч сомони, и вклад хозяйств - 51 тысяча сомони¹.

Заметные изменения произошли в культурной жизни киргизского населения. Следует отметить, что среди киргизов культурная жизнь ни на деньне прекращалась. Киргизы наряду с таджиками принимали самое активное участие в культурной жизни республики. К примеру, выпускники учреждения дополнительного образования Ляхского района принимали участие в конкурсе «Овози Тиллой-2013», республиканском конкурсе «Золотая осень», республиканском конкурсе «Лучший знак», заняли третье место и получили Почетную грамоту². В Ляхском районе также продолжалось строительство новых школ. К примеру, в 2012 году в кишлаке Саринкеджа было завершено строительство новой школы № 12. Школа была построена Министерством образования Республики Таджикистан, и в ней обучалось 704 ученика. Школа обошлась бюджету в 1 миллион 987 тыс. сомони. В кишлаке Гулама была построена новая школа № 30, в которой обучалось 140 учеников. Эта школа была построена при финансовой поддержке посольства Японии в Таджикистане

---

¹ Программа социально-экономического развития Ляхского района в 2018-2020 гг. С. 52.

² Там же, с. 41.

за 128 тыс. долларов США. Также в кишлаке Яраш была построена начальная школа. Строительство этой школы обошлось бюджету в 500 тыс. сомони¹.

В 2013-14 учебном году в Ляхском районе действовало 57 общеобразовательных школ, 14 начальных школ, 3 дошкольных учреждения, 1 школа-интернат, лицей для одаренных школьников, а также функционируют Центр информационных технологий, и Учреждение дополнительного обучения. В школах преподавание ведется на двух языках. Из общего числа школ 12 составляют таджикские, 23 таджикско-киргизские и 22 школы, где преподают только на киргизском языке. Общее число учащихся составило 13184 ученика, а количество учеников, обучающихся на киргизском языке, составляет 7642 человека².

Самой большой проблемой киргизских школ является нехватка учебников на киргизском языке, но руководство района обещает в скором времени решить этот вопрос. Школьники Лахша, Мургаба, в том числе учащиеся киргизских школ, активно участвуют в республиканских олимпиадах, проводимых в различных районах страны. К примеру, в 2013 году учащиеся 11-х классов общеобразовательных школ Ляхского района приняли участие в областной олимпиаде в районе Рудаки, где заняли третье место по таджикскому языку, русской литературе, истории и праву. В данной олимпиаде приняли участие три студента по кыргызскому языку и литературе, двое из которых получили Почетные грамоты и одно второе место, завоевав серебряную медаль³. Большое внимание уделяется и детскому образованию и воспитанию. К примеру, в настоящее время в Ляхском районе функционируют 3 учреждения дошкольного образования, в которых воспитываются 169 детей, в том числе 79 девочек (46,7%).

В учреждениях дошкольного образования 9 воспитателей заняты обучением и воспитанием детей, в том числе 8 имеют среднее специальное образование и 1

¹ Абдусаторов М. Диёри ошнои ва рўшнои (Страна дружбы и света). С. 181.

² Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 59.

³ Там же, с. 52.

среднее образование¹. Также на балансе отдела образования района находятся 60 учебных учреждений, в том числе 1 лицей для одарённых детей, 37 школ среднего образования, 6 школ основного образования, 15 школ начального образования, 1 интернат при школе.

В районе также функционируют 1 педагогический колледж, 1 профессиональный технический лицей № 78. В данном лицее проходят обучение 203 учащихся, в том числе 34 девушки (17%) по следующим специальностям: тракторист-машинист сельского хозяйства, пчеловод, специалист компьютерных систем, кладчик, газо-электросварщик, электрик и счетовод. В лицее работают 53 преподавателя и технических специалиста, из них 12 имеют высшее образование, 4 -неполное высшее образование, 5 имеют среднее специальное образование, а остальные -начальное профессиональное образование. Только в 2013 году училище окончили 145 специалистов, в том числе 34 девушки (23%), которые получили направление на трудовую деятельность². Кроме того, в районе есть ещё и педагогический колледж. Данное учебное заведение осуществляет деятельность, начиная с 1990 года. В настоящее время в нем обучаются 157 учащихся по специальностям «начальное образование» и «начальное образование с дополнительной специальностью таджикского языка». Из указанного количества насчитывается 106 девушек-учащихся (65,7%).

В колледже работают 16 преподавателей и технических специалистов, из них 12 имеют высшее образование. Из общего количества преподавателей - одна женщина³.

Правительство республики в свою очередь также активно помогало культурной жизни киргизского населения. К примеру, в районе была внедрена стипендия Президента. Такая стипендия предполагалась для мотивации лучших студентов. Наряду с этим действовала и стипендия председателя района. К примеру, один из конкурсов на получении стипендии президента состоялся в

¹Программа социально-экономического развития Джиргатальского района в 2013-2017 гг. С. 33.

² Там же, с. 34.

³Там же, с. 35.

июле 2013 года. В нем приняли участие более 40 соискателей из различных учебных заведений района. В 2013 году Джиргитальский отдел образования получил от Министерства образования Республики Таджикистан 3368 экземпляров различных учебников на общую сумму 30 405 сомони 83 дирама¹.

С целью реализации политики в сфере культуры в обоих районах при отделах культуры функционируют культурно-развлекательные учреждения. К примеру, в Джиргатальском районе при отделе культуры таких культурно-развлекательных учреждений насчитывается⁵⁹ 59 единиц, в том числе 28 библиотек, 8 домов культур, 14 сельских клубов, 5 мобильных клубов, 1 музей в районном центре и 1 филиал музея в сельском джамоате Ляхш, одна детская музыкальная школа, парк культуры и отдыха. В этих учреждениях работают 104 сотрудника, 18 из которых составляют женщины². Но и здесь существует ряд серьезных проблем, таких как слабая материальная и техническая база, нехватка книжных стеллажей, столов и стульев, необеспеченность национальными инструментами, отсутствие здания для детской музыкальной школы, недостаточность бюджетных средств для проведения культурных мероприятий и т.д.

Большую роль в культурной жизни киргизов, как Мургаба, так и Джиргаталя, имеет телевидение. Телевидение вносит основной вклад в формирование общественного мнения, в освещение политической, социально-экономической и культурной жизни страны. В Джиргатале телевидение Таджикистана транслирует две республиканских программы и российскую программу РТР с охватом 98% жителей страны.

Что касается Мургаба, то республиканское телевидение начало вещать в ГБАО с 1997 года, а жители Мургабского района получили такую возможность в 2000 году.

Таким образом, период независимости стал важной вехой в дальнейшей судьбе киргизов Мургаба и Джиргаталя. Государственную независимость в 1991 году киргизы, наряду с остальными жителями страны, восприняли радушно и

---

¹ Программа социально-экономического развития Джиргитальского района в 2013-2017 гг. С. 54.

² Там же, с.40.

всячески приветствовали. Начало 90-х годов, период, когда Таджикистан получил независимость, омрачился начавшейся гражданской войной, которая, как следствие, непосредственно затронула и киргизское население, и привела к развалу почти всех отраслей народного хозяйства. Также этот период считается сложным переходным этапом к новому общественно-экономическому строю, в особенности в народном хозяйстве.

За период независимости киргизское население в Таджикистане возросло до 70 000 человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Таджикистан является многонациональным государством, и здесь бок о бок с таджиками живут и представители других национальностей - русские, узбеки, киргизы, туркмены и т.д. Одним из таких народов являются киргизы.

Представители этого народа вот уже несколько веков проживают на территории современного Таджикистана, в основном в Мургабском районе Восточного Памира и Джиргитальском (ныне Ляхш) районе Каратегина. По историческим данным киргизы переселились сюда во второй половине XVII века и оставили заметный след в истории этих районов.

Однако, по сравнению с другими регионами республики, история Каратегина, особенно ее древний и средневековый период до сих пор надлежащим образом не нашла своего освещения в отечественной исторической науке. В истории Каратегина, вплоть до первой четверти XVII века, до поселения киргизов, которые какое-то время занимали почти всю территорию этого обширного горного края, имеет место еще немало белых пятен. В частности, до сих пор остается открытым и вопрос средневековых этнических процессов в регионе. Можно надеяться, что изучение истории, культуры и быта каратегинских киргизов будет способствовать также и освещению истории региона до поселения киргизов.

Что касается Памира, то эта территория наряду с Алаем и Тянь-Шанем с древнейших времен была центром политической борьбы, и именно через этот регион, в частности через Мургаб, Вахан и вдоль реки Сурхоб, различные кочевые племена двинулись на запад. Таким образом, изучение истории таджикских киргизов может иметь большое значение также для истории Таджикистана и таджиков в целом.

В процессе изучения древней истории киргизского этноса были разработаны различные теории и гипотезы о происхождении этого народа. Мнения ученых-

историков по этому вопросу разделились в основном на две группы, каждая из которых представляла определенную научно обоснованную теорию или гипотезу об этнической истории и этногенезе киргизского народа. Одна группа, называя киргизов автохтонным этносом Тянь-Шаня, считает, что киргизы с древних времен непрерывно проживали в горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Эти племена имели общее название бурут. Вторая же группа ученых придерживаются иного мнения и считают, что киргизы переселились на Тянь-Шань с берегов Енисея. Причиной переселения киргизов большинство ученых считают нашествие племени джунгар в XVII веке. Заселение киргизами территорий современного Таджикистана, в частности, Памира (который включает в себя большую часть таджикской Горно-Бадахшанской автономной области) и Каратегина (в основном восточную его часть -Джиргатальский район) ученые разделяют на несколько этапов. Первый этап начинается после распада государства енисейских киргизов. В этот период часть киргизских племён направляются на север Монголии, Алтай и Прииртышье. Чуть позже в результате усиления киданей в Северном Китае, ещё одна часть киргизов перемещается в Восточный Туркестан и Памир, и оседает здесь. Второй этап миграции киргизских племён приходится на начало XIII века, во время монгольских завоеваний, а третий этап приходится на XIV-XVII века. Именно в это время киргизские племена приходят в Каратегин и Фергану. Киргизы, подвергшись нападению джунгар в XVII-XVIII вв., дважды были вынуждены покинуть свою исконную родину, и переселиться в Ферганскую долину, а оттуда -в Каратегин и на Восточный Памир. В Джргатале к группе ичкилик относятся племена бостон, кипчак, кесек и тейит, найман, канды, нойгут, ават, оргу и тоолос. В Мургабском районе киргизское население представлено племенами тейит, кесек, найман и кипчак. Что касается толкования этнонима «ичкилик», то здесь существуют различные мнения, известно только, что эта племенная группа вышла из Приенисейской области, именовавшейся у алтайских народов «внутренней» (ички) областью. В свою очередь эти племена делятся на многочисленные роды. К примеру, племя тейит подразделяется на такие роды,

как сары-тейит, кара-тейит, кочкор, шаим, текренг, науруз, кутан, чегитир. Племя кесек подразделяется на роды жигжим, кызыл-аяк, кыдырша, куралай, мамачар, кесек, бостон, чок. Племя найман состоит из родов мурза, жору, куран. Кипчаки представлены родами чела, мурудук, сарт. Конечно, сегодня племенное разделение у киргизов не такое, как раньше, но оно всё ещё существует.

Киргизское общество раньше разделялось также на ряд категорий по имущественному положению. Ученые выделяют следующие группы киргизов: богатые («propriétaires», «бай»), зажиточные скотоводы («éleveurs», «чарбачы»), пастухи («bergers», «койчу») и домашние слуги («hommes de peine»). До революции основной социально-экономической единицей киргизского общества являлась большая семья, которая охватывала три поколения. Внутри же семьи сохранялись патриархальные порядки, когда подчинение всех членов семьи старшему – патриарху обязательно. Сегодня в этом плане положение изменилось, и среди киргизов преобладают малые семьи.

Что касается социально-экономического положения киргизского населения Таджикистана в дореволюционный период, нужно отметить, что в Бухарском эмиратах отсутствовали учреждения или должности, следившие за статистикой социально-экономического развития. Но сведения, собранные в различных источниках, или приведенные географами, путешественниками и учеными, побывавшими в этот период в Каратегине, довольно противоречивы. В реальности, социально-экономическое положение киргизского населения Каратегина и Памира определяли сложившиеся вначале XX в. земельные отношения и формы землепользования. Поэтому нам показалось важным при написании работы обратить особое внимание именно на эти отношения.

Киргизы Таджикистана поддерживали очень тесные связи с Ферганской долиной. Многие уезжали туда на заработки. Их называли отходниками, и именно из этой среды в последующем складывался рабочий класс. В начале XX в., в условиях подъема революционного движения, из числа отходников Каратегина выросла плеяда революционно-политических деятелей, которых можно по праву считать основателями нового политического и культурного

направления в этом горном крае. Именно эти отходники в дальнейшем способствовали победе Советской власти в Карагине и играли большую роль в возрастании политической активности киргизского населения, их массового участия в борьбе против противников новой власти, в частности басмачей.

Важной вехой в политическом и социально-экономическом развитии киргизского населения стал советский период. Социалистический строй внес коренные изменения в экономику, социальную сферу, культуру и быт киргизского населения. Изменилась и хозяйственная система. Новые хозяйствственные единицы стали называться колхозами и совхозами. Первый колхоз в Джргатале возник в кишлаке Пилдона в 1932 году. Он назывался «Коммуна» и имел всего 5-6 членов. В Мургабе же первые колхозы были созданы только в ноябре 1940 года. Впервые в истории данного региона было проведено геоботаническое обследование пастбищ Джиргатала и Мургаба и начались мероприятия по их улучшению.

При исследовании данного вопроса очень важным было показать период становления двух населенных киргизами районов. Этот период, на наш взгляд, занимает 30-50-е гг. XX в. Именно тогда Мургаб и Джиргаталь сформировались как отдельные районы со своим государственно-хозяйственным механизмом. Но здесь были и свои перегибы. К примеру, в 50-х годах XX в. в Джиргатальском районе были осуществлены мероприятия по переселению жителей в долины. Переселялось население целых районов, сельсоветов, колхозов и сел. Переселенцы, используя предоставленное им государством преимущество, увозили с собой скот, рабочий инвентарь, стройматериалы, и многое чего ещё из колхозного имущества. Это оказалось серьезным ударом для экономики и социального строя района. Он потерял больше половины тружеников, много техники и сельхозинвентаря; целые села и деревни опустошались и превращались в руины; уменьшалось число районов, сельсоветов, колхозов, поголовье скота; снизилась производительность труда, сократились планы и государственные ассигнования в производство. Часть киргизского населения, не

согласные с переселенческой политикой, бежали в Алайскую долину или переселились в соседнюю Киргизию.

Следующим важным периодом в истории киргизов Таджикистана являются 60-80-е годы XX века. В этот период Мургабский и Джиргатальский районы в социально-экономическом плане достигли больших успехов. В первую очередь здесь произошли существенные изменения в структуре сельскохозяйственного производства: укрепились мелкие и средние колхозы, за их счет увеличилось число совхозов, упорядочилась внутрихозяйственная структура. В начале 60-х годов по всей республике начался процесс освоения новых земель в широком масштабе. Этот процесс затронул, хотя и в разных пропорциях, также Джиргатальский и Мургабский районы. Тогда же в экономических связях государства с колхозами и совхозами стали более активно использоваться товарно-денежные отношения, и оплата труда полностью перешла на денежную систему. В этот период также были отменены скользящие цены на зерновые культуры. Для поощрения колхозов и совхозов на продукцию, произведенную сверх плана, были установлены надбавки. С колхозников были сняты разного рода ограничения, они наряду с другими гражданами стали получать льготы. Именно в этот период колхозникам стали выплачивать пособия по временной нетрудоспособности. Они получили право на отпуск, им стали выделять путевки в санатории, дома отдыха, причем не только в колхозные и межхозяйственные, но и в другие санатории. В хозяйствах Мургаба и Джиргатала в период 60-80-х гг. начали применять новые методы организации производства и внедрение комплексной механизации. Эти факторы также имели большое значение для развития этих районов. Они вносили изменения в квалификацию работников совхозов и колхозов и способствовали появлению новых профессий, а также широкому развитию инфраструктуры районов.

Положительные сдвиги произошли также и в социальной сфере. В исследуемый период значительно изменился быт и культурный облик кишлаков Мургабского и Джиргатальского районов. В 60-80-х гг. XX в. значительные успехи были достигнуты в экономической сфере. В частности, в сфере поиска и

выявления новых топливных месторождений. Именно в этот период были собраны достоверные сведения об известном ранее угольном месторождении в бассейне реки Ярхич между Хайтом и Гармским районом – «Назарайлак». В Джиргатальском районе в окрестностях кишлака Гулама было открыто месторождение каменной соли.

Существенные изменения произошли и в культурной жизни киргизов. Образовательная политика советского государства в полной мере затронула и эти отдаленные области. Ещё в 1926 г. Учредительный съезд Советов республики принял декларацию о массовом охвате населения светской формой обучения. Первая советская школа появилась здесь в 1925 году. В Мургабе же первая советская школа была построена в 1931 году.

Культура киргизов, населяющих Таджикистан, более аналогична с культурой южно - киргизских племён. В свою очередь культура южных киргизов, одним из осколков которых являются киргизы Таджикистана, значительно отличается от культуры северных киргизских племён. На обще киргизскую основу наложили своеобразные черты сложный этнический состав и исторические судьбы южных киргизов. Одни из этих черт уходят в глубокую древность, а другие обусловлены влиянием культуры узбеков и таджиков Ферганы. В целом культура киргизов Таджикистана очень близка с культурой жителей Баткента, Лейлека и Оша, так как тут и там живут представители одних и тех же племён. Однако таджикские киргизы имеют и одно существенное отличие от своих северных собратьев. Если киргизы Памира отчасти ещё сохранили самобытность своей культуры, то в Джиргитале киргизы полностью перешли на оседлый образ жизни, и их культура заимствовала многое от культуры таджикского народа. В свою очередь и таджики, живущие бок о бок с киргизами, усвоили ряд традиций киргизской культуры. В Джиргатале оба народа издавна чтили и с уважением относились к традициям друг друга. В культуре таджикских киргизов очень многое связано с землей и земледелием. Среди киргизов Таджикистана, как в Джиргатале, так и в Мургабе, очень распространены киргизско-таджикские браки, что также играет немаловажную роль в сближении этих двух народов. При этом если девушка-

киргизка выходит замуж за таджика, то соблюдаются свадебные обряды таджикские, если же таджичка выходит замуж за киргиза, то соблюдаются киргизские свадебные обряды.

В конечном итоге в период социализма в жизненном быту и культуре киргизов произошли существенные изменения. Традиционный уклад жизни киргизов почти полностью модифицировался. Кочевники превратились в оседлых земледельцев и скотоводов. Социалистический строй привел также к коренному изменению и семейного быта киргизов. Раскрепощение женщины, установление полного равенства женщины с мужчиной и широкое вовлечение женщин в общественное производство явились одним из значительных революционных преобразований, которое и стало основой для новых семейно-брачных отношений. Киргизы и таджики в результате векового соседства фактически превратились в родственников, и их культура, обычаи и обряды тесно переплелись друг с другом.

Важной вехой в дальнейшей судьбе киргизов Мургаба и Джиргаталя стал период независимости. Начало 90-х годов, период, когда Таджикистан получил независимость, омрачился начавшейся гражданской войной, которая, как следствие, непосредственно затронула и киргизское население, и привела к развалу почти всех отраслей народного хозяйства. Также этот период считается важным, сложным и противоречивым этапом перехода к новому общественно-экономическому строю, в особенности в народном хозяйстве. Государственную независимость в 1991 году киргизское население Мургаба и Джиргаталя, наряду с остальными жителями страны, восприняло радушно и всячески приветствовало. Люди возлагали огромную надежду на то, что жизнь теперь наладится, и наступят счастливые времена. Но их надежды не оправдались. Причиной стала, как было отмечено выше, гражданская война, вспыхнувшая вскоре в республике.

К чести киргизов республики, они не вмешивались во внутритаджикский конфликт и придерживались строгого нейтралитета. Но, несмотря на это, гражданская война нанесла огромный ущерб хозяйственной жизни района и

изменила почти весь уклад жизни населения. Что касается экономического уклада, то киргизы по-прежнему остаются животноводами. В областях с киргизским населением пастушеское разведение животных, особенно овец, является типичным занятием составляет основу их экономической деятельности. Даже сегодня, учитывая горный характер области, для большинства киргизов единственным источником дохода остается выпас скота и мелкое земледелие. В частности, в Мургабе, где практически невозможно ничего вырастить, единственным средством к существованию является скотоводство. Количество киргизского населения в Таджикистане, особенно в годы независимости, заметно возросло, и на сегодняшний день составляет около 70 000 человек.

В настоящее время киргизы проживают в Мургабском, Джиргатальском (ныне Ляхском), Шаартузском и Яванском районах. Меньшее количество киргизов также проживает на севере и западе страны, в частности в Исфаринском и Гиссарском районах. Руководство республики также уделяет большое внимание населенным киргизами районам. В частности Президент Республики Таджикистан Эмомали Раҳмон неоднократно посещал как Джиргаталь, так и Мургаб. Первый визит Президента в Джиргаталь состоялся в самое трудное время, в разгар гражданской войны, еще в мае 1994 года.

Сегодня в плане развития экономики этих двух населенных киргизами районов надо думать о сочетании различных форм хозяйствования, о создании равных условий для их функционирования, их взаимодействия, и развивать различные виды кооперации. И, кроме того, в условиях суверенитета республики не следует полностью перечеркивать и игнорировать достигнутые ранее успехи в развитии сельского хозяйства. И по мере возможности следует использовать положительные стороны из опыта советского строительства в таких горных регионах, хотя анализ и обобщение исторического материала на базе широкого круга источников наряду с положительными сторонами выявили и некоторые определенные недостатки в социально-экономическом и культурном

преобразовании среди киргизского населения в исследуемый период. Сегодня для их устраниния, на наш взгляд, необходимо:

1. В условиях суверенитета в экономическом плане нужно дать хозяйствам этих районов немного самостоятельности в формировании структуры производства, развитии крестьянских хозяйств и организации различного рода сельскохозяйственных кооперативов. Эти меры приведут к тому, что киргизское население, соревнуясь между собой, сполна использует природный и экономический потенциал своих хозяйств, что, в свою очередь, будет способствовать углублению региональной специализации;
2. Для развития сельской местности, в частности Мургабского и Джиргатальского районов, нужно открыть в данных районах дополнительные современные профессионально-технические училища, курсы по подготовке механизаторов, пастухов, скотников, доярок с начальным зоотехническим и ветеринарным образованием;
3. Следует уделять особое внимание работе культурно-просветительных учреждений села, являющихся проводниками новых идей среди населения. Эти учреждения могут внести существенный вклад в укрепление дружбы и братства среди киргизов и таджиков. Для их полноценного функционирования нужно укреплять их материально-техническую базу и обеспечивать образованными специалистами;
4. Учитывая опыт прошлых лет, в административных центрах этих двух районов можно организовывать политические и общественные организации типа народных университетов, которые сыграли бы важную роль в подъеме культуры населения и проводили бы политику сближения двух народов, проживающих в этих районах;
5. Необходимо также принимать меры по улучшению медицинского обслуживания населения, как Мургабского так и Джиргатальского (Ляхшского), района. Для этого, на наш взгляд, нужно организовать строительство межхозяйственных медицинских комплексов, включающих поликлиники и больницы. Это даст возможность намного улучшить медицинское обслуживание

сельского населения. В настоящее время в большинстве сел районов сельскими больницами руководят врачи-стоматологи, гинекологи, фельдшера и др. Дальнейшее ускорение строительства больших медицинских комплексов даст врачам возможность работать по своей специальности и, следовательно, улучшить медицинское обслуживание населения киргизских сел;

6. Следовало бы также развивать строительство разных спортивных комплексов с целью привлечения молодого поколения к спорту и туризму, которые возможно построить силами нескольких хозяйств.

7. Учитывая богатый опыт советского периода, следует развивать сельские культурно-просветительные учреждения. Сегодня в этом плане также существуют определённые недостатки, и они во многом связаны с поиском новых форм и методов работы, которым часто увлекаются работники культурно-просветительных учреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы

1. Центральный государственный архив Республики Таджикистан (ЦГА РТ). - Ф. 1966. - Оп. 1. - Д. 74. - Л. 16-17.
2. ЦГА РТ. - Ф. 1966.- Оп. 1.- Д. 74. - Л. 17.
3. ЦГА РТ. - Ф. 274. - Оп. 4.- Д. 557. - Л. 57.
4. ЦГА РТ. - Ф. 279. - Оп. 103. – Д. 225. – Л. 20.
5. ЦГА РТ. - Ф. 3. - Оп. 1. - Д. 5. - Л. 3.
6. ЦГА РТ.- Ф. 3. - Оп. 1.- Д. 10.- Л. 152-154.
7. ЦГА РТ.- Ф. 9. - От. 94. - П. 44.
8. ЦГА РТ.- Ф. 9.- Оп. 1.- Д.- 214.- Л. 12.
9. Государственный архив (ГА) ГАБО.- Ф. 24.- Оп. 10.- ед. 407.
10. Гармский обком КП (б) Таджикистана. Сельхозотдел // Архив Института политических исследование (АИПИ) ЦК КПТ.- Ф.1610.- Оп. 1.- Ед. хр. 1430. - Л. 13-14.
11. Гармский обком КП (б) Таджикистана. Сельхозотдел // АИПИ ЦК КПТ. - Ф.1610. - Оп. 1. - Ед. хр. 1430. - Л. 44.
12. Информации секретаря Гармского обкома КП(б) Таджикистана Н.П. Абдуллаева "О ходе укрупнения мелких колхозов по Гармской области" от 9 октября 1950 г. //АИПИ ЦК КПТ.- Ф. 1610.- Оп. 1.- Ед. хр. 208.- Л. 126.
13. Сведения о количестве школ, классов, учащихся и учителей за 1-е полугодие 1954/1955 учебного года // Гармский филиал ЦГА РТ.- Ф. 1208.- Ед. хр. 603.- Д. 99.- Л. 18.
14. План контрактации и выращивания метистких и улучшенных шведских бычков по районам Гармской области // Гармский филиал ЦГА РТ. - Ф. 1210. - Оп. 1. - Ед. хр. 223. - Л. 8-9.

15. Приказ № 83 по Гармскому областному земельному отделу от 8 мая 1941 г. // Гармский филиал ЦГА РТ. - Ф. 1210. - Оп. 1. - Ед. хр. 223. - Л. 6-7.
16. Протокол заседания Президиума Оргкомитета ЦИК Таджикской ССР по Гармскому округу от 8 июля 1938 года // Гармский филиал ЦГА РТ. - Ф. 1. - Оп 2. - Д. 4. - Л. 3.
17. Решение исполкома Гармского областного Совета депутатов трудящихся пятого созыва от 7 июня 1955 г. // Гармский филиал ЦГА РТ.- Ф. 1208.- Оп 2.- Ед. хр. 604.- Л. 64.
18. Решение исполкома Гармского областного Совета депутатов трудящихся пятого созыва от 7 июня 1955 г. // Гармский филиал ЦГА РТ.- Ф. 1208.- Оп 2.- Ед. хр. 604.- Л. 64.
- 19.Зам. Председателя Совета министров Таджикской ССР товарищу Искандарову от 31 июля 1954 года «О закреплении земель, оставшихся от переселившихся колхозов, за колхозами Гармской области» // Гармский филиал ЦГА РТ.- Ф. 1208. - Оп. 2.- Ед. хр. 599.- Л. 2.
- 20.Рукоп. фонды архива Ин-та истории и археологии АН Тадж. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 204.

Письменные источники

21. Махмуд ибн Вали. Баҳр-ал-асрор-фи манокиб-ал аҳӣар» (Море тайн, относительно доблестей благородных (География). Ташкент: Фан, 1977. 164 с.
22. Гулшани, М.С. Таърихи Хумоюн (История Хумоюн) / Мухаммад Садикходжа Гулшани; под ред. Дж. Назриев. - Душанбе, 2006. – 575 с.
- 23.Камус-ал-Оlam. Т.5. - Стамбул, 1308 г. х.
24. Мушкетов, И.В. Несколько слов по поводу статьи «Каратегин и Дарваз» В.Ф. Ошанина / И.В.Мушкетов // Изв. РГО, 1881. - 174 с.

25. Сайфаддин Ахсикенти «Маджму-ат-Таварих». Казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). - Издательство Ленинградского университета, 1960. - 205 с.
26. Тазкираи Ходжи Мухаммад Шариф // Материалы по изучению казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений).
27. Федченко, А.П. В Кокандском ханстве / А.П.Федченко. - СПб., 1871. - 412 с.
- 28.«Худуд-ул-олам мина-л-машриқ ила-л мағриб» / Манучехри Сутуда. - Техрон: «Забон фарҳанги Эрон», 1360. – 150 с.
29. Худуд ал-Аlam // Материалы по истории киргизов и Киргизии. - М.: Наука, 1973. - Вып. 1. – 280 с.

Документы:

- 30.Доклад капитана Б.Л. Громбчевского о путешествии в 1889-1890 гг.
- 31.Документ № 17: отчетный доклад на I Учредительном съезде Советов Таджикской АССР Председателя Ревкома республики Нусратуллы Махсума. – 1926. - 2 декабря.
- 32.Материалы XXIII съезда КПСС. - М., 1966. - 304 с.
- 33.Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. - Ташкент, 1926.
- 34.Народное хозяйство Таджикской ССР в 1964 г.- Душанбе, 1966.
- 35.Народное хозяйство Таджикской ССР в 1964 г. // Статистический ежегодник. - Душанбе, 1965.
- 36.Народное хозяйство Таджикской ССР: Стат. сб. - Сталинабад, 1957.
- 37.Пленум ЦК КПСС (24-26 марта 1965 г.).- М.: Политиздат, 1965. - 243 с.
- 38.Постановление ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т. 6. –М., 1950. - 680 с.

- 39.Программа социально-экономического развития Ляхшского района на 2018-2020 гг. - Ляхш, 2017.- 150 с.
- 40.Сборник законов и других нормативно-правовых актов о земле.- Душанбе: Сарпарат, 2004. - 520 с. (На тадж. яз.).
- 41.Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1961 гг. - М.: Изд-во "Известия Советов депутатов трудящихся СССР", 1961.
- 42.Сиюй чжи ("Описание западных земель"), рукопись 1763-1770 гг., Гос. б-ка им. Ленина. Отдел рукописей, фонд 274, № 287. Книга 1.
- 43.Таджикская АССР. Отчет правительства за период с декабря 1926 г. по март 1929 г. - Душанбе: Изд. ЦИК ТАССР, 1929. - С. 27-28.
- 44.Документы //У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума. - Душанбе, 2011. – С.35-284.

Монографии, брошюры и статьи

- 45.Абаева, Т.Г. Исследования А.В. Станишевского о Памире / Т.Г. Абаева // Страны и народы Востока, т. XVII. - М., 1975. - 294 с.
- 46.Абдурашитов, Ф.М. Исторический опыт переселенческой политики в Таджикистане (1924 - 1990 гг.) / Ф.М. Абдурашитов. - Душанбе: Дониш, 2016. - 433 с.
- 47.Абдусаторов, М. Диёри ошнои ва рушнои (Страна дружбы и света): посвящается 75-летию образованию Джиргаталского района / М. Абдусаторов. – Душанбе: АВА, 2006. – 324 с.
- 48.Абрамзон, С.М. Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии / С.М. Абрамзон // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. III. - Фрунзе, 1959. – С.31-40.
- 49.Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенные и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. - Кыргызстан, 1990. - 480 с.

50. Абрамзон, С.М. Очерки культуры киргизского народа / С.М. Абрамзон.- Фрунзе, 1946.- 124 с.
51. Абрамзон, С.М. Свадебные обычаи у киргизов Памира / С.М. Абрамзон // Труды АН Таджикской ССР, т. СХХ. - Сталинабад, 1960. – С.32-37.
52. Абрамзон, С.М. Народные предания, как источник изучения этнической истории киргизов Центрального Тянь-Шана / С.М. Абрамзон // История народов Азии. - М.: Наука, 1972. – С.67-82.
53. Абулхаев, Р. Исторический опыт ирригационного строительства и освоение новых земель в Таджикистане (1961- 1985) / Р. Абулхаев. - Душанбе, 1991. – 134 с.
54. Абулхаев, Р. История переселения в Таджикистане (1924-2000) / Р. Абулхаев. - Душанбе, 2009. – 479 с. - (На тадж. яз.).
55. Абулхаев, Р. Нусратулло Махсум ва ба ватан гардонидани фирориён (солҳои 20-уми асри XX.) (Нусратулло Махсум и возвращении беженцев (20-е годы XX века)) / Р. Абулхаев, Х.Дустов // Фидоии миллат: посвящается 120-летию со дня рождения Нусратулло Махсума (Лутфуллаева); ответств. редактор. акад. Р.М. Масов. - Душанбе, 2001. – 130 с.
56. Абышкаев, А. Каратегинские кыргызы в конце XIX - начале XX вв. / А. Абышкаев. – Фрунзе: Илим, 1965. - 52 с.
57. Айтмуратов, Д. Тюркские этнонимы: каракалпак, черные клубки, черкес, башкорт, кырыз, уйгур, тюрк, печенег, сак, массагет, скиф / Д. Айтмуратов.- Нукус: Каракалпакстан, 1986. - 125 с.
58. Алексеев, В.П. Хакасы, енисейские киргизы, киргизы / В.П. Алексеев // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. 1. - М., 1956. – С.-103-134.
59. Антипина, К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов / К.И. Антипина.- Фрунзе, 1962. – 278 с.
60. Арандаренко, Г.А. В горах Дарваза и Каратегина / Г.А. Арандаренко // Досуги Туркестана. - СПб., 1889. - С.428-478.

- 61.Арандаренко, Г.А. Дарваз и Каратегин (Этнографический очерк) / Г.А. Арандаренко // Военный сборник, т. 2. - 1883. - № 12. - С. 314-315.
- 62.Аристов, Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности / Н.А. Аристов // Живая старина, вып. III-IV. - 1896. – С.277-456.
- 63.Аристов, Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии / Н.А. Аристов. – Бишкек, 2001.-582 с.
- 64.Аристов, Н.А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах / Н.А. Аристов // Русский антропологический журнал. – 1900. - № 3.- С. 64.
- 65.Бактыгулов, Д. О локализации алтайских киргизов в IX-XVI веках / Д. Бактыгулов // Кыргызы. Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. – Бишкек: Кыргызстан, 1996.– С.164-179.
- 66.Банзаров, Д. Собрание сочинений / Д. Банзаров. – М., 1955. – 288 с.
- 67.Баратов, Р. Горы и недра Таджикистана / Р. Баратов. – Душанбе: Маориф, 1989. - 118 с.
- 68.Баротзода, Ф. Диёри дустиву рафоқат (Страна дружбы и братство) / Ф.Баротзода // Садои Мардум. - 2019. - 7 декабрь. - № 147 (4097).
69. Бартенев, И.Ю. Семиречье: естественно научное описание края / И.Ю. Бартенев. - Ташкент, 1925.
- 70.Бартольд, В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. - Л., 1927. – 256 с.
- 71.Бартольд, В.В. Кыргызы. Исторический очерк / В.В. Бартольд // Сочинения, т. 1, ч. 1. - М., 1963. – 543 с.
- 72.Бартольд, В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью / В.В. Бартольд // Зап. Академии наук, т.VIII, серия I. – СПб., 1897. - № 4.- 151 с.
- 73.Бахромов, З. Горный Бадахшан в конце XX – начале XXI вв. (1991-2008 гг.) / З. Бахромов. - Душанбе: Сино, 2017. - 257 с.

- 74.Бернштам, А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая / А.Н. Бернштам // Материалы и исследования по археологии СССР. - М.-Л., 1952. - №26. – 348 с.
- 75.Бернштам, А.Н. История киргизов и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания / А.Н. Бернштам // Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. XVI. – М. – Л., 1947. – 704 с.
- 76.Бичурин, Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т 1 / Н.Я. Бичурин. - М.- Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. - LXXXVIII, 382 с.
- 77.Боровкова, Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. – VII в.н.э. / Л.А. Боровкова. - М., 1989. - 181 с.
- 78.Бутанаев, В.Я. История енисейских кыргызов / В.Я. Бутанаев, Ю.С. Худяков. - Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. - 272 с.
- 79.Валиханов, Ч.Ч. Записки о киргизах / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. Т.4. - Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1985. – 461с.
- 80.Валиханов, Ч.Ч. Очерки Джунгарии / Ч.Ч. Валиханов // Зап. Императорского Русского. Географического Общества, т. 2. – 1861. – С.184-200.
- 81.Вамбери, Г. История Бухары, т. II. / Г. Вамбери. - СПб., 1873. – 569 с.
- 82.Васильев, капитан. Краткое статистическое описание Каратегина / капитан Васильев // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, т. XXXIII. - СПб., 1888. – 540 с.
- 83.Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии: сборник документов. - Фрунзе, 1957. - 428 с.
- 84.Венюков, М. Очерки Заалайского края и Причуйской страны / М. Венюков // Зап. РГО. - 1861. - Кн. 4.
- 85.Винников, Я.Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии / Я.Р. Винников // ТКАЭЭ. - 1956. - Т. 1.

- 86.Гаджиева, Н.З. Тюркские языки / Н.З. Гаджиева // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. - С.527-529.
87. Гафуров, А.М. Ревкомы Таджикистана / А.М. Гафуров. – Душанбе, 2008. – 144 с.
- 88.Гафуров, Б. Точикон. Ч. 2 / Б. Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1998.
- 89.Головнина, Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы / Ю.Д. Головнина. - М., 1902. - С.128.
- 90.Грум-Гржимайло, Г.Е. Западная Манголия и Урянский край. Т. I / Г.Е.Грум-Гржимайло. – СПб., 1914. - 584 с.
- 91.Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том II / Г.Е. Грумм-Гржимайло. – Л., 1926. - 906 с.
- 92.Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том III / Г.Е. Грумм-Гржимайло. – Л., 1926. – 424 с.
- 93.Гулахмедов, Д.К. Земельные ресурсы Республики Таджикистан / Д.К. Гулахмедов // Продовольственная безопасность Республики Таджикистан: матер.респ. научно-практ. конф. - Душанбе, 2005.
- 94.Динорова, Т. Диidor (Встреча) / Т. Динорова // Каратегин. – 1994. – 22 май. - № 23.
95. Дыренкова, Н.П. Брак, термины родства и психические запреты у кыргызов. По материалам, собранным летом 1926 г. в Нарынском районе Семиреченской области / Н.П. Дыренкова // Сб. этногр. мат-лов. - Л., 1927. - № 2. – С.7-25.
- 96.Жуковская, Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии (К вопросу об экологических основах формирования модели питания) / Н.Л. Жуковская // СЭ. - 1979. - № 5. – С. 64-75.
- 97.Захарова, А.Е. Историко-архитектурное наследие города Ош (конец XIX – начало XX вв.) / А.Е. Захарова. - Ош, 1997. - 146 с.
- 98.Зуев, Ю.А. Кыргызы-буруты / Ю.А. Зуев // Советская этнография. - 1970. - № 4. - С.74-86.

99. Иброгимов, Ж. Тажиддинов, С. Наследие Мургабского народа / Ж. Иброгимов, С.Таджидинов - Ош: Кагаз ресурстары, 2013. - 352 с.
100. Иброгимов, Ж. Таджидинов, С. Мургап элинин мурастары/ Ж. Иброгимов, С. Тажиддинов. - Ош: Кагаз ресурстары, 2013. – 408 с.
101. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России / Б.И. Искандаров. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. - 214 с.
102. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч.1 / Б.И. Искандаров. - Душанбе: АН Тадж ССР, 1962. - 546 с.
103. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч.II / Б.И. Искандаров. - Душанбе: АН Тадж ССР, 1963. – 35 с.
104. Искандаров, Б.И. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX века) / Б.И. Искандаров. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. - 130 с.
105. Искандаров, Б.И. История Памира / Б.И. Искандаров. - Хорог: Мерос, 1995. - 185 с.
106. Искандаров, Б.И. Социально-экономические аспекты истории памирских княжеств (Х в. - первая половина XIX в.) / Б.И. Искандаров. - Душанбе: Дониш, 1983. - 160 с.
107. Искандаров, Б.И. Политико-административное и социально-экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской социалистической революции / Б.И. Искандаров, Ш. Юсупов // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Ирфон, 1981. - С.53-79.
108. Искандаров, Б.И. Присоединение Памира и его прогрессивное значение / Б.И. Искандаров, Ш. Юсупов // Очерки по истории Советского Бадахшана. - Душанбе: Ирфон, 1981. - С. 35-52.
109. Исмоилов, Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе / Ш. Исмоилов. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 126 с.

110. История Абдул-гази в переводе Саблукова и Березина // Библиотека Восточных Историков. Т.III, ч. 1. - Казань: тип-я губернского правления, 1854. - 130 с.
111. История Горно-Бадахшанской автономной области. С древнейшего времени до новейшего периода. Т. 1 / под ред. А. Ниёзмамадова. - Душанбе, 2005. - 890 с.
112. История Киргизии. Т. I. - Фрунзе, 1963. - 709 с.
113. История киргизского народа. - Фрунзе, 1968. – 298 с.
114. История Киргизской ССР. Т. 1. - Фрунзе, 1968. – 531 с.
115. История Киргизской ССР. Т. 1. - Фрунзе, 1984. – 652 с.
116. История таджикского народа. Т. III. Кн. 2. - М.: Наука, 1965. –284 с.
117. История таджикского народа. Т. III. Кн. 1. – М.: Наука, 1964. – 384 с.
118. История таджикского народа. Т. VI: Новейшая история (1941-2010 гг.) / под общ. ред. акад. Р.М. Масова. – Душанбе: Империал-Групп, 2011. – 688с.
119. История таджикского народа. Т. V: Новейшая история (1917-1941гг.) / под общ. ред. акад. Р.М. Масова. - Душанбе, 2004. – 752 с.
120. Капю, Г. Крыша мира (Памир) / Г. Капю. Париж, 1890; пер. Л.Ф. Строилова. - Фрунзе, 1984.
121. Капю, Г. Памирские киргизы / Г. Капю. - Лимож, 1890; пер. Л.Ф. Строилова. - Фрунзе, 1984.
122. Караев О. Еще раз о терминах "кыргыз" и "хакас" // Кыргыз терминологиясынын маслелери. - Фрунзе, 1972. - С. 130-133.
123. Караев О. К вопросу о терминах "кыргыз" и "хакас" // Народы Азии и Африки. – 1970. - № 4. - С. 256-259.
124. Караев, О. Арабские и персидские источники IX-XII веков о киргизах и Киргизии / О. Караев. - Фрунзе, 1968. -102 с.
125. Каримов М. Жер жылдызы Жергатал (Земная звезда Джиргаталья) (Посвящается 70-летию района) / М.Каримов. - Бишкек, 1991.- 358с.

126. Кармышева, Б.Х. Каратегинские киргизы / Б.Х. Кармышева. - М.: Наука, 2009. - 306 с.
127. Кисляков, Н. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана / Н. Кисляков. - Л., 1969. - 240 с.
128. Кисляков, Н.А. Географический очерк / Н.А. Кисляков // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе: Дониш, 1966. - 332 с.
129. Кисляков, Н.А. Очерки истории Каратегина / Н.А. Кисляков. - Сталинабад-Ленинград, 1941. – 238 с.
130. Кисляков, Н.А. Очерки по истории Каратегина / Н.А. Кисляков. Изд. 2-е, доп. - Сталинабад, 1954. – 224 с.
131. Клеандров, И.М. Эканомика Советского Горного Бадахшана / И.М. Клеандров. - Душанбе: Дониш, 1974. - 157 с.
132. Кляшторный, С.Г. Основные этапы этногенеза киргизского народа / С.Г. Кляшторный, А.М. Мокеев, В.П. Мокрынин // Тюркология-88: Тез.докл. и сообщ. V Всесоюз. тюркологич. конф. – Фрунзе: Илим, 1988. - С. 42.
133. Койчуев, Т. Кыргызы и их предки / Т. Койчуев, В. Мокрынин, В. Плоских. – Бишкек, 1994. - С. 118-119.
134. Коқаисл П. Киргизстан и киргизы / П. Коқаисл, П. Мичалек // Западночешский Университет, философский факультет. Кафедра антропологии и истории. – Плезна, 2008. - 312 с.
135. Короткова, И.И. Исторические аспекты государственной политики в области сельского хозяйства: середина 1950-х -1990-х годов / И.И. Короткова // Молодой ученый. - 2015. - № 9, ч.1. - С. 41.
136. Кошелева, А.И. Административно-территориальные деления Таджикистана / А.И. Кошелева, П.А. Васильев. - Сталинабад, 1948. – 48 с.
137. Курбонзода, Х. Социально-экономическое и культурное развитие села в Таджикистане (в 50-80 гг. XX в.) / Х. Курбонзода. - Душанбе, 2017.

138. Кызласов, Л.Г. К истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII-XV веках / Л.Г. Кызласов // Учен.зап. ХакНИИЯЛИ. - Абакан, 1965. - Вып. XI. – С.40-64.
139. Кызласов, Л.Р. История Южной Сибири в средние века / Л.Р. Кызласов. - М., 1984. - 167 с.
140. Кызласов, Л.Р. О связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня / Л.Р. Кызласов // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. III. - Фрунзе, 1959. – С.104-113.
141. Левшин, А.И. Описание киргиз-кайсакских или киргиз-казачьих орд и степей / А.И. Левшин. - СПб., 1832. - Ч.2. – 334 с.
142. Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление. - М.: Политиздат, 1969. – 311 с.
143. Лигетти, Л. Кыргыз кавм исминин маниси / Л. Лигетти // Туркяд Межмуасы. - Истамбул, 1925. - 123 с.
144. Липский В.И. Горная Бухара, т. I / В.И. Липский. - СПб., 1896; Т. II. – СПб.,1902; Т.III. – СПб.,1903.- 735 с.
145. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом: в 2-х т. / Д.Н. Логофет. Т. 1. - СПб., 1911. - 340 с.; Т. 2. – СПб., 1911. - 357 с.
146. Логофет, Д.Н. В забытой стране / Д.Н. Логофет. - СПб., 1912. – 176 с.
147. Логофет, Д.Н. Верховья реки Кзыл-су и Алайская долина. (Из путевых очерков по Средней Азии) / Д.Н. Логофет // Военный сборник. - СПб., 1913. - № 1. – С.
148. Логофет, Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние /Д.Н.Логофет. – СПб., 1909.-239 с.
149. Лукницкий, П. Таджикистан / П.Лукницкий.- Сталинабад, 1959. -480 с.
150. Львова, Э.Л. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова. - Новосибирск, 1989. - 243 с.
151. Маджлисов, А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX века / А. Маджлисов. - Душанбе-Алма-Ата, 1967. – 331 с.

152. Маджлисов, А. Каратегин накануне установления Советской власти / А. Маджлисов. - Сталинабад, 1959. - 234 с.
153. Макашов, А. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане / А. Макашов. - Сталинабад, 1957. – 146 с.
154. Малявкин, А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. / А.Г. Малявкин.- Новосибирск, 1983. – 297 с.
155. Маргулан, К.Х. Выступление на научной конференции по этногенезу киргизского народа (г. Фрунзе, ноябрь 1956) / К.Х. Маргулан //Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – Фрунзе: Изд-во Академии наук Киргизской ССР, 1959. - Т. 3. - С. 175-201. (240 с.).
156. Масов, Р. Файзи истиқлол дар «Боми чахон» (Благодать независимости на «Крыше мира») / Р. Масов, Х. Пирумшоев. - Душанбе: Дониш, 2011. - 412 с.
157. Махова, Е.И. Материальная культура киргизов, как источник для изучения их этногенеза / Е.И. Махова // ТКАЭЭ. - Фрунзе, 1959. - Т. III.– С.41-59. (240с).
158. Махова, Е.И. Пища и утварь / Е.И. Махова // Быт колхозников киргизского селения Дархан и Чичкан // ТИЭ. Новая серия. - 1958. - Т. XXXVII. – С.91-92.
159. Машрапов, Т.Т. Вопросы востоковедения и востоковедного образования / Т.Т. Машрапов. - Бишкек: БГУ, 2002. - Вып. 1. -145 с.
160. Миллер, Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе, по сии времена / Г.Ф. Миллер. – СПб., 1750. - Кн. 1. – 510 с.
161. Минаев, И.П. Сведения о странах по верховьям Амударьи / И.П. Минаев // Туркестанский сборник, т. 286. - СПб., 1879. - 279 с.
162. Мирзокандов, М. Фонд Ага-хана - поддержка нуждающихся / М. Мирзокандов, Б. Бурибеков // Бадахшан. - 1994. - 25 февраля.

163. Мокеев, А.М. О локализации алтайских киргизов в IX-XVI веках /А.М. Мокеев // Кыргызы. Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. – Бишкек, 1996. - С. 137.
164. Молдобаев, И.Б. Манас. Историко-культурный памятник кыргызов / И.Б. Молдобаев. - Бишкек: Кыргызстан, 1995. – 312 с.
165. Мунаввар Шогадоев - арбоби барчастай давлати точикон (Мунаввар Шогадоев - видный деятель таджикского государства). - Душанбе, 1998.
166. Мушкетов, И.В. Несколько слов по поводу статьи «Каратегин и Дарваз» В.Ф. Ошанина / И.В. Мушкетов // Изв. РГО, 1881.
167. Мухиддинов, Э. Кисмате аз таърихи Раши кухан (Из истории диревнего Рашта) / Э.Мухиддинов. - Душанбе, 1991. – 145 с.
168. Наврузбеков, А. За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания / А. Наврузбеков. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1958. – 324 с.
169. Наврузов, Г. История образования и развития Гармской области Таджикской ССР (1921-1956 гг.) / Г. Наврузов.- Душанбе, 2017. - 240с.
170. Назаршоев, М.Н. Сохтмони мадани дар Бадахшони Совети (Культурное строительство в Советском Бадахшане) / М.Н. Назаршоев, Н.М. Назаршоев. - Душанбе: Ирфон, 1985. - 152 с.
171. Назаршоев, М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира / М. Назаршоев.- Душанбе: Ирфон, 1975.-296 с.
172. Наливкин, В.П. Краткая история Кокандского ханства / В.П. Наливкин. - Казань,1886. - 215 с.
173. Неменова, Р.Л. Предварительный отчет о работе во время Гармской этнографической экспедиции 1952 г. / Р.Л. Неменова // Доклады АН Тадж ССР. - Сталинабад, 1953. - Вып. 9. - 257 с.
174. Никишов, П.П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии / П.П. Никишов. - Фрунзе, 1957. – 130 с.
175. Нусратулло Махсум. Речи, доклады, статьи и материалы его жизнедеятельности / сост.: Р.А. Абулхаев, Н.Б. Хотамов, Х.М. Мухаббатов. - Душанбе: Дониш, 2000.

176. О мерах по завершению перехода к всеобщему среднему образованию молодежи республики // Коммунист Таджикистана. - 1973. - 6 июня.
177. Обидов И. Очерки муҳтасари таърихи маорифи ҳалқи Тоҷикистон (Краткий очерк истории народного образования Таджикистана). - Душанбе, 1971. – 167 с.
178. Овози тоҷик (Голос таджиков). - 1929. - 11 август.
179. Отчётный доклад на 1 Учредительном съезде Советов Таджикской АССР Председателя Ревкома Республики Нусратулы Махсума // У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума. - Душанбе, 2011. - С. 106 – 154.
180. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). – Душанбе, 1968. - 434 с.
181. Перечисление некоторых родов киргизов, обитающих в восточной части Ферганской области // Изв. Туркестанского отд. РГО, т. II, вып. 1. - Ташкент, 1900.
182. Петров, К.И. Очерк происхождения киргизского народа / К.И. Петров. - Фрунзе, 1963. – 148 с.
183. Петров, К.И. Этногенез киргизов и их движение на Тянь-Шань в XIII-XVвв. / К.И. Петров // Изв. АН Кирг.ССР. Сер. обществ. наук. - Фрунзе, 1960. - Вып. 3. - Т. II.
184. Пещерева, Е.М. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ними обычаи / Е.М. Пещерева // По Таджикистану. - Ташкент, 1927.
185. Пещерева, Е.М. О ремесленных организациях Средней Азии в конце - XIX - начале XX вв. / Е.М. Пещерева // КСИЭ. - 1960. - Вып. XXXIII. - С. 37.
186. Пирумшоев, Ҳ. Памир в первой половине XIX - начале XX вв. / Ҳ. Пирумшоев // История Горно-Бадахшанской автономной области. Т. I. Глава 9. - Душанбе: Пайванд, 2005. – 493 с.

187. Пирамшоев, Х. Таърихи Дарвоз (История Дарваза) / Х.Пирамшоев. - Душанбе: Ирфон, 2008. - 703 с.
188. Писарчик, А.К. Жилище / А.К. Писарчик // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1970. - Вып.2. - 293 с.
189. Писарчик. А.К. Узорные изделия из кусочков материи / А.К. Писарчик, М.А. Хамиджанова // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1970. Вып. 2. - С. 203. (314 с.)
190. Правда. - 1923. - 2 августа.
191. Радлов, В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / В.В. Радлов; пер. с нем. Н.Н. Козьмина. – Иркутск, 1929. - 38 с.
192. Расулов Д.Р. Отчет ЦК КП Таджикистана XVI съезду / Д.Р. Расулов // Коммунист Таджикистана. - 1966. - 3 марта.
193. Рахимов, М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингуу в дореволюционный период. (Историко-этнографический очерк) / М.Р. Рахимов // Тр. ИИАЭ АН Таджикской ССР. Т.43. - Сталинабад, 1957. - С. 150-156.
194. Рахимова, А.Р. О ходе выполнения закона о пенсиях и пособиях членам колхозов Таджикской ССР / А.Р. Рахимова // Коммунист Таджикистана. - 1966. - 25 марта.
195. Регель, А.Э. Поездка в Карагин / А.Э. Регель // Изв. РГО. - 1882. - С.137-141.
196. Ризонов, А. Диёри қуллаҳо (Родина вершин) / А. Ризонов, Н. Абдуджалилов. - Душанбе, 1991. - 114. с.
197. Савинов, Д.Г. Памятники енисейских кыргызов в Горном Алтае / Д.Г. Савинов // Вопросы истории Горного Алтая. – Горноалтайск, 1981. - С. 200-215.
198. Салахеддинова, М.А. Сведения о киргизах в "Абдуллах-намэ" Хафиза Таныша // АН Кирг. ССР, 1960; 1999-2007.
199. Сапарбаев, А. Киргизы Памира / А. Сапарбаев, К. Темиркулов. - Ош, 2013.

200. Семёнов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Карагина и Дарваза / А.А. Семёнов. - СПб., 1903. – 274 с.
201. Семёнов, А.А. Очерки устройства Центрального административного управления Бухарского Ханства позднейшего времени: материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии / А.А. Семёнов // Труды АН Таджикской ССР. - Т.ХХV. - Сталинабад, 1957. - 75 с.
202. Серебренников, А.Г. Очерк Памира / А.Г. Серебренников // Военный сборник. - СПб., 1899. - Т. CCXIX. - № 9. - С. 219.
203. Серебренников, А.Г. Очерк Памира / А.Г. Серебренников. - СПб., 1900. - С.57.
204. Смирнов, Е.Т. Сырдарьинская область / Е.Т. Смирнов. - СПб., 1887. – 183 с.
205. Снесарёв, А.Е. Восточная Бухара (Военно-географический очерк) / А.Е.Снесарёв // Сб. геогр., топогр. и стат. материалов по Азии. Вып. 29. - СПб., 1906. - 335 с.
206. Солотоноев, А. Кызыл кыргыз тарыхы (История красных кыргызов) / А.Солотоноев, Б. Белек. - Бишкек, 1993. - Т. I. - 208 с.
207. Строилов Л. По следам забытых путешествий / Л. Строилов // Литературный Киргизстан. - 1987. - № 5. - С. 95.
208. Суратгири фочеъа (Фотограф трагедии). - 1991. - 10 июля.
209. Тагеев Б. Экспедиции: Наброски и очерки Ахал-Текинской экспедиции 1880-1881 гг.: Из воспоминаний раненого / Б. Тагеев, Л. Полуденный // Русские над Индией. - М., 1912. - С. 147. (206 с.).
210. Тагеев, Б.Л. Памирские киргизы / Б.Л. Тагеев// Литературное приложение к журналу "Нива". - 1897. - №38. - С. 891.
211. Таипов, Б. Краткие очерки истории Сары-Куля. Посвящено 70-летию Мургаба / Б. Таипов. - Ош, 2002. - 360 с.
212. Тоҷикистони Советӣ (Советский Таджикистан). - 1990. - 14 октября.
213. Тоҷикистони Советӣ (Советский Таджикистан). - 1991. - № 132.

214. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1959.-Т. 3. - С. 197. (240 с.).
215. Туран, Н. Тоолос: Тарых жана санжыра Нурбек (Гора: История и генеалогия Нурбека) / Н. Туран, Э. Осоров. - Бишкек: Турап, 2001. - 320 с.
216. Фиельstrup, Ф.А. Молочные продукты турков-кочевников / Ф.А. Фиельstrup // Казаки. Мат-лы комиссии экспедиционных исследований. Сер.казахстанская. - Л., 1930.- Вып. 15. - 301 с.
217. Фишер, И.Э. Сибирская история / И.Э. Фишер. – СПб., 1774. - 631 с.
218. Хакназаров, А. Нусратулло Махсум - государственно-политический деятель / А. Хакназаров. - Душанбе: Ирфон, 2001. - 270 с.
219. Хоитро обод гардонем (Возражаем Хоит) // Мероси ниёгон (Наследия предков). - Душанбе, 1992. - № 1. - С.11-12.
220. Хоналиев, И. Советский Бадахшан: население, турудовые ресурсы и их использование / И. Хоналиев. - Душанбе, 1985. - 28 с.
221. Хотамов, Н. Таърихи халки тоҷик (аз солҳои 60 асри XIX то 1924) (История таджикского народа (60-е годы XIX века до 1924 год)). - Душанбе, 2001.
222. Хотамов, Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре / Н.Б. Хотамов. - Душанбе, 1997. – 348 с.
223. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2018 года / гл. ред. Хасанзода Г.К. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018.
224. Чороев, Т.К. Тенгир-Тоо (Притяньшанье) как регион этногенезиса кыргызского народа / Т.К. Чороев // Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. – Бишкек, 1996. – С.203-209.
225. Шаниязов, К.Ш. К этнической истории узбекского народа / К.Ш. Шаниязов. - Ташкент, 1974. - 346 с.
226. Шарипов, X. Тоҷикони бурунмарзи (Зарубежные таджики) / X. Шарипов. - Худжанд, 1999.

227. Шергозиев, М. Бадаҳшон чатри симини замин (Бадаҳшан алмазный зонтик земли) / М. Шергозиев. – Душанбе, 2008. - 105 с.
228. Шергозиев, М. Инкишофи иқтисодиёт ва маданияти Помири советӣ (Развитие экономика и культуры Советского Памира) / М. Шергозиев. - Душанбе, 1962. - 35 с.
229. Шергозиев, М. Бадаҳшони Совети: 50-солагии Бадаҳшони Совети (Советский Бадаҳшан: 50-летие Советского Бадаҳшана) / М. Шергозиев. - Душанбе, 1968. - 85 с.
230. Шибаева, Ю.А. Материалы по жилищу мургабских киргизов / Ю.А. Шибаева // Сообщ. Респ. ист.-краеведч. музея. - Душанбе, 1955. - Вып. 2 (История и этнография). – 220 с.
231. Шибаева, Ю.Л. Материалы по одежде мургабских киргизов / Ю.Л. Шибаева // КСИЭ. - 1956. - Вып. XXV. - 260 с.
232. Шнитников, В.Н. История научного исследования Джетысу / В.Н. Шнитников // Вестник КРСУ. - 2015. -Том 15. - № 10.

Диссертация и авторефераты

233. Бахромов, З. Социально-экономическая и культурная жизнь ГБАО Республики Таджикистан за годы независимости (1991-2009): дис.канд.ист. наук: 07.00.02 / Бахромов Зафаршо Маджнунович. - Душанбе, 2009. – 175 с.

Литература на иностранном языке

234. Bazin, L.Histoire et philologie Turques / L. Bazin // Ecole Pratique des Hautes Etudes. IV Section, Sciences historiques et philologiques, Annuaire 1974/1975. - Paris, 1975.- P. 494.
235. Bonvalot, G.DuCaucaseauxIndes: AtraversduPamir/ G. Bonvalot. - Paris, 1889. -

236. Dor, R. Contribution a l'etude des Kirgiz du Pamir afgan / R. Dor. - Paris: Publicatons orientalistes de France, 1975.
237. Esserton, P.T. In the heart of Asia/ P.T. Esserton. - London, 1925.
238. Kushkaki, B. Rahnuma-i-Qataghan Wa Badakhshan. [Guide to Qataghan and Badakhshan] / B. Kushkaki. – Kabul: Ministry of Defense Press. 1923
239. Shahrani, M.N. The Kirghiz and Wakhi of Afghanistan / M.N. Shahrani. - Seattle and London: University of Washington Press, 1979.-P.264 p.
240. Shor, J.,Shor, F. We took the high road in Afghanistan / J. Shor, F. Shor // National Geographic Magazine. - 1950. - № 98. - P. 70.
241. Stein, A. Expedition in Central Asia / A. Stein //The Geographical Journal. 1916. - Vol. № 5. -
242. Younghusband, Francis. The Heart of a Continent: A Narrative of
243. Travels in Manchuria, Across the Gobi Desert, through the Himalayas, the Pamirs and Chitral, 1884 – 1894 / Francis Younghusband. -2nded. – London: JohnMurray, 1896. - 297 p.

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ:

1. Талипова С.Ш. Некоторые размышления о термине «киргиз» / С.Ш.Талипова // Вестник ТГПУ им. С. Айни. - Душанбе, 2017. - №4 (71). - С.168-170.
2. Талипова С.Ш. Из истории переселения киргизов в Ляхше (Джиргаталь) / С.Ш.Талипова // Вестник ТГПУ им. С. Айни. - Душанбе, 2018. - №1 (73). - С.- 240-243.
3. Талипова С.Ш. Из истории переселения и обоснование киргизов в Мургабе / С.Ш.Талипова // Вестник ТГПУ им. С. Айни. - Душанбе, 2018. - № 5-2 (77). - С.246-248.

4. Талипова С.Ш. Из истории построения системы образования в Ляхшском районе / С.Ш.Талипова // Вестник ТГПУ им. С. Айни. - Душанбе, 2020. - №1 (84). - С.273-276.
5. Талипова С.Ш. Мургабский район в 20-30-е годы XX века / С.Ш.Талипова // Вестник ТГПУ им. С. Айни. - Душанбе, 2022. - №1 (96). - С.230-237.

В других изданиях:

6. Талипова С.Ш. Роль Николая Андреевича Кислякова в изучении истории Каратегина / С.Ш.Талипова // Историк (научно-теоретический журнал). - Душанбе, 2021. - №3 (27). - С.95-103.